

Проф. прот. А. ШМЕМАН

Евангелие и учение материалистов

«Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие». Так описано в самом раннем Евангелии — Евангелии от Марка — начало служения и проповеди Иисуса Христа, почти две тысячи лет тому назад, в Палестине. По историческим меркам христианство — очень древняя религия. Но вот, когда снова читаешь эти слова, вслушиваешься и вдумываешься в них внутренним слухом, они не кажутся древними. Точно кто-то говорит это сейчас, мне, — точно сообщает это вот «Евангелие», то есть благую весть, сегодня, нам. «Исполнилось время, приблизилось Царствие Божие — покайтесь и веруйте в Евангелие».

Конечно, самое удивительное, что слова эти не переставали звучать в мире столетиями, и вот — не устарели. Сколько книг, написанных каких-нибудь двадцать или тридцать лет тому назад, дошло до нас: единицы! А сколько безнадежно канули в небытие. Вчерашние вожди, наполнявшие весь мир страхом и трепетом — забыты, и их имя повторяется иногда тайно, шепотом. Для прославления Сталина, например, были написаны — и как недавно! — буквально миллиарды слов — и где они сейчас? Кто их читает? Кто их помнит? То, что сегодня печатается аршинными буквами на первых страницах газет — завтра будет забыто, исчезнет. А со словами Христа — наоборот. Их двести с лишком лет гнала могучая Римская империя, но вот нет этой империи, а слова Христа живут. С ними столько раз, казалось, приканчивали разные властители дум, мудрецы, философы, политики, ученые. Но сегодня никто не помнит их писания, а слова Христа живут и звучат все так же просто, так же неотразимо, как звучали они тогда, на самой заре христианства. Не пора ли задуматься, почему это так? Вот на наших глазах, сейчас, в двадцатом веке — веке образования, расцвета науки и бесконечных ее достижений, на наших глазах на протяжении шестидесяти лет, то есть более полстолетия велся и ведется неслыханный натиск на религию и, в частности, на учение Христа. На этот раз было мобилизовано исключительно все: и школа, и пропаганда, и печать, и самое откровенное, подчас даже кровавое, насилие. Опять-таки сказано было решительно все, что можно сказать против Христа; и сказано и сделано. Не пора ли признать, что и этот, самый страшный, ибо самый организованный натиск тоже не удался. Да, конечно, количественно религия ослабела, была вытеснена из общественной жизни, спрятана где-то на задворках. Да, вне всякого сомнения, неверующих сейчас больше, чем верующих. Но они не только есть, эти верующие — ими становятся все новые и новые люди. Ко Христу и к Его словам тянутся молодые, они не перестают действовать. Внутренне, духовно, на глубине — антирелигия проиграла сражение, страшный удар оказался недостаточным. И мы опять слышим: исполнилось время и приблизилось Царствие Божие. Покайтесь и веруйте...

В чем же сила этих слов, этого не умолкающего никогда призыва? Прежде всего, конечно, в его глубочайшем

соответствии основному стремлению, основной нужде человека. Антирелигиозная пропаганда ошибается и лжет не только о религии. Она, прежде всего, ошибается о человеке. В этом ее слабость и в этом гарантия ее поражения рано или поздно. Евангелие говорит: ищите, жаждайте, стучите — в нем человек явлен, как существо ищущее, стремящееся к полному осмыслению своей жизни, к бесконечному возрастанию, в пределе даже — к обожению. Антирелигиозная пропаганда все время утверждает, что искать, в сущности, ничего не надо, так как в середине девятнадцатого века один немецкий экономист каким-то чудом нашел уже все, что нужно. Что же он нашел? Он нашел, что человек может быть без остатка сведен к экономическим и производственным отношениям с другими людьми, что этим и только этим объясняется решительно все в человечестве, в человеке и в их жизни. И потому, когда исчезнет или, вернее, путем страшного насилия, будет уничтожена неправильность в трудовых и экономических взаимоотношениях между людьми, наступит какой-то таинственный золотой век. В чем он будет заключаться — неясно, но только к этому и должен стремиться человек. И вот это понимание человека: бездушное, механическое и совершенно детерминистическое противопоставляют Евангелию и утверждают, что оно, это понимание, — научное, а Евангелие — страшное и ненужное суеверие. Говорят: религия — это страх, это пессимизм, это терпение, это унижение. Но возьмите Евангелие и возьмите «Капитал» Маркса. В этом последнем слово «радость» отсутствует начисто; в Евангелии оно буквально на каждой странице. Про страх в Евангелии сказано, что совершенная любовь изгоняет страх и потому боящийся не совершенен в любви. И наконец сказано также: дерзайте, ищите большего, всего — будьте совершенными. Повторяю: нужно только раз вдуматься, какой образ человека и человеческой жизни стоит за Евангелием и светится в нем и какой предполагается идеологией, выдающей себя за последнее и окончательное слово науки, чтобы поразиться. Поразиться свободе, счастью, любви, радости, льющимся буквально с каждой страницы Евангелия, и тьме, безнадежности и безысходной скуке, веющей из каждого утверждения казенной идеологии. И вот почему слова Христа живут и будут жить — они соответствуют нашей человеческой природе, они обращены к живому, настоящему человеку, а не к выдумке ученых экономистов. Они о жизни. И потому про каждое время, про наше с вами время сказано: исполнилось время. Это значит — сейчас, сегодня нужно почувствовать в мире вечное присутствие этой Божественной любви, небесного света, чистой радости — без которых мир — скучная и страшная тюрьма. Покайтесь! Это значит: посмотрите на себя и на свою жизнь со стороны. Углубитесь в ее тайный смысл, спросите себя: для чего я живу, в чем последняя радость и полнота моего существования? И веруйте в Евангелие. Веруйте в эту радостную весть о том, что есть духовная реальность, есть вечный и светлый мир правды, любви и единства,

БЕРНАР КЕЛЬКЕЖЕ

Ответственность за свободу*)

Понимание человеческой свободы в полноте ее возможностей должно быть отвоевано у пораженческого фатализма, неподобающим образом расширившего свои владения. Необходимо повторить, что историю творят сами люди, социальные условия создаются людьми. В конечном итоге не должно быть места ни для какого ощущения рока, ни для какой капитуляции перед анонимной судьбой, когда речь идет о формах, принимаемых социальной системой. Однако, такое отвоевывание всей сферы свободы наталкивается на редукции, диссоциации и забывчивость, инфильтрировавшиеся, к несчастью современного человека, в то представление о себе самом, которое он создал в течение последних столетий, что неблагоприятно повлияло на его общественное сознание и нередко обесмысливает его политическую деятельность.

Человек: иррациональная сила и разум.

Человек — не простое существо. В нем есть одновременно и потребность и свобода, страсть и разум, произвол и разумная воля. Если его свести к одному из этих двух полюсов, то мы пройдем мимо человеческого феномена, перестанем понимать человека. Если мы забудем, что он потребность, желание, страсть, капризный индивидуум, стихийная сила, то обратим его в ангела или бога — и спектакль человеческой истории станет непонятным. Но если мы упустим из виду, что в нем есть также разум, свобода, разумная воля (ошибка, противоположная предыдущей, которую делают материалисты и приверженцы маккиавелизма), то мы превратим его в зверя, предоставим его игре стихийных сил и пройдем мимо требования осмысленности, характеризующего человеческое действие. Человек — не чистый разум, но он разумен; он — не просто потребность, но он подчинен необходимости. Подобно смешанному составу человека, человеческие действия в истории — проявление его волевой направленности — оказываются смесью стихийного действия и осмысленной свободы. Поэтому человеческое общество, порожденное исторической деятельностью людей, соткано из действия иррациональных сил и из признания элементарных прав (свобод). Бессмысленная борьба людей, руководимых партийными интересами и заботящихся об осуществлении своих частных потребностей, в целях подавления и разрушения воли других или же осмысленная борьба носителей разум-

ных желаний в целях обуздания прирожденного стремления к насилию и установления свободного и справедливого строя? Человеческое общество есть арена драматического столкновения бессмыслицы и смысла и вместе с тем оно объект этой борьбы.

Ответственность: личная и политическая.

В своем самом специфическом действии человеческая свобода нерасторжимо индивидуальна и коллективна. Она есть то и другое одновременно. Ту же диалектику можно формулировать по-иному: ответственность следует определить как всецело личную и всецело политическую. Многие не представляют себе, как велика сфера применения человеческой ответственности. Привыкнув копаться во всех уголках своей индивидуальной совести, они совершенно забывают о реальном значении и масштабах практического применения их коллективной ответственности. Со своей стороны, марксисты, привыкнув более или менее объективно анализировать социально-экономические структуры, разоблачать их отчуждение и определять разные способы их преодоления, совершенно упускают из виду личную ответственность, растворяемую в социальной практике, определяемой будто бы чисто научным путем. Проявление ответственности, нерасторжимо личное и политическое, есть не что иное, как выражение личности: желая действовать как ответственная личность, я не могу не желать одновременно, чтобы и другие действовали как ответственные личности. Желать своей свободы — значит желать свободы других, свободы всех. Свобода неделима, ответственность нельзя разрывать на части: она не может быть личной, не являясь политической; и не может быть частной морали — если даже и следует в некоторых случаях признавать мораль частной жизни. Есть только одна мораль, нераздельно личная и политическая. Ответственность, всегда являющаяся личной, никогда не может быть одиночной и индивидуальной; и будучи всегда политической, она не может быть ни безличной, ни нравственно нейтральной.

Свобода: субъективная и объективная.

Существует ошибочное понимание общества: общественные отношения мыслятся по образцу личных отношений между людьми, что ведет к недооценке их консистенции и объективности. Жертвы этого заблуждения теряют возможность иметь здравые общественные взгляды, но, что еще хуже, для них становится невозможной какая-либо политическая практика, могущая воздвигнуть на реальный механизм общественной жизни. В противовес этому ошибочному мнению необходимо утверждать, что человеческая свобода нераздельно субъективна и объективна. Ее следует понимать как главный компонент свободной субъективности отдельной личности и как основное определение объективного мира, в котором рождается, живет и умирает социальный человек. Нет личной свободы без объективных свобод (свободы передвижения, местожительства, брака, мысли, совести, мнения, собраний, печати, профсоюзов и т. д.), без свобод, объективно осуществленных не только в своде законов, но и в действительных институтах, в реально осуществляющихся социальных взаимоотношениях. И обратно: нет объективных свобод, которые не были бы даны для освобождения личностей. Всякое представление, которое нарушает это нерасторжимое единство, прокладывает путь двойному несчастью. Прежде всего, оно поощряет иллюзорное бегство свободы из мира, таким образом оставляемого в руках утилитаристов и циников. Затем оно поощряет столь же катастро-

*) Отрывок из статьи Б. Келькеже (Bernard Quelquejeu) «Ответственность за политическое зло», помещенной в журнале Lotos N. 17—20. Отец Бернар — плен ордена Св. Доменика — абсолюент философского и теологического факультета, доктор философии. В данное время он профессор этики и антропологии католического института в Париже.

ЕВАНГЕЛИЕ И УЧЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТОВ

(Окончание с 1-й стр.)

и что это и есть Царствие Божие. Как правдивы, как человечны эти слова! Но потому-то их и скрывают, потому-то и подменяют жалкой и бездарной клеветой и карикатурой, потому-то и боятся их больше всего на свете. Ибо если бы дана была свобода всего лишь только сравнить Евангелие Христа и псевдоевангелие материалистического рая, человек инстинктивно, всей душой пошел бы за тем, кто сказал вечные слова о любви, кто сказал также:

Возьмите иго мое на себя,
Ибо оно благо, и бремя мое легко.

фическое погружение человека в безымянную объективность социальных организмов, изъятых из области свободы, — поощряет тех мнимых «реалистов», которые обращаются с обществом, как с вещью, тех, кто думает, что политическую революцию в общественных структурах можно осуществить так, как осуществляют техническое мероприятие, без соответствующего изменения в субъективных критериях и нравственных установках общественных деятелей, словом, тех, кто считает возможной политическую революцию без предварительной моральной реформы. Легко понять огромное значение и последствия нерасторжимой связи субъективного и объективного понимания человеческой свободы.

Восстание против насилия.

Любой общественный порядок имеет законное оправдание и смысл только тогда, когда он представляет собой мир свобод для свободных людей; тем самым сказано, что восстание против узаконенного насилия, против мнимого социального «порядка», маскирующего установленную несправедливость, не только допустимо, но и целесообразно: такое восстание представляет собой вполне осмысленный и обоснованный способ поведения. Но этим сказано также, что стихийное восстание против узаконенного общественного насилия перестает быть оправданным, если оно — только насилие, только разгул страстей, если его не вдохновляет острый и продуманный проект создания общества, основанного на началах разумной свободы и горячее стремление осуществить его. Этот проект должен направлять революционное действие — даже и главным образом в случаях применения контр-насилия, — чтобы исключить использование таких средств, которые по своим объективным последствиям для общественных учреждений и по субъективным последствиям для отдельных лиц, скомпрометировали бы в будущем свободу, в которой участники революции видят ее смысл и единое оправда-

ние. Инициаторы французской революции, стремившиеся к установлению царства свободы, пробудились при терроре: достаточно ли мы продумали урок этого исторического события?

Осмысленное действие — место осознания.

Отказ от указанных выше типов расщепления непосредственно приводит еще к одному выводу. Что касается осмысленного коллективного действия, критерием для человеческого сознания не может служить лишь изолированная рефлексия. Я не понимаю себя самого непосредственно, ни даже при интроспективном размышлении в какой-либо частной молельне; все вместе понять самих себя — даже еще до начала действия — мы можем только, если мы вместе расшифровываем социальный текст, образуемый нашими действиями, и истолковываем социальную практику. Поэтому осознание коллективной вины, которая навсегда остается скрытой для индивидуального или замкнутого сознания, не может происходить где угодно: это политическое осознание образуется исключительно там, где осуществляется политическая деятельность: в группах социального действия, в политических группировках или клубах, в партиях. Там, и только там, может иметь место та мутация, законы которой мы старались установить, — весь тот путь становления подлинной политической ответственности, который ведет от смутного иррационального ощущения несправедливости и бессмыслицы к этическому суждению и к осмысленному и ответственному политическому действию.

Надеемся, что эта статья в какой-то мере будет способствовать пониманию сущности драмы современного социального сознания. Его следовало бы дополнить целым рядом других соображений, относящихся в частности к самому политическому анализу: его точность и глубина всецело определяют меру эффективности политического действия...

ЮРИЙ МЕЙЕР

Когда прозреет свободный мир?

Река времен течет и опровергает один из основных догматов коммунизма, — что он завершающий и наиболее совершенный этап строя человеческого общества. Наоборот, за последние десятилетия эта река пошла по таким руслу, которые убедительно этот догмат опровергают.

Ленин провозгласил, что его идеология не национально русская, а интернациональная. Первая успешная революция не завершала задания, а создавала лишь форпост для мировой революции и должна была использоваться не в интересах страны, в которой она произошла, то есть России, а во имя перехода ее в революцию мировую. Ленин поторопился. Вопли при наступлении на Польшу «Даешь Варшаву!» и даже «Даешь Европу!» сконфуженно замолкли при подписании позорного мира в Риге. Я помню, как летом 1918 года Троцкий гремел на митинге в киевском театре: «Наши войска победоносно вливаются в освобожденную Венгрию». Через несколько месяцев тамошний вожьд Бела Кун перешел на роль политического эмигранта в Москве. Если бы он выжил, ему пришлось бы дожидаться возвращения почти 40 лет. Мюнхенская коммуна была тоже кратким и жалким эпизодом.

Мудрость Ленина заключалась в понимании, что лживые и недоказанные выгоды коллективного интереса, заменяющего интерес личный или семейный, после того, как первый агитационный дурман рассеялся, основную массу населения не привлекают. Ленин, не колеблясь, прибавил к теориям Маркса и Энгельса необходимость планетарного насилия и подчинения так называемого арифме-

тического большинства политическому большинству, олицетворенному в партии, то есть на самом деле ничтожному меньшинству. Программа максимум у него весьма быстро выкристаллизовалась не в добровольное перевоспитание людей, а в их перерождение из существ с разумом, способных рассуждать, в существа с прирожденным инстинктом, свойственным, например, муравьям, которые без ропота выполняют в муравейнике отведенную им часть работы. Эта затея, после всплеск энтузиазма среди молодежи при строительстве первой пятилетки и походов на целину, испарилась без следа.

Советское общество к настоящему времени разделилось на «мы» и «они». Мы — это 250 миллионов белых рабов, беспартийных, подвергающихся неслыханной дискриминации со стороны «их» — 15-ти миллионов привилегированных партийцев, не только в смысле политических прав и права иметь собственное мнение, но на каждом шагу в жизни, в лучшем жилье, в лучшем питании, в лучшем снабжении, в лучшем досуге.

Привилегированные угрозой насилия заставляют дискриминированных делать вид, что они с таким положением согласны. Так, деятели патриаршей церкви заявляют: «Мы пользуемся полной свободой вероисповедания, в соответствии с законами нашей страны». То же самое в области прав человека должны говорить все советские граждане: «У нас все демократические свободы, поскольку они не противостоят не просто законам нашей Конституции,

но и произвольному толкованию этих законов властями преследующими».

Однако, такое соотношение сил не может успокоить привилегированный правящий класс. Для него страшно то, что определенное число смельчаков, все время растущее, преодолело страх и открыто протестует. Сознание того, что нас жестоко обманули, все глубже проникает в толщу масс, в среду рабочих, а отнюдь не является достоянием одних будто бы только беспочвенных интеллигентов. Если инакомыслящих держат в психушках или по традиции сажают на 7 лет в тюрьму и на 3 года высылают, то в конце концов они выходят на свободу. Физически прикончить их власти не решаются. На их место поднимают головы другие. В Политбюро пришли к ошибочному представлению, что такого диссидента лучше выслать. Он теряет связь с матерью-родиной и становится бесплодным. Этот расчет не оправдывается. А результат получается совершенно неожиданный. Беспочвенные инакомыслящие в широких массах иностранцев целиком перевернули представление о Советском Союзе и о коммунистической власти.

Общественное мнение свободных стран с демократическим и даже конституционно-демократическими режимами было настроено всегда весьма либерально. Считалось, что всякая революция неизменно ведет к прогрессу и достойна поддержки. С самого начала свободный мир смотрел на Советский Союз как на страну, в которой производится великий социальный опыт, сулящий совершенный режим. Героическое участие Советского Союза в войне еще более усилило это убеждение. Оно кульминировало в совете, данном Президенту Рузвельту его ближайшим советником Хопкинсом: «Ради Бога, не раздражайте старого Джо (Сталина). Исполняйте все его пожелания!». Вполне понятно, что при таком благоприятном отношении вся большая мировая пресса упорно обходила молчанием те страшные события, которые разыгрывались при Сталине, и в деле показательных процессов слепо верили мнению американского посла Иосифа Дейвиса, что Крестинский и другие действительно шпионы и предатели.

Но эта атмосфера благоволения ныне сильно изменилась. Мировое общественное мнение пересматривает свое отношение к советской коммунистической власти. В Советском Союзе нелегко прочитать все три тома «Архипелага ГУЛага» Солженицына. Зато в Европе он переведен на 17 языков и до сих пор выпущен в 6 миллионах экземпляров. С громадным тиражом на нескольких языках вышло уже 14 номеров толстого журнала «Континент» под редакцией Владимира Максимова. Недавно приехавший Амальрик получил от немецких и английских издательств заказы на пять книг и получил весьма солидную сумму как задаток. Разве это не доказательство спроса на произведения автора, уже раньше предсказавшего, что коммунистической власти не дожить до 1984 года?

Положение в Советском Союзе напоминает положение в Соединенных Штатах в начале их существования. Тогда была налицо величайшая дискриминация громадным бе-

лым большинством негров, составлявших 10 процентов населения. Аналогия с Советским Союзом в том, что там ныне меньшинство в 10 процентов дискриминирует 250 миллионов граждан второй категории. В США за 40 лет негры обрели равноправие. Неужели белые полурабы в Советском Союзе не могут последовать их примеру и справиться с дискриминацией?

Нас, старых эмигрантов, за границей не слушали, а инакомыслящих теперь еще как слушают. На банкете в честь Солженицына он говорил перед аудиторией в 3 600 американцев, членов рабочих профсоюзов, и был представлен как великий поборник свободы. На банкете присутствовало три члена американского правительства. В Конгрессе Солженицына принимало 22 сенатора. Вся американская печать была полна его пророческими заявлениями. Выпущенный из Владимирки Буковский сразу же был принят Президентом Картером и Вице-Президентом Мондейлом. Всюду в Америке и в странах Европы инакомыслящие на пресс-конференциях и на собраниях собирают толпы людей. Живая пелена над жизнью рядовых людей в Советском Союзе сорвана. Этому помогает и другое. Иностранцы могли скептически относиться к рассказам новых политических выходцев. Но вот за тридцать лет после войны корреспонденты иностранных газет в Советском Союзе сменили роль доверчивых слушателей коммунистической лжи и превратились в пытливых исследователей. И вот теперь неустанно они, по возвращении из Москвы публикуют свои книги. Назовем пока хотя бы Кедрика Смита, Кайзера и Пфейфера. Что за страшный обвинительный акт против коммунистической олигархии в Советском Союзе представляют собой эти книги! Эта переоценка ценностей все больше охватывает мировую прессу. Упомянем здесь только два журнала: немецкий «Шпигель» и французский «Матч», оба с тиражом в несколько миллионов. Особенно «Шпигель» занял явно враждебную позицию по отношению к советскому строю. В серии статей о коммунизме он обвиняет Ленина за то, что он целиком извратил идею Маркса.

И, кстати сказать, надежда Политбюро на то, что все злокозненные писания из-за границы не могут пройти через советские заперды, весьма наивны. Понять, в чем тут дело, нельзя, но эти заперды скорее решето. Владимир Максимов считает, что в любом московском доме можно найти номер его журнала «Континент». Такие журналы как «Посев», «Грани», «Зарубежье» или газету «Русская Мысль» можно купить в Советском Союзе в определенных местах. На вопрос, много ли людей слушает иностранные передачи, Буковский отвечает: «Почти все — Голос Америки и Библии. Свободу и Свободную Европу меньше». Но Президент Картер ассигновал 43 миллиона долларов для усиления сети этих станций, и Свобода скоро будет слышна в глухих углах Сибири.

Итак вот весьма важная перемена. У мирового общественного мнения открылись глаза на сущность коммунистической власти в Советском Союзе, и отношение к ней становится враждебным.

В. Н. ИЛЬИН

Гений преподобного Андрея Рублева и русская культура¹⁾

В минувшем сентябре 1977 г. исполнилось около 600 лет с того дня, когда гениальный русский иконописец Андрей Рублев увидел свет. Хотя громадный дар этого не только русского, но и мирового гения живописи бросается в глаза и никакому оспариванию не подлежит, однако для сознательной и всесторонней оценки его творчества требуются очень солидные и очень широкие и глубокие предпосылки.

Начать, например, с того, что Андрей Рублев величайший представитель того, что так верно было названо в специальной литературе богословием в красках, то есть таким живописцем-иконописцем, для которого формы и краски (и особенно последние) имеют углубленный, религиозно-мистический и метафизический смысл. Это делает великого русского гения представителем того, что можно назвать вечным символизмом в искусстве и без чего нет вообще искусства.

¹⁾ Статья помещается с некоторыми сокращениями.

Далее Андрей Рублев всей совокупностью своего мастерства соединен с великой гармонией, со всей полнотой церковного искусства, то есть с архитектурой, литургической поэзией и литургической музыкой. Он великий поэт и великий музыкант в красках и формах, не говоря уже о том, что сами формы и краски у него взаимно связаны и немислимы врозь, равно как и не могут и не должны быть рассматриваемы врозь. Одноцветные репродукции как бы не было высоко и совершенно их выполнение, в техническом смысле, все же очень снижают «тему Рублева» — вроде, например, фортепианных переложений Н. А. Римского-Корсакова, у которого оркестровые краски органически связаны с общей мелодико-гармонической и контрапунктической фактурой и формой сочинения.

Наконец, через Андрея Рублева выражает себя то святое начало, тот «сокровенный сердца человек» (говоря текстом св. ап. Петра), которым бездонные глубины личного и общенационального начала «Святой Руси» вырываются навстречу вечному и безконечному, навстречу Богу, давшему гений и ждущему от того, кому гений дан в удел, приумножения и обогащения первоначальных данных. И действительно, русская иконопись-живопись до Рублева и после него, это вещи различные. Слово Русская Церковная культура шагнула в лице своего великого представителя многими семимильными шагами. Это, кстати сказать, хороший ответ тем, которые придерживаются великого и пагубного заблуждения, можно сказать ереси, что в области церковной культуры невозможно и не должно прогрессировать и совершенствоваться, но нужно обязательно топтаться на одном месте, быть косноязычным и что еще хуже, бездарным, служить Богу немощью и тупостью. Ведь в наше время — сколько угодно таких странных, выражаясь деликатно, людей, которые думают, что Церковь — это прибежище тупости и мракобесия и что Богу можно и должно служить только тьмой, невежеством и бездарностью.

Гений преп. Андрея Рублева показывает обратное, именно, он показывает то, как Богу и Церкви служат и как должно служить Светом, Знанием и Гением. Ведь никогда не надо забывать того, что Отцы Церкви, литургические поэты-песнописцы, иконописцы-живописцы, архитекторы, музыканты-композиторы, богословы, не говоря уже о Священной и Пророческой письменности и ее представителях, все это были явления передовые и в высшей степени прогрессивные для своего времени и притом ушедшие так далеко вперед, именно вперед, а не назад, что и для нашего времени они являются знаменем того, что великий, древне-греческий историк Фукидид назвал «наукой навеки».

Церковь и представители подлинной церковной культуры, каким является и гений калибра Андрея Рублева, являются как бы стимулами нашего собственного творчества, раскрывая перед нами необъятные перспективы. Они словно зовут нас в ту страну «Нового Града Господня» — «Нового Иерусалима», образы которого пророчески показаны нам в апокалиптической письменности в большом Иоанновом Апокалипсисе и о чем Сам Господь Творец и Спаситель мира и человечества говорит: «Се Аз твою вся нова».

Андрей Рублев не просто «нов для своей эпохи» — качество, которое для последующих эпох превращается в свойство консервативно-сохранительное и даже тормозящее вспять. Нет, преп. Андрей Рублев вечно нов, эсхатологически нов, как эсхатологически ново само христианство — новозаветная скриптуальная письменность.

Ибо она обращена к таким идеалам — например, «будете совершенны как совершен Отец наш Небесный» (Мат. V, 48), которые явно не могут быть осуществлены в нашу эпоху и вообще никогда и нигде (НЕ когда и НЕ где) не могут быть осуществлены, ибо это особая сверхреальность, находящаяся за гранью как времени, так и пространства. Ведь и Царство небесное — Царство Божие, тоже

находится за пределами времени и пространства, также как и за пределами обычного слова и обычного знания. Здесь все необычно и невыразимо. И в этом смысле живопись-иконопись преп. Андрея Рублева вечно символична и вечно профетична. Но отсюда и ее необычайная поистине райская сверх-красота, которая творит то, что его образы и храмы расписанные им или, как в старину говорили, «подписанные» им делаются поистине райскими обителями.

«В храме стояще славы Твоя на небеси стояти мним. Богородице, дверь небесная, отверзи нам двери небесные Твоя милости».

Богородица услышала мольбу эту и послала Руси преп. Андрея Рублева с братией, чтобы «занести нам чадем праха несколько песней райских». Но песни эти были в красках, формах дивно слитых в одно целое с композицией архитектурного ансамбля и богослужения, то есть ритуальной музыки, божественного пения.

Биографически — житийные данные о гениальном поэте красок и форм чрезвычайно скудны и эта скудность еще усугубляется тем, что великий русский гений прошел школу монашеского смирения, которая не оставляла никакого места авторскому самолюбию и творческой гордыне, что так характерно для новейшего времени. Тогда творили гениально, но совершенно не заботились о собственной персоне — за нее жили и дышали творения. Теперь совершенно не заботятся о творении, о том, чтобы оно было живым и прекрасным, но исключительно о том, чтобы выдвинуть собственную персону.

Тогда в эпоху преподобного Андрея Рублева не было подписей, но были произведения. Ныне — сколько угодно, даже гораздо более чем нужно подписей, но зато нет произведений... Тогдашние, безымянные произведения ныне без особого труда — при наличии, конечно, знания и вкуса, безошибочно выдают мощь творческих личностей их авторов.

Весьма знаменательно, что Андрей Рублев родился и первую половину своей жизни провел во второй половине XIV в. — в ту же самую трудную и славную эпоху, когда на Руси процветала святость преп. Сергия Радонежского. Повидимому они были не только современниками, но и сподвижниками, а это говорит уже очень много. В кажущейся скудости фактов кроется глубокий и обильный смысл для каждого, кто захотел бы созерцать глубины веков родной истории и всматриваться в ее потемки, просветленные великими подвижниками и создателями церковной культуры — а иной нет и быть не может и легко ответить почему. Потому что лишь дыханием вечного и бесконечного создается культура, само именование которой означает: «Богочитание». А где же искать источник более пламенный и яркий, где искать свет вечный как не там, где Бог открылся в человеке и воплотился в него?

Тот факт, что древние документы именуют преп. Андрея Рублева «Радонежским иконописцем», говорит весьма красноречиво в пользу того предположения, что в бытность еще послушником и совершая первые шаги «жития постнического», будущий гений земли Русской, стал учиться своему делу еще в обители преп. Сергия, где по всей вероятности его не только заметили, но и где он стал местной «знаменитостью», хотя и не в нынешнем смысле этого слова.

То, что еще молодым преп. Андрей Рублев оказался в числе иноков Андроникова монастыря в Москве показывает, что и там его наверно заметили: Москва была центром восходящей к зениту русской культуры и ревниво притягала на все значительное в этой области.

Когда в 1405 г. появляется первое летописное упоминание о преп. Андрее Рублеве, то это значит, что авторитет его как великого мастера и главы школы (или если говорить по-древнерусски — «артели») вполне прочислен. Эта дата связана с великой честью и признанием — с привлечением к росписи Благовещенского Собора в Кремле.

К росписи привлечены были трое: Феофан Грек, старец Прохор из Городца, новая знаменитость — Андрей Рублев. Старец Прохор скорее всего прибыл из Городца на Волге вместе с Феофаном Греком и уже один факт его привлечения вместе с самым знаменитым живописцем XIV в. к росписи соборных кремлевских церквей показывает его высокую оценку. Но тогда тоже самое придется сказать и об Андрее Рублеве.

За отсутствием прямых подробных сведений об Андрее Рублеве приходится действовать методом косвенным, так сказать, именно изучать ту среду, в которой жил и действовал великий русский гений, равно как и всю совокупность того, что по-немецки именуется «историей эпохи» (непереводимый термин).

Преп. Андрей Рублев несомненно учился в разных смыслах этого слова у Феофана Грека, хотя и переплавил его влияния в горниле своей тихой и бездонно глубокой личности, создав совокупность творческих достижений совершенно своеобразных и притом — типично русских.

Главным источником такого косвенного ознакомления с духом артистической эпохи преп. Андрея Рублева является Епифаний Премудрый.

Ренессанс и его начало знала Средневековая Русь приблизительно в том же смысле, как и Зап. Европа. Под давлением варварских турецко-магометанских орд, на Запад и на Восток (то есть на Русский Восток), говоря точнее, на север, хлынули беженцы — высококвалифицированные представители греко-византийской культуры, посеявшие семена, которые дали оригинальные всходы на автохтонной почве.

Россия и русская культура, особенно церковная, обладают удивительным свойством притягивать, привлекать, очаровывать и принимать в свои недра. Случалось это множество раз на протяжении всей ее «полипериодической»²⁾ истории и было как бы компенсацией по отношению той лютой неправде и в подлинном смысле слова дьявольской лжи и клевете, всей той напраслине, которую взваливало на и без того многострадальные плечи русского народа, «пагубное соборие лукавствующих» субъектов.

Феофан Грек прибыл в Россию через Новгород — давно уже существовавшее «окно в Европу», существовавшее с самого начала Руси. Из Новгорода этот гениальный учитель преп. Рублева проделал обычный путь в Москву — естественный евразийский центр тяготения как политического, так и культурно-культурного всей необозримо громадной евразийской равнины.

Феофану Греку вообще свойственна грандиозность, страстность, волевой напор, некоторая «сверхчеловечность», некоторый суровый «прометеизм», замеченный в христианстве еще Тертуллианом в III в. Этот христианский прометеизм, кстати сказать, начисто опровергает обычную, хотя и псевдолегенду о том, что христианство является религией слабых и потерпевших поражение в жизненной борьбе — как это утверждает, например, Гаральд Гефтинг в своей «Философии Религии». На эту удочку попался и гениальный Фридрих Ницше, не понимавший, что смирение требует такого волевого и прямо таки героического усилия, которое не может сравниться ни с каким другим геройством и подвигом, ибо вне всяких сомнений самая трудная из побед — это победа над самим собой. Эту истину в новое время вновь возвестили и обновили в мире христианском Достоевский и «старчество», а в мире нехристианском — индуизм (иогизм) и некоторые другие течения, пытающиеся иногда сочетать индуизм с христианством.

Так или иначе, но сурово-волевые и все же несказанно прекрасные лица сверхчеловеков-подвижников, которыми покрыл в духе фресковой иконописи стены русских церквей и монастырей Феофан Грек — очень подошли какой-то стороне русской души, которая хотя была и мягкая и

податлива, «женственна по природе» (как принято думать и говорить), но которой очень знакомы волевые героические мотивы напряженной и непрерывной борьбы, в которой закалилась и возмужала русская душа. Рублев воспринял и технику, и духовные установки, и образы своего гениального учителя.

Феофан Грек и его гениальный ученик также, как и старец из Городца, являли миру свое творчество в одну из самых смутных тревожных и героических эпох России.

Куликовская битва 1380 г. показала возрастающую силу Русско-Московского Государства. Но татарское иго и настоящее было не однократной бедой, но постоянно повторявшейся на протяжении долгих столетий — вплоть до самого завоевания Крыма, в конце XVIII в., положившего предел мусульманско-тюркско-татарским набегам, терзавшим Россию при поддержке мощной Османской Империи, заменившей на востоке гениальную Христианскую Византию.

Во времена Феофана Грека и Андрея Рублева эта ситуация и мотивы героической борьбы за православие и Святую Русь, за их культурно-творческий гений чувствовалась с особой остротой, ибо борьба была еще в самом разгаре. Впрочем самый трудный перевал был молитвами преп. Сергия и подвигами кн. Дмитрия Донского — пройден. К двоюродному Герою и Святому присоединился еще напор Творческого Гения, превративший эту двоюродную в троюродную — Героя, Святого, Гения. Кисти трех великих живописцев-иконописцев Феофана Грека, Андрея Рублева и старца Прохора сделали в красках то, что меч В. Кн. Дмитрия Донского совершал на поле кровавых сеч, а преп. Сергий в молитвенных стояниях где именем Троицы Единосущной и Нераздельной, побеждает. Князь века сего в ту пору символизировавшийся в татарских полчищах и ордах, поддерживавшихся всей тюркско-мусульманской массой, скоро нашедшей себе опору в лживой Османской империи.³⁾

Общим полем артистических трудов трех великих артистов священного искусства был древний (первоначальный) Благовещенский Собор, сгоревший по видимому один из татарских налетов на Москву. Фресковая живопись погибла и мы лишены лицезрения опытов гениальной кисти молодого иконописца в области широкой «подписи» соборных храмов, что наверное было очень замечательно. Впрочем выяснилось, что из считавшегося долгое время погибшим во время большого московского пожара 1547 г. иконостаса, уцелели некоторые иконы. Это целых два ряда. Здесь несомненно преобладает еще влияние гения Феофана Грека, его грандиозной, титанически волевой складки и напора на мир, лежащий во зле. Содержания этих икон очень разнообразно. Это Пресв. Богородица, Силы Небесные, целый ряд святых. Кроме того содержится ряд иллюстраций на темы Евангельской истории.

В этом творении, хотя и соборном, все же кисть Андрея Рублева весьма заметна. Иногда она даже явно преобладает. Это особенно чувствуется в общем изяществе композиции и специфического «вызвращения» красок столь типичного для Андрея Рублева. Цветовой симфонизм здесь отличается насыщенностью и говорит о глубоком знании мастером (или мастерами) этой стороны дела, об их стремлении идти все далее в этом направлении. Тона преобладающие здесь синие, огненно-красные, янтарно-желтые темно-зеленые, в сочетании с золотом, что типично для византийского влияния. Однако, в общей сложности, творение это все же типично русское.

Эти великие мастера были окружены целым роем сподвижников и помощников это и теперь так делается не-

³⁾ Почему лживой? Мы видим тут намек на тот факт, что только два государства последних веков имели право на титул империи: Россия и Австрия. Россия как наследница Восточной Римской империи — Византии, Австрия как преемница Западной Римской империи, воплотившейся в «Священной Римской империи германской нации».

²⁾ Термин автора.

редко. А в те времена святой соборности иначе вообще и быть не могло и не водилось. Вот почему не подписывались тогда иконы и проч. произведения искусства: пришлось бы подписывать слишком многим. А одному, пусть и блестящему мастеру, подписываться повидимому мешала совесть и сознание артельно-соборной солидарности. Но... льва узнают по когтям.

Как мы уже говорили, кисти трех великих живописцев-иконописцев, к которым впоследствии присоединился четвертый, Феофана Грека, Андрея Рублева, Старца Прохора из Городца и Даниила Черного, делали в красках

дело соответствовавшее тому, что делал меч Вел. Кн. Дмитрия Донского на поле брани, в страсотерпчестве кровавых сеч, а Преп. Сергей Радонежский в своей обители, где именем Пресв. Троицы Единосущной и Нераздельной, побеждался Князь века сего.

Подобно тому, как во времена Моисея Князь века сего символизировался в образе Египтян, их «фараонитского всеоинства», «преоруженной силы», так и во времена Преп. Сергия и преп. Андрея Рублева, он символизировался в образе татарских орд и ханов...

Епископ НАФАНАИЛ

Преподобный Андрей Рублев

Преподобный Андрей Рублев, величайший русский иконописец, не был официально канонизирован. Но все древние писатели, писавшие о нем: Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет и, главное, такой великий церковный авторитет, как преп. Иосиф Волоколамский, называли его святым и преподобным.

В житии преп. Сергия говорится: «преподобный и святой Андрей, глаголемый Рублев, иконописец преизрядный и преизящный, и всех превосходящ в мудрости зельне, седины честны имея».

Родился св. Андрей между 1360 и 1370 гг., повидимому в окрестностях Москвы, во всяком случае в Московском княжестве.

В юном возрасте пришел он в Троице-Сергиевский монастырь. Здесь застал он еще в живых преподобного Сергия (скончавшегося в 1392 г.), и образ величайшего русского святого произвел, как отмечает житиеписатель, большое впечатление на юношу. Через некоторое время и сам св. Андрей вступил послушником в братию Троице-Сергиевской обители, очевидно уже во время настоятельства преп. Никона, ученика и преемника Сергиева. Жития неизменно называют преп. Андрея послушником Никонным.

Когда-то, до 1405 г., св. Андрей съ благословения преп. Никона перешел из Троице-Сергиевской обители в Спасо-Андрониевский монастырь в Москве, основанный за сорок лет до того любимым учеником преп. Сергия преп. Андроником, по поручению митроп. Алексия. Здесь в этой обители преп. Андрей был пострижен в монашество. Здесь встретился он со своим наставником в иконописи, великим иконописцем Феофаном Греком и с целожизненным другом, иконописцем Даниилом Черным.

Все краткие описания жизни преп. Андрея называют Даниила его «содругом» и «сопостником». В житии св. Никона они описываются, как «мужи в добродетели совершенные... Добродетельные старцы и живописцы, присно духовное братство и любовь друг ко другу велию стяжавшие... И тако к Богу отыдиша в зрении друг с другом, в духовном союзе, якоже, и zde пожиста».

В Летописях имя Андрея Рублева упоминается впервые под 1405 г., когда он с Феофаном Греком и старцем Прохором Городецким были приглашены расписывать Благовещенский собор в Москве. При этом надо отметить, что в этом упоминании преп. Андрей упоминается на третьем месте — знак того, что он тогда был еще молод и мало известен. Известие о росписи Благовещенского собора записано в 1409 г., следовательно при жизни преп. Андрея его современником. От этой работы до нас дошли первые известные нам творения преп. Андрея: 8 икон второго и третьего ярусов иконостаса Благовещенского собо-

ра (Преображение, Вход Господен в Иерусалим, Тайная Вечеря и др.).

Следующей большой работой А. Рублева была роспись фресок Владимирского Успенского собора в 1408 г. Эту работу совершал он со своим другом Даниилом Черным. Здесь кисти Рублева принадлежат грандиозные фрагменты композиции «Страшного Суда».

Роспись же собора Всемиловитого Спаса в Андрониевском монастыре преп. Андрей по свидетельству Епифания Премудрого (своего современника) совершил единолично.

В последний раз преподобные Андрей Рублев и Даниил Черный работали вместе в 20-ых годах XV столетия, когда преп. Никон обратился к ним с просьбой украсить Троицкий собор, построенный им в 1422 г. Пред этим, в 1408 г., когда Св. Андрей и Даниил расписывали Владимирский собор, Троице-Сергиевскую обитель постигло страшное несчастье: татары под предводительством хана Едигея взяли обитель и до тла сожгли ее.

Преп. Никон взялся за восстановление своей обители. «Побеждаем великим желанием во еже узрети своима очима церковь свершену, моли преподобных Андрея и Даниила украсити ю». Именно тогда и написал преп. Андрей лучшее свое творение, а может быть и вообще лучшее произведение всей мировой живописи — образ Пресвятой Троицы, как говорит Летопись: «в похвалу отцу своему святому Сергию Чудотворцу».

Вскоре после того все трое: преп. Никон, Андрей и Даниил скончались.

В житии преп. Никона говорится, что преп. Андрей скончался «в старости маститей и честней». Следовательно ему при кончине было не менее 70 лет.

До нашего времени дошло три портретных изображения преп. Андрея Рублева: 1. Он изображен сидящим на подмостках и пишущим на стене храма икону Нерукотворного Спаса, 2. Подходящим к новопостроенной в Троице-Сергиевой лавре каменной церкви и созерцающим ее, и 3. Лежащим в гробу и погребаемым братией.

В «Отвещании» преп. Иосифа Волоколамского рассказывается о том, как «Даниил и Андрей всегда возношася умом к невестественному и Божественному Свету», как он в праздник Светлого Христова Воскресения «до-ставляша себе радость велию, многочасне созерцая святые иконы, и быша тогда объяти Божественною радостью и светлостью». Тут же повествуется о том, как умерший ранее Даниил явился к своему другу и в радости призывал его последовать за ним «в бесконечное блаженство».

Всероссийский Поместный Собор, так называемый Стоглавый 1551 г. постановил всем иконописцам «писати святыя иконы не иначе, но яко древнии преческие живописцы и якоже Андрей Рублев и прочии пресловутии живописцы».

А. АВТОРХАНОВ

Новейшая фаза развития советской внешней и внутренней политики

Едва приземлившись в столице Федеративной Республики Германии, Леонид Брежнев обратился к немцам: «нейтронная бомба — зловещий „дар данайцев“, от которого вы должны отказаться».

Под «данайцами» Брежнев понимает американцев, но если бы он знал происхождение этой древне-греческой легенды, то наверное отказался бы от подобной аналогии: древний оракул предупреждал как раз против дара данайцев в виде «тройанского коня», на котором генеральный секретарь хочет проникнуть в тыл НАТО. Воспользовавшись конъюнктурными недоразумениями между Вашингтоном и Бонном, он старается вбить клин между ними. Так как Брежнев знает, что даже в рядах правящих партий в Бонне есть некоторые влиятельные лица, выступающие против нейтронной бомбы, то он решил поддержать их позицию обычной и общеизвестной московской демагогией на этот счет. Брежнев подчеркивал, что на Западе недооценивают все ужасы и антигуманность нейтронного оружия, как будто тысячи атомных и водородных бомб Кремля, две трети которых нацелены в сторону Западной Европы, являются менее ужасными и более гуманными. Как раз наоборот! Нейтронное оружие, по данным всех экспертов, которых Советы не опровергают, является оборонительным оружием огромного действия на ограниченном пространстве. Это собственно нечто вроде атомного «панцерфауста». Нейтронное оружие способно остановить целые танковые армии, выводя из строя их экипажи. Вот это и не устраивает Кремль, ибо на западных границах Советы имеют 20 тысяч танков против семи тысяч НАТО. Если американский президент, наконец, решит приступить к производству нейтронного оружия, то Советы сразу лишаются своего столь большого превосходства в обычном оружии. Разумеется, Брежнев вербовал немцев также в пользу собственной концепции «разрядки» и «существования», которые Кремль понимает так: никто не смеет защищать «права человека» в СССР, ибо это вмешательство во внутренние дела СССР, но Советы имеют «интернациональный долг» защищать на свой лад «права человека» в других странах. К тому же «существование» может быть только между правительствами, но не между идеологиями. Поэтому Брежнев подчеркнул в своей речи, что «идеологическая борьба» будет и дальше продолжаться. Другими словами, Кремль будет продолжать свои идеологические, политические и военно-чекистские диверсии в тылу Запада и в третьем мире (новейшая иллюстрация работы КГБ в третьем мире — установление коммунистического режима в Афганистане, при абсолютной пассивности Запада). Но самое главное для Кремля: Брежнев увез из Бонна «Соглашение о хозяйственной кооперации» на 25 лет. За пустое обещание Кремля не проглотить Западную Германию — «существование» — немцы изыскали готовность помочь Советам кредитами, техникой и технологией, чтобы большевики, в конце концов, могли проглотить весь мир. Такие концессии делаются, несмотря на весь отрицательный исторический опыт с Советами, причем в условиях, когда в Кремле еще не решен вопрос об исходе борьбы между догматиками и прагматиками.

Обратимся к анализу этих двух аспектов советской внешней и внутренней политики.

Политика «умиротворения».

На сегодняшний день западная политика «умиротворения» Кремля всяческими ухаживаниями и существенными концессиями за его пустые посулы соблюдать мир и договоры поразительно напоминает памятное трагическое заблуждение во время войны президента Рузвельта с его

концессиями Сталину в надежде «встретиться со Сталиным лицом к лицу и убедить его принять христианские пути и демократические принципы» (см. *The great globe it sell*, by W. Bullitt, N. Y. 1946, p. 21). Впоследствии Вильям Буллит (он был первым американским послом в Москве) писал, что президент думал, что в Кремле сидит джентльмен, а там сидит «известный кавказский бандит Коба». Полезно помнить, что политикой Кремля и сейчас руководят физические и духовные ученики этого «известного кавказского бандита». Это в природе любого агрессора рассматривать политику «умиротворения» не только как признак слабости противника, но и как прямое приглашение к продолжению политики экспансии. Именно так поняли бездействие демократических стран державы «Оси» и Советский Союз, захватывая чужие земли (захват Италией Абиссинии, Японией Китая, Германией Австрии, Германией и Советским Союзом Польши и Прибалтики). Именно так понимают в Кремле сегодняшнюю политику «разрядки», «умиротворения» и тактику выжидательного бездействия Запада в районах советской экспансии.

Как же использовал эту политическую пассивность диктатор Советского Союза Брежнев?

Борьба Брежнева за абсолютную власть.

Укрепившись у власти, он произвел постепенную передвижку власти от расширенного для обезличения Политбюро к двум подсобным органам: к Секретариату ЦК и «Секретариату Генерального секретаря». Такой передвижке предшествовало обновление Секретариата ЦК — отсюда были выведены одни его члены с действительными повышениями (Андропов, Устинов), другие с сомнительными повышениями (Демичев, Соломенцев, Катушев). На их место Брежнев ввел в Секретариат ЦК своих личных ставленников, малоизвестных в партии людей (Черненко, Долгих, Рябов, Русаков, Зимянин). Новые люди Секретариата вместе с самим Брежневым и его несомненным компаньоном Кириленко составили прочное большинство против старых членов Секретариата — Суслова, Кулакова, Пономарева и Капитонова. Зная по опыту сталинских времен, каким эффективным инструментом личной власти можно сделать канцелярию генсека, Брежнев заново организовал и расширил свой личный секретариат. У Сталина был лишь один «помощник секретаря ЦК», который и являлся заведующим «Секретариатом т. Сталина» (Поскребышев), а Брежнев назначил трех «помощников Генерального секретаря», введя их в состав ЦК и ЦРК. Как показывает практика, он перепоручил им часть функций генсека по управлению и надзору за текущими делами государственной и партийной жизни. Таким образом к 60-летию советского режима и к 13-летию своего избрания на пост генсека Брежнев обеспечил личное большинство и в Политбюро и в Секретариате ЦК, а свою техническую канцелярию превратил во «внутренний кабинет». Все это происходило в условиях углубления внутренних и международных противоречий, которые ставили перед Кремлем прямо-таки головомомные проблемы: сузить или расширить «разрядку», подписать или отвергнуть Соглашения Хельсинки, отмежеваться или использовать «еврокоммунизм»? Каждая из этих проблем задевала «святое святых» режима: субстанцию господствующей идеологии. Ведь в конечном счете речь шла о перспективах, с одной стороны, *хозяйственного возрождения* страны на основе западных кредитов, техники и технологии, с другой стороны, *идеологической переориентации* режима в плане большей терпимости, толерантности как во вне, так и внутри СССР

(напр., по отношению к диссидентскому и религиозному движению) и признания сосуществования двух идеологий — коммунизма и западной демократии, как этого давно требует французский президент и ныне проповедуют «евро-коммунисты».

Прагматики и догматики.

Думать, что у руководящего коллектива Кремля существует единодушие по всем этим проблемам, значит и всерьез допускать, что в Кремле сидят не политически думающие люди, а автоматы для голосования вроде тех, которые сидят в Верховном Совете. На Западе часто спекулируют, применяя к советской структуре власти чисто западные категории, что и в Кремле тоже есть мол свои «голуби» и «стервятники». Ничего подобного, конечно, не было, как нет и сейчас. Но в Кремле несомненно есть государственники-прагматики и идеологи-догматики. Пока политическое развитие внутри и вне страны не ставило серьезных проблем, прагматики и догматики дружно шагали вместе, не было ни больших споров, ни пустых тревожений, все были согласны в том, что не надо больше тревожить «культ Сталина» («ведь всем мы обязаны только Сталину»), наоборот, надо заклеить «волюнтаризм» Хрущева («ведь мы страдали от него»), не надо провоцировать атомную войну, но надо вооружать армии локальных войн, надо кричать о разоружении, а самим вооружаться до полного достижения превосходства советского ракетно-атомного оружия на суше, на воде и в воздухе и на всех континентах. Однако очень скоро выяснилось, что материальные возможности СССР не бездонны и напряжение сил народа начинает достигать терпимого предела (ведь все-таки не сталинское время). Поэтому надо искать дополнительные источники финансирования вооруженных сил у жадных на прибыль западных капиталистов (Ленин: «Мало буржуазии побеждать, надо ее заставить на нас работать...»). Короче: надо советское военное хозяйство строить руками западных капиталистов. В Кремле, конечно, знали, что это легче сказать, чем сделать. Западные правительства снимают или налагают эмбарго на экспорт техники и технологии, гарантируют предоставление кредитов частными фирмами в зависимости от того, насколько Советы готовы идти навстречу западным требованиям по всему циклу спорных вопросов, начиная с разоружения и кончая Хельсинки. В конечном счете речь идет о приоткрытии «железного занавеса» на обе стороны хотя бы в той мере, в какой это практикует коммунистическая Югославия, ни на йоту не переставая быть страной коммунистической диктатуры. Мне представляется, что вот как раз по упомянутым проблемам и происходит сейчас водораздел между практиками-прагматиками (Кириленко, Устинов) и теоретиками-догматиками (Суслов, Пономарев) в партийном руководстве. Самим ходом событий, как и логикой внутрипартийных интриг, оба эти крыла в руководстве прагматическое и догматическое — оказались сейчас противопоставленными друг другу. Как тенденции оба взгляда существовали в высшем руководстве еще со времени Хрущева, но как только они сталкивались в практической политике, то побеждали догматики (жертвой которых стал и Хрущев). Сейчас, однако, речь идет не о столкновении двух тенденций, а о борьбе *двух линий в политике*, в которой на стороне догматиков стоит мертвая латынь — марксизм-ленинизм, а на стороне прагматиков — насущные интересы государства. Прагматики — подлинные циники, для которых марксизм-ленинизм служит не для открытия каких-то абсолютных истин, а для прикрытия их повседневных действий. Другое их преимущество — они не рабы теории, которой они собственно и не знают, ибо не читали ни «Капитала» Маркса, ни «Диалектики природы» Энгельса, ни собрания сочинений Ленина. Весь их марксизм-ленинизм укладывается в школьный учебник обществоведения, который менялся каждый раз, когда менялась «генеральная ли-

ния». Пока прагматики учились управлять партией и государством, они все еще подчинялись вето, которое накладывали теоретики-догматики с позиций марксизма-ленинизма на всякую их творческую инициативу («реформы» Косыгина), но сейчас положение несколько меняется. Практики не могут не видеть, что догматические оковы Сусловых с их курсом на изоляцию СССР от внешнего мира тормозят успешное развертывание научно-технической революции, а их абсолютная нетерпимость ко всяким реформам еще более увеличивает технико-экономическую дистанцию между СССР и Западом. Ведь СССР единственная индустриальная страна, которая экспортирует не промышленные изделия, а сырье и полуфабрикаты (блестящее исключение здесь — экспорт оружия). Мы сейчас присутствуем при первых, все еще правда робких шагах просветления на этот счет среди прагматиков. Поскольку сама партия все-таки есть партия идеологическая, то прагматикам пришлось принять сначала определенные организационные меры для лишения патентованных идеологов их монопольного положения интерпретаторов марксизма-ленинизма. Иначе говоря, создать противовес ведущим идеологам (как это сделал Сталин, выдвинув Суслова в 1947 г. против Жданова, и Хрущев, выдвинув Ильичева против того же Суслова в 1961 г.).

Суслов и его значение.

Суслов — это крепкий идеологический орешек самого высокого сталинского класса. Будучи только на четыре года старше Брежнева или Кириленко, он вступил в партию на десять лет раньше их. В 1918—20 годах он участвовал в чекистских операциях в деревне как член т. н. «Комитетов бедноты». Окончил институт народного хозяйства имени Плеханова в Москве, потом некоторое время учился и в Красной профессуре. Сделал карьеру в борьбе с антисталинскими оппозициями троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. Активно участвовал в уничтожении «врагов народа» сначала как руководящий чиновник в аппарате ЦКК, а потом в качестве секретаря обкомов партии в Ростове-на-Дону, Ставрополе. Во время войны был членом Военного Совета на Кавказе, к концу войны председателем Бюро ЦК ВКП(б) по Литве для ее чистки. В 1947 г. по предложению Маленкова и Берия Сталин его назначил секретарем ЦК КПСС по идеологии. На этом посту он пережил Сталина, Маленкова и Хрущева. На июньском пленуме ЦК (1957) главным докладчиком против «Антипартийной группы» Молотова—Маленкова был Суслов. Он же был главным докладчиком на октябрьском пленуме ЦК (1964) против Хрущева. Говорят, что после свержения Хрущева ему предлагали пост первого секретаря ЦК, но он категорически отказался. Он не любит громких фанфар, внешних почестей и торжественных сцен. Он закулисных дел мастер. Он идеологический жрец самой богини — партии. Он оберцензор всей духовной продукции страны вот уже тридцать лет. Он постоянно подвергал цензуре импровизированные речи многословного Хрущева (поэтому его речи по радио расходились с официальным текстом в печати). Эту же роль он выполняет и при Брежневе. Для партийного руководителя нет большего грехопадения, как нечаянно наговорить какую-нибудь антимарксистскую «ересь». Теоретически беспомощные лидеры, в большинстве своем бывшие инженеры, в своих же интересах прибегают к помощи сусловской цензуры. Однако и сам шеф-идеолог партии Суслов не блещет ни особенным талантом, ни большой эрудицией. Он — гениальный начетчик от марксизма. Этого вполне достаточно, чтобы он мог сказать — что можно и чего нельзя делать с точки зрения марксизма-ленинизма. В этом качестве он просто не заменим в аппарате ЦК. Поэтому, когда в ЦК четыре раза менялось высшее руководство и поголовно менялись все секретари ЦК, один лишь Суслов оставался бессменным. Нет у него и личной жизни: «все человеческое ему чуждо». Поэтому мы никогда не

видели его на коллективных попойках вождей, даже у Сталина. Заграницу он ездит по необходимости, но детей своих туда не пускает (Суслов Аллилуевой: «Мои дети сами не хотят ездить заграницу»). Он — единственный аскет в партии, которая давно обуржуазилась. Он же и убийца творческой мысли в партии. Свою собственную узость, начетничество и творческое бесплодие он возвел в ранг партийного закона для всех теоретиков. Отсюда невероятная серость их писаний. Ежегодно выходят сотни книг, ежемесячно тысячи журнальных «исследований», ежедневно десятки тысяч газетных статей, посвященных «дальнейшему развитию марксизма-ленинизма», но нигде в них вы не найдете ни одной свежей мысли, ни одного оригинального вывода. Авторы, среди которых несомненно много талантливых людей, как бы соревнуясь между собой, в угоду Суслову, оспаривают друг у друга рекорды по части скуки и бездарности своих произведений. Это им удастся на славу. Вот почему уход со сцены Суслова явился бы историческим событием, предзнаменующим начало новой эры по дальнейшему духовному раскрепощению страны.

Борьба Брежнева с Сусловым.

Единственно этот уход Суслова сделал бы и самого Брежнева Генсеком на деле. Похоже на то, что уже сейчас готовится смена ему. Это видно из того, что Брежнев начал создавать свой собственный идеологический аппарат из своих личных ставленников. Брежнев назначил Тяжельникова начальником пропаганды ЦК КПСС, Зимянина секретарем ЦК по идеологии (как противовес Суслову), Русакова секретарем ЦК по социалистическим странам вместо сусловца Катусева, Кириленко уже ряд лет действует (как противовес Пономареву) по компартиям Запада, Черненко сделан секретарем ЦК и кандидатом в члены Политбюро по вопросам теории и практики партийного строительства (как противовес ставленнику Суслова — Капитонову), Афанасьева сделали главным редактором «Правды».

Вторым шагом было неофициальное лишение Суслова его монопольного положения ведущего теоретика партии. Названные идеологические помощники Брежнева провозгласили самого Брежнева ведущим и единственным теоретиком партии, «продолжателем дела Ленина». Идеологический аппарат Суслова явно старался саботировать рождение новой легенды, за что брежневцы отомстили Суслову самым наглядным образом. Так, в день своего 75-летнего юбилея Суслов не только не получил ожидаемого им в третий раз «Героя социалистического труда», но не получил даже первого ордена страны — ордена Ленина (ему дали лишь второстепенный орден). Но это не все. Текст приветствия к нему от ЦК, Верховного Совета и Совета Министров пять лет тому назад, когда ему исполнилось 70 лет, подвергли теперь значительному ухудшению (ведь в таких случаях каждое слово взвешивается на микроскопических весах партийного протокола). Тот текст начинался словами: «*На протяжении всей своей деятельности, на всех постах партийной и государственной работы...*» Суслов отдает свои силы служению коммунизму («Правда», 21. 11. 1972). В приветствии к 75-летию Суслова это столь важное вступление целиком вычеркнуто. Тут Суслов стал жертвой не слабой памяти новых протоколистов ЦК, а их злопамятности. Но какая последовательность, граничащая с вызовом. То, что новые протоколисты Брежнева вычеркнули из приветствия Суслову, они уже внесли раньше в текст приветствия на имя Кириленко к его 70-летию: «*На всех постах партийной и государственной работы* Вы отдаете все свои силы» и т. д. — говорится во вступлении этого приветствия («Правда», 8. 9. 1976). Вообще говоря, вокруг 70-летия Кириленко происходили некоторые события, которые свидетельствуют, что идеологический аппарат Суслова старался обойти эту дату без больших торжеств. Поэтому ему дали 8 сентября 1976 г. положенный орден Ленина и звание «Героя социалисти-

ческого труда», но никаких собраний по этому поводу не устраивали. Но странное дело — прошло пять недель и люди уже забыли о юбилее Кириленко, а Брежнев устраивает 14 октября торжественное заседание Политбюро, Секретариата ЦК и Президиума Верховного Совета по вручению наград и празднования рождения Кириленко. (Заметим в скобках, что Кириленко, как член Военного Совета 18-й армии, в войне был начальником Брежнева).

Новый вождь партии и народов Советского Союза.

Вот как раз на этом торжественном акте выяснилась и его истинная цель — Кириленко превратил свой праздник в «коронацию» Брежнева в качестве нового «вождя партии и народов». Слово «вождь» после Сталина было табу. Оно, казалось, было изгнано навсегда из партийного лексикона. На его месте фигурировала формула «руководители партии и правительства», как выражение «коллективного руководства». Теперь Кириленко впервые нарушил этот установившийся порядок. Он выдвинул новую доктрину: в лице Брежнева мы имеем не просто «Генсека», а нового вождя с «человеческим лицом!» Давайте процитируем соответствующее место этой речи Кириленко: «*Партия и народ любят тебя, Леонид Ильич, за твою человечность и сердечность, за твою мудрость и безграничную преданность ленинизму. Весь твой жизненный путь, твоя мудрость и талант дали тебе возможность собирать и воспитывать в себе такие драгоценные качества партийного и государственного деятеля, которые присущи только великому человеку нашего времени, вождю нашей партии и всех народов нашей Отчизны*» («Правда», 15. 10. 1976). Казалось, что дан новый лозунг: «Брежнев — вождь партии и народов», каждое слово которого, как и при Сталине, должно стать законом в теории и практике советского государства. Но этого не случилось. К удивлению не посвященных новый лозунг не «привился». Видно, сусловцы этому воспротивились. Поэтому через месяца полтора, когда праздновали 70-летие Брежнева, в приветствии от ЦК, Совета Министров и Верховного Совета к Брежневу, вопреки ожиданию, совершенно отсутствует формулировка Кириленко о «вожде партии и народов». Вместо этого в приветствии Брежневу от 18 декабря 1976 г. сказано, что он лишь «верный сын советского народа» и «выдающийся деятель партии». Даже «дальнейшее развитие марксизма-ленинизма» в его эру приписано не ему, Брежневу, а самой анонимной партии. Брежнев только внес сюда свой вклад. В казуистической формуле эта идея выражена так: «Велик Ваш личный вклад в дальнейшее творческое развитие партией марксизма-ленинизма». Между тем из истории партии мы хорошо знаем, что «дальнейшее развитие марксизма-ленинизма» прерогатива исключительно самого главного вождя (Ленин, Сталин, Хрущев). Почему же Брежнев, который по свидетельству той же партийной пропаганды, превосходит по своим деяниям Сталина и Хрущева вместе взятых, лишен этой привилегии? Через год Академия наук СССР внесла полную ясность в вопрос, который казался неясным авторам приветствия Брежневу. Она наградила Брежнева «Золотой медалью Карла Маркса» — «За выдающийся вклад в развитие марксистско-ленинской теории, в научную разработку актуальных проблем развитого социализма и всемирно-исторической борьбы за коммунистические идеалы» («Правда», 17. 11. 1977). Вручая Брежневу медаль, президент Академии А. П. Александров заметил, что теоретический вклад Л. Брежнева в учение Маркса и Ленина не только выдающийся, но и «исключительный». Едва ли Суслов, награжденный ранее этой же медалью, как единственный теоретик партии, был в числе инициаторов награждения Брежнева. Красноречивое свидетельство тому — это протокол церемонии по вручению медали Брежневу. На этой церемонии от ЦК присутствовали только личные ставленники генсека: кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК К. У. Черненко, секретарь ЦК по идеологии М. В. Зимянин, заведующий отделом науки и

учебных заведений ЦК С. Н. Трапезников. Таким образом, на торжествах «коронации» единственного теоретика партии — Брежнева, которой «Правда» посвятила почти всю первую страницу с большой фотографией участников с Брежневым в центре, блестяще отсутствовал Суслов, хотя по протоколу ему положено там участвовать (в числе прямых обязанностей Суслова числится надзор за Академией наук СССР и всеми учреждениями гуманитарных наук). Отсутствовал и Пономарев, который считается вторым после Суслова теоретиком по международному коммунизму.

Основные разногласия.

Кардинальные вопросы, по которым идут идеологические споры в партийном руководстве, суть: 1) как быть дальше с Хельсинки, 2) какую позицию занять в отношении «евро-коммунизма». Линия догматиков ясна и последовательна — Хельсинки они считают личной ошибкой Брежнева, а «евро-коммунизм» — изобретением западных империалистов. Прагматики, наоборот, видят в Хельсинки единственную возможность поставить на службу коммунизма материальные ресурсы и технологические знания Запада. Наиболее вышло эту точку зрения обосновал новый президент Академии наук СССР, близкий человек Брежнева, А. Александров прямой цитатой из Ленина: «От раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества строить не можем» (Ленин, ПСС, т. 38, стр. 55; см. статью А. Александрова в журнале «Коммунист», № 16, стр. 68). Что же касается «евро-коммунизма», то прагматики следуют здесь советам Ленина, которые он давал как раз западным коммунистам в «Детской болезни „левизны“ в коммунизме».

Евро-коммунисты — наиболее последовательные ленинцы.

Эти советы показывают, что живи Ленин сегодня, то он сам был бы первым «евро-коммунистом». Приведем только два из этих советов: 1) «Надо уметь пойти на все и всякие жертвы, даже — в случае необходимости — на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды» (Ленин, т. XXV, стр. 119, 3-е изд.); 2) «Надо соединять строжайшую преданность идеям коммунизма с умением пойти на все необходимые практические компромиссы («Исторический компромисс» Берлингуэра! — А. А.), лавирования, соглашательства, зигзаги, отступления» (Ленин, там же, стр. 231).

В своем докладе к столетию со дня рождения В. И. Ленина Брежнев сказал, что «Детская болезнь» — «Подлинная энциклопедия стратегии и тактики мирового коммунистического движения» (Брежнев, т. 2, стр. 560, 1970). Отказываясь на словах от пугающих формул «пролетарской революции» и «диктатуры пролетариата», лидеры компартий Италии, Франции, Испании не отказываются от главного и решающего — от идей коммунизма. Следуя советам Ленина, они лишь «лавируют», «хитрят», «отступают», чтобы тем скорее достигнуть стратегической цели — захвата власти и установления диктатуры партии. Совершая Октябрьскую революцию, Ленин ни разу не говорил, что он хочет «ввести социализм» в России и установить «диктатуру партии», но усевшись крепко в седло власти, он объявил то и другое. Более этого. Ленин даже допускал возможность получения власти и «мирным путем». Его лозунг «Вся власть Советам» (с апреля по июль 1917) и был рассчитан на приход к власти без восстания, через завоевание «парламентского» большинства в Советах. Восстание он поднял, когда это не удалось. Поэтому «евро-коммунисты» являются более последовательными ленинцами, чем догматические сталинисты в Москве. Мне кажется, что эту истину понял, после некоторых колеба-

ний, и сам Брежнев. Вот его самое последнее рассуждение на этот счет: «Буржуазия — противник опытный. Она меняет тактику, маневрирует. Методами частичных реформ она пытается укрепить свои позиции, ослабить тягу масс к социализму. В этих условиях компартии стремятся усовершенствовать стратегию и тактику своей революционной борьбы. Они добиваются сплочения всех демократических сил в борьбе против господства монополий. В их теоретических установках в связи с этим есть интересные положения, хотя, наверное, не все можно считать до конца отработанным и бесспорным. Это и понятно: поиск есть поиск. Важно только, чтобы он шел в правильном направлении» (ж. «Коммунист», № 16, ноябрь 1977, стр. 15). Это есть условное признание новой стратегии и тактики европейских компартий в отличие от бешеной кампании, которую ведут против нее сусловцы. Как раз после окончания торжеств в связи с 60-летием Октября Суслов и Пономарев созвали так называемую «Международную научно-теоретическую конференцию» из второстепенных представителей компартий. В вступительной речи на ней Суслов заявил, что история «подтвердила мысль Ленина о неизбежности повторения в международном масштабе основных черт Октябрьской революции» («Правда», 11. 11. 1977). То же самое повторил в своем докладе Пономарев: «Мы уверены, что жизнь подтверждает правильность коренных, неотъемлемых черт социалистической революции» («Правда», 11. 11. 1977). Что это за «коренные, неотъемлемые черты», Пономарев объяснял многократно: насильственная революция для захвата власти, слом старой государственной машины и установление диктатуры пролетариата (см. его доклад «О столетии Парижской коммуны», «Правда», 18. 3. 1971). Разумеется, ни итальянцы, ни французы, ни тем более испанцы на пленарном заседании этой конференции слова не получили.

Новая тактика Кремля.

Естественно, что происходящая борьба прагматиков с догматиками нашла свое отражение и в внешней политике и в стратегической концепции Советского Союза. Поэтому в Кремле пришли к убеждению, что для достижения мирового господства вовсе не требуется развязки новой мировой войны. Новые условия, новые объекты и новое оружие диктуют разработку новой стратегии. Появление термоядерного и ракетного оружия сделало переворот не только в технике войны, но и в советской концепции «мировой революции». Термоядерная война — война на самоуничтожение. Это стало настолько азбучной истиной даже для советских агрессоров, что они на XX съезде (1956) пересмотрели стратегическую позицию Ленина, согласно которой мировые войны в эпоху империализма фатально неизбежны, а путь к мировой революции лежит именно через такие войны. Из «ревизии» Ленина в этом важнейшем вопросе революционной стратегии советские лидеры сделали два вывода: 1) от политики прямой агрессии Сталина надо переключиться на политику «мирной экспансии», 2) от политики «мировой революции» через мировую войну надо переключиться на политику локальных революционных войн и «мирового революционного процесса». Эти выводы были зашифрованы в известных формулах «сосуществование, как форма классовых борьбы», «мирное соревнование двух систем», «разные формы социализма», «мирный парламентский путь к власти». Правда, такая «ревизия ленинизма» да еще связанная с разоблачением преступлений Сталина на том же съезде, оказалась палкой о двух концах: антисоветское движение в тылу советской империи приняло грозные формы (Польша, Венгрия), духовное брожение среди советской интеллигенции становилось все более очевидным явлением. Москва скоро увидела масштаб и глубину опасности и кровавым подавлением антисоветской революции в Венгрии преподала урок тем, кто не понял «политики дальнего прицела» новой стратегии, а именно — войти в доверие некоммуни-

тического мира, чтобы взять его изнутри без единого атомного выстрела. Правда, потом пришлось внести некоторые существенные коррективы в эту стратегию, выключив из нее, путем умолчания, тезис о «разных формах и путях» к социализму, объявляя «советскую модель» универсальной, что было направлено, в первую очередь, против центробежных сил в сателлитах. Но главная цель стратегии — изменить социально-политические системы в других странах, главные методы достижения этой цели — организация «мирных» переворотов на Западе, организация просоветских «национально-освободительных войн» в развивающихся странах плюс советская «мирная» экспансия (политическая, экономическая, идеологическая, военно-чехистская) во все континенты мира, — оставались в неприкосновенности. Новая стратегия была связана с именем Хрущева, но ее духовным отцом и автором был нынешний шеф-идеолог Кремля Михаил Суслов. Опыт показал, что Хрущев совершенно не подходил к той роли, которую ему отводил Суслов в новой стратегии. Берлинский ультиматум, Кубинская авантюра с ракетами, срыв «встречи четырех великих» в Париже, размахивание Хрущевым кулаками на Парижской пресс-конференции по адресу Америки в связи с историей с «У-2», — все это настраивало

внешний мир против СССР, осложняя задачи новой стратегии. К тому же Хрущев приводил в ужас своих коллег по руководству, когда честно и открыто начал излагать в «Лицом к лицу» (так называлась книга о путешествии Хрущева по Америке) перед американцами сокровенные мысли новой стратегии: «Мы похороним капитализм без войны, а внуки нынешних американских сенаторов будут жить при коммунизме». Здесь Хрущев нарушил священную заповедь Ленина: преступно говорить врагу наперед, что ты собираешься сделать с ним завтра. Все это вместе взятое, наверное, и напоминали Хрущеву, когда его свергали. Вот после свержения Хрущева с его «волонтаризмом» собственно и началось более «научное», более систематическое, а потому и более эффективное применение стратегии, названной на XXIV съезде КПСС (1971) «Программой мира», причем слово «мир» понималось не как «отсутствие войны», а как земной шар. Так родилась «Глобальная программа» новой фазы советской политики экспансии с ее неизменной конечной целью: «мирной» инфильтрацией и идеологической борьбой в индустриальных странах, «мирной экспансией и «национально-освободительными войнами» в развивающихся странах утвердить советскую форму коммунизма во всем мире.

О книге В. Валентинова: „Малоизвестный Ленин“¹⁾

Эта книга написана В. Валентиновым, то есть Николаем Владимировичем Вольским, близко знакомым с Лениным с 1904 г. В те годы Вольский пришел к Ленину как к великому учителю, через некоторое время разошелся с ним во взглядах, но и тогда не переставал следить за деятельностью Ленина, его работами и революционной активностью.

Бесспорно, Валентинов — лучший и наиболее беспристрастный биограф Ленина. Книга, о которой идет речь, появилась после издания других книг того же автора — «Встречи с Лениным», изд. имени Чехова, 1953, и «Ранние годы Ленина», изд. Мичиганского университета, Анн-Арбор, 1969.

«Малоизвестный Ленин» описывает личную жизнь Ленина и, по выражению самого автора, показывает его читателю «в домашних туфлях» (стр. 180). Введение к книге, выдержки из которого приводятся ниже, прекрасно написано Б. Сувариным.²⁾

Издаваемая по заказу благочестивая литература о Ленине после смерти этого великого деятеля разлилась половодной рекой по Советскому Союзу и приняла размеры настоящего потопа. В миллионах экземпляров поток изданий и переизданий, воспоминаний и комментариев, документов и свидетельств, экзегез и восхвалений, поэм и песен, а также всевозможных изображений переклещнул через границы коммунистической империи и разливается по всему миру посредством гигантского пропагандного аппарата, доселе невиданного в истории.

«Бригады» апологетов изошряются в раздувании обстоятельств, в размазывании ничтожнейших подробностей, более или менее верных или вымышленных, незначительных или воображаемых, имеющих касательство к Владимиру Ильичу, чьи самые прозаические действия, самые

заурядные жесты превносятся до крайней гиперболичности. Он не только был гениален, что известно каждому, но обладал всеми добродетелями, всеми врожденными дарами, всеми приобретенными качествами, всеми великими и малыми талантами; он всегда был прав, всегда был непогрешим [...]

Надо отдать Ленину справедливость: он отчасти предчувствовал, что претерпит память о нем, когда в 1917 году писал в «Государстве и революции» по поводу революционных мыслителей: «После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для „утешения“ угнетенных классов и для одурачения их [...]».

Достаточно хотя бы перечитать «Государство и революцию», чтобы объективно признать, до какой степени Ленин мог ошибаться в своих взглядах на будущее, в мотивировке своего революционного предприятия, в своих теоретических концепциях, которые все были опрокинуты практическими завершениями, — так полвека спустя после этой книги советское государство осуществляет поразительную антитезу того, что предназначал его основатель [...]

Просматривая писания, отчеты и речи Ленина, поражаешься, похвальным многократным повторением лейтмотива: «Я ошибся... Мы ошиблись... Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России... Тут была также большая моя вина... Мы в России сделали тысячи ошибок... Мы наглумили достаточно в период Смольного... Мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей...» и т. д. Все это никогда не отмечается в громадной литературе, которая развивает догмат ленинской непогрешимости. В стране торжествующего социализма также запрещается отмечать резкие перемены, крутые повороты и даже самоопровержения, которыми избилует деятельность «безупречного» вождя.

Ленин всегда предсказывал и доказывал, что грядущая русская революция будет буржуазной; он несколько раз менял свою позицию в аграрном вопросе, приняв под конец ту, которую защищали его противники народники, а в конечном счете отказался и от нее; он высказывался против Советов в 1905 году и даже в середине 1917 года; он представлял себе русскую революцию только как прелюдию к «всемирной пролетарской революции»; он гаран-

¹⁾ В. Валентинов. «Малоизвестный Ленин». Издательство Librairie des Cinq Continents. Париж, 1972. 195 стр.

²⁾ Борис Суварин был в молодости членом коммунистической партии Франции. Был в 1924 г. исключен из партии за симпатии к троцкизму. С тех пор он порвал с коммунизмом и всецело посвятил себя изучению истории коммунизма и журналистике. В 1935 г. он написал биографию Сталина, считающуюся одним из лучших трудов на эту тему.

тировал на бумаге пользование в будущем всеми правами человека, всеми свободами, гражданскими и политическими, и он отменил их вскоре; он настойчиво ратовал за спешный созыв Учредительного собрания, готовясь в то же время разогнать его manu militari не менее спешно; он дал приказ вторгнуться в Польшу и задним числом сожалел об этом; он обязался дать всем народам Российской империи возможность самоуправления и затем с помощью Красной Армии покорил их; он попробовал навязать «штурмовой» коммунизм, по его собственному выражению, и скатился к нэпу; он посадил Сталина в секретариат Партии и горько в этом раскался в следующем же году — увы, слишком поздно. В конце концов все его усилия привели к отрицанию всего того, чего он хотел и о чем возвещал с убежденностью пророка [...]

В том же порядке идей не менее удивительны последовательные переиздания «Империализма, как высшей стадии капитализма», — другой «гениальной» брошюры, вышедшей в 1916 году, в которой неопоримый учитель показывает «паразитизм и загнивание капитализма» и утверждает, что «империализм есть канун социальной революции пролетариата», и это «в всемирном масштабе». Более полувека прошло, а Советское государство, провозглашенное с 1936 года окончательно социалистическим, не может развивать свою отсталую экономику без помощи «загнивающего» капитализма, который продает ему свою передовую технику, предоставляет долгосрочные кредиты и поставяет немало готовых заводов. Errare humanum est, конечно, но заслуженной репутации Ленина скорее только вредит, когда его худшим ошибкам приписываются черты гениальности. Он сам несомненно не позволил бы перепечатывать те из его писаний, которые по прошествии времени обнаруживают пределы его интеллекта.

В глазах Ленина «пролетарская революция слишком серьезное дело, чтобы ее доверить пролетариату», как это правильно замечает Тибор Самуэли.^{2а)} Надо было поэтому сформировать «профессиональных революционеров» и организовать их по военному образцу, подготовить их так, чтобы они были в состоянии атаковать регулярные силы старого порядка. Согласно этому пониманию, рабочие и беднейшие крестьяне служат пушечным мясом, тогда как главные роли возлагаются на численно ограниченный генеральный штаб, руководящий центр, и на младший командный состав, то есть на испытанных рядовых партийных работников. Как следствие этого, лет через десять после Октября, советский режим после смерти его создателя упрочился, и в нем новая «олигархия» (признание Ленина) в конечном итоге стала всецело господствовать и безжалостно эксплуатировать все трудящееся население, в то время как горстка младших командиров, поставленных на ответственные участки, смогла уничтожить соратников Ленина, идеологов марксизма, элиту традиционной интеллигенции, чтобы увековечить свою абсолютную власть, усовершенствованный тип восточной деспотии. Это не позволяет однако отождествлять Ленина со Сталиным: несомненная ответственность первого и виновность второго — не того же самого порядка. Одного не было бы, конечно, без другого, но к ним нельзя подходить с одной меркой, тем более, что Ленин был совершенно чужд низким побуждений, личных амбиций.

При жизни он не терпел комплиментов по своему адресу, а тем более лести, и охотно потешался шутками, хохлившими на его счет [...]

Как если бы у Ленина действительных оснований для исторического престижа было не вполне достаточно, ревнители культа его личности сочиняют еще новые. Один пример: сестра Ленина, Мария Ильинична, серьезно рассказывала, что после казни их брата Александра (народника-террориста, в высокой морали, самоотверженности и

непоколебимости которого никто не сомневается), будущий Ленин будто бы сказал: «Нет, мы пойдем не таким путем». Она хотела этим указать, что молодой Владимир был уже марксистом и говорил от имени коллектива («мы») в 1887 году. Напомним, что Марии тогда было всего девять лет, а Владимиру семнадцать. Эта история не выдерживает критики, но все апологеты повторяют ее без конца. Зато правоверные, но неверные последователи Ленина, при составлении огромных сборников о нем, хладнокровно изымают все, что их стесняет, в том числе, например, важнейшее свидетельство Бонч-Бруевича о том, что Ленин с восторгом расхваливал ему Сергея Нечаева, — пресловутого убийцу студента Иванова, — бесстыдного апологета систематической лжи и беспощадного преступления, из которого Достоевский создал жуткого героя «Бесов». С еще большей легкостью они цензуруют воспоминания самых близких Ленину соратников, особенно тех, кого Ленин упомянул в своем «завещании» как своих возможных преемников и кого Сталин предал смертной казни.

Священные писания ленинцев не упоминают также, что ясновидящий Ленин отобрал в свой подпольный интимный кружок изрядное число шпионов и провокаторов — не только Малиновского, его доверенное лицо *par excellence*, для кого он сам писал речи, которые тот произносил в Думе, но и Житомирского, и Черномазова, и Брендинского, и Романова, и Шурканова, и других агентов Охранки. В то же время, в довершение непоследовательности, ученые Института «марксизма-ленинизма» (псевдоним сталинизма) используют любой случай, чтобы подчеркнуть, что Зиновьев, Каменев, Бухарин, Пятаков, Раковский, Радек и Рыков, не говоря уже о Троцком (вне конкурса!), — все были предателями и бандитами, продавшимися империализму; стало быть, Ленину удалось привлечь к себе только лжесподвижников, враждебных и вредных его делу и ему лично, выходит, сей Мессия был окружен только Иудами — еще одна иллюстрация его «безупречной» прозорливости. Что касается произведений Максима Горького, то они тщательно очищаются от всего, что опровергает легенду, выработанную эпигонами.

Помимо этого, нужно признать, Ленин был простым и скромным в своем поведении, он был хорошим сыном, хорошим братом, хорошим супругом,^{*)} неутомимым работником, аккуратным, точным, избегающим рекламы, пренебрегающим почестями, бескорыстным в обыденном смысле этого слова, неподкупным, проникнутым своими идеями до фанатизма, непоколебимо верящим в свои теории более и менее схематизированного марксизма, примененные к его «полуазиатской» стране, и наконец и главным образом, нужно это признать, он сумел захватить власть и ее удержать (но какой ценой? и с какими последствиями?). Личность сложная, человек обыкновенный и в то же время необыкновенный, его знали бы плохо, его вряд ли понимали бы, если пришлось бы довольствоваться ленинианой, которую Москва обрушивает водопадом на весь земной шар. По счастливой случайности, на Западе оказался бывший большевик, честный и очень осведомленный, к счастью, свободный от влияния хозяина и групповой схоластики, свидетель беспристрастный и бесстрашный, проникательный наблюдатель, с независимым характером, восстающий против всякой ортодоксии, подчиняющийся только велениям своей совести, человек исключительно способный внести неоценимый вклад в подлинную биографию Ленина. Две книги на эту тему уже вышли за подписью Валентинова. Эта книга — третья.

Николай Владиславович Вольский, или Самсонов, или Юрьевский, или Валентинов (если упомянуть только главные его литературные псевдонимы из целой дюжины), близко познакомился с Лениным в 1904 году. В качестве почтительного ученика в течение нескольких месяцев он часто посещал его, пока не порвал с ним из-за разногласия

^{2а)} Тибор Самуэли — английский историк венгерского происхождения, специализировавшийся на истории России и истории коммунизма.

^{*)} Здесь указание Суварина расходится с мнением автора книги Валентинова (см. стр. 189).

в области философских спекуляций [...] В дальнейшем, и до самой своей смерти, Вольский-Валентинов не переставал внимательно наблюдать своего раздражительного бывшего учителя, страстно интересоваться его идеями и его революционной работой, его деятельностью как государственного мужа и написал страницы наиболее искренние и правдивые, наиболее поучительные и знаменательные из тех, на какие вдохновил Ленин своих современников [...]

Отвергнутый, лишенный наследства своим отцом, «уездным предводителем дворянства», Вольский должен был отказаться от университетских занятий, сделался слесарем, принял деятельное участие в забастовках и в уличных манифестациях в самой энергичной форме, был серьезно ранен в голову ударом казацкой сабли, после чего его бросили в тюрьму, откуда этот человек, обладавший геркулесовой силой, после изнурительной голодовки вышел худой, как щепка. Ему пришлось к тому же тайно перейти через границу глубокой зимней ночью, в особенно опасных условиях, чтобы добраться до Женевы и постучаться в двери к Ленину. Вследствие этого возникли между учителем и учеником, в течение 1904 года, постоянные сношения и долгие беседы, которым суждено было кончиться плохо, когда нектати была поднята тема «эмпириокритицизма», или философии «критического опыта».

Тот, кого Ленин окрестил Самсоновым за его атлетические возможности, оказался решительно виноватым в «махизме» и идеализме, то есть в уклоне от марксизма и материализма, по мнению теоретика большевизма, не терпевшего ничего из идей Маха³⁾ и Авенариуса,⁴⁾ идей, под влиянием которых в то время подпало несколько из его самых способных приверженцев, а именно: А. Богданов, В. Базаров, А. В. Луначарский и... молодой Самсонов, который не был еще Валентиновым, но не замедлил стать таковым. Упорно противостоя резким и яростным возражениям Ленина, наш автор был обвинен в ревизионизме — лучшая похвала, какую в сущности можно было ему выразить, так как ревизионизм есть синоним живого ума и свободомыслия: только поборники неизменной догмы, в наше время «марксизма-ленинизма», состоящие в родстве с попугаем и граммофоном, не считают возможным что-либо пересматривать в своем катехизисе ни в свете опыта, ни под воздействием новых достижений культуры.

С этого момента разочаровавшийся, уразумевший предвзятость и доктринальную узость Ленина, его авторитарность, противную искренним поискам философской или иной истины, Вольский отошел раз навсегда от большевизма, тогда как Ленин обрушился на Маха и его сторонников, сочиняя свой *opus magnum* «Материализм и эмпириокритицизм», такой скучный, педантичный и ненужный, что его никто не читает вне советской Империи, где студенты не свободны в выборе чтения. Это однако не помешало имени Маха войти в научный язык во всем мире для выражения отношения скорости движущегося тела к скорости звука. Что касается Вольского, то, избегнув тяжелой опеки Ленина, он всю свою жизнь будет последовательным социалистом, знающим, самобытным, не боящимся никакой новой идеи, всегда готовым обогатить свои знания и расширить свои воззрения для бескорыстного служения социальному прогрессу. В дальнейшем, под разными псевдонимами, [...] он разовьет в печати разнообразную активность наблюдателя-аналитика, историка, экономиста, политического комментатора. Его будущему биографу предстоит немало потрудиться, чтобы дать обзор такого количества трудов, починов и заслуг [...]

Я не переставал посещать Валентинова в течение последних пятнадцати лет его жизни, все время мы поддерживали переписку, [...] и я продолжаю общаться с ним перечитывая его. Мы оба знали Ленина в разное время и в

разных условиях, он — в Женеве, гораздо больше и лучше меня, в качестве эмигранта, в горячих спорах со своим бывшим наставником. Я — в Москве, в качестве неопита, мирно беседуя с вождем, победителем в гражданской войне, ставшим главой государства, уверенным в себе, простым и скромным, сердечным и благожелательным, относящимся к своему собеседнику, как к равному, неподдельно по-товарищески (ничего общего с выскочками, незаконно эксплуатирующими его наследие). Я еще слышу Вольского в его комнатухе в «доме с дешевыми квартирами», с воодушевлением воссоздающего в памяти историческую фигуру Ленина, возрастающую по мере того, как проходит время и последствия большевизма в России и во всем мире усиливаются до такой степени, что их уже не повернуть вспять.

Он рассуждал об этом с каким-то критическим пылом, признавая неизмеримое значение свершившегося, не отказываясь в то же время от осуждения чудовищных средств, пущенных в ход для достижения этого результата. Вольский был страстен во всем: страстен, когда порвал со своими родителями из-за верности своим убеждениям; страстен, когда решил объявить голодовку в Киеве, чтобы выйти из тюрьмы и снова быть вместе со своей молодой женой; страстен, когда пререкался с Лениным по поводу Маха и эмпириокритицизма; страстен в спорах, в своих симпатиях и антипатиях. Его работы, опубликованные в русских и французских журналах, отрывки, из которых составились его книги о Ленине, я прослушал от него устно, со страстными комментариями, и можно было слушать часами этого русского изгнанника, европейца по усыновлению, гражданина мира по собственному выбору своего рассудка и сердца.

Мне не пришлось спорить с Лениным ни об эмпириокритицизме и ни о чем подобном. Наши отношения начались на Западе публичным спором без наименьшего озлобления. Они возобновились и продолжались в России в мои «годы учения», когда его превосходство над всеми нами, прозелитами, привлеченными «великим светом с Востока», мне казалось несомненным. В руководстве Коминтерна у нас были разногласия, ничуть не нарушавшие основной солидарности (не с ним лично, но он вдохновлял и возглавлял советское представительство в Исполнительном Комитете). Только уже после его смерти, когда его эпитафии стали на практике отвергать принципы социализма «с человеческим обликом» (как говорится теперь), устанавливая для своей собственной выгоды идолопоклонческий культ Ленина, когда международный коммунизм был вскоре совершенно совращен с пути и всецело подчинен полицейскому аппарату тоталитарного государства, — лишь тогда коммунисты «первого часа», вроде меня, малопомалу узнали то, что Вольский уже знал, все то, что надо было знать до того, как отдаться душой и телом утопии коммунистической революции.

Даже прочитав Полное собрание сочинений Ленина (впрочем, неполное), в пятидесяти пяти томах ин-октаво, издание которого закончилось только в столетие его рождения, ознакомившись со стенографическими отчетами десяти съездов его Партии, в которых он принимал участие, просмотрев официальные биографии и многочисленные «Истории Партии», пересмотренные и фальсифицированные одна больше другой, проштудировав основные работы о русской революции и о советском режиме, видишь, что еще многое остается узнать, и до сих пор именно труды Валентинова нам приносят больше всего. Настоящая книга, как и две предыдущие, освещает многие стороны жизни Ленина, остававшиеся в тени или полутени, раскрывает некоторые скрытые черты его политической физиономии, разные мало известные эпизоды его деятельности и те или иные главы еще ненаписанной подлинной его биографии. Эта книга будет также способствовать развенчанию всевозможных легенд, рассчитанных на то, чтобы осверхчеловечить Ленина, чье историческое значение совершенно не нуждается в преувеличении и мифологи-

³⁾ Эрнст Мах (1838—1916), физик и философ, представитель эмпириокритицизма.

⁴⁾ Ричард Авенариус (1843—1896). Профессор философии в Цюрихе. Представитель эмпириокритицизма.

ческих украшениях, от которых он сам, несомненно, пришел бы в ужас.

Трудно было придумать для автора «Материализма и эмпиокритицизма» более жестокое оскорбление, чем новый «опиум для народа», — фетишистский культ его личности, заведенный Сталиным, начиная с сооружения постыдного мавзолея на Красной площади, против чего Крупская, Бухарин, Каменев и Троцкий тщетно протестовали во имя марксизма, на который всегда ссылался Ленин. То же самое нужно сказать и о неоповинизме, безудержно проникающем под разными видами в послеленинскую советскую идеологию. Чтобы в этом усомниться, надо ничего не знать об исповеданиях веры Ленина, а чтобы еще более в этом увериться, достаточно прочесть то, что после его смерти писали о нем его самые верные соратники, прежде чем Сталин уничтожил их и их свидетельства. В этом можно будет легко убедиться при чтении работ Валентинова, воскрешающих перед нами подлинного Ленина, без мифов и легенд, прозаического и естественного, как простого смертного, но также с выдающимися чертами, которые сделают из него главу и организатора Партии, стратега и тактика Революции и наконец государственного деятеля широчайшего размаха.

Во «Встречах с Лениным» мы видим его в столкновении с серьезными трудностями — следствием съезда Партии в 1903 году, впервые отделившего большевиков от меньшевиков. В частности, Валентинов описывает тот глубокий моральный кризис, который переживал Ленин, когда писал свою брошюру «Шаг вперед, два шага назад» (еще одна формулировка, взятая у народника Чернышевского), и какие были от этого последствия. Он бросает свет на те неблагоприятные средства, к которым прибегал Ленин во внутрипартийной борьбе, чтобы отделаться от противника, будь то весьма достойный человек или даже такой блестящий недавний сподвижник, как Плеханов. Мы присутствуем при гомерических спорах о материалистической философии, в которых Ленин выявляет себя как примитивный догматик: «Маркс и Энгельс сказали все, что нужно сказать» (sic). От Валентинова мы узнаем с разных сторон иного Ленина, отличного от того, каким его изображают на условном портрете профессиональные ханжи «сталинской школы фальсификации», блюстители

культа его сверхчеловеческой личности. В этой книге видишь сцены из частной жизни Ленина, которых не найдешь больше нигде.

Много важного узнаешь также в «Ранних годах Ленина» о детстве и юности Владимира Ульянова, о его воспитании, его семейных отношениях, его образе жизни, о первых оказанных на него влияниях, особенно Чернышевского, что было решающим для умственного формирования будущего Ленина. Невозможно понять странное и роковое сочетание очень упрощенного книжного марксизма с весьма разработанным народническим терроризмом, создавшееся в уме молодого Ульянова под воздействием Чернышевского и чтения Маркса, если не учесть страниц, написанных по этому вопросу Валентиновым. Они с необычайной широтой взглядов подтверждают и развивают то, что Бонч-Бруевич писал слишком кратко в 1934 году о Ленине и Чернышевском в статье «Ленин о художественной литературе» («Тридцать дней», 1934, № 1), где находится также выдержка о Нечаеве, но которая в настоящее время считается нежелательной с точки зрения Института марксизма-ленинизма.

Эта новая и последняя книга, наконец, отличается значительно от предыдущих. Валентинов в ней говорит преимущественно об образе жизни, о средствах семьи Ульяновых, об отношениях между ее членами и, в особенности, о материальных условиях, в которых Ленин, «якобинец пролетариата», жил в России, в Сибири и за границей, ни в чем не нуждаясь, постоянно напрягая свои умственные силы к достижению одной и той же цели, работая неустанно, дабы всеми способами добиться торжества своих основных идей, как воплощение «профессионального революционера», прототип которого он вывел в «Что делать?». В настоящей книге Валентинова денежные вопросы занимают большое место, ибо деньги «это нерв войны», а следовательно и гражданской войны, как ее понимал Ленин, но и политика в книге никогда не отсутствует, поскольку, если по Аристотелю «человек есть политическое животное», — Ленин действительно был человеком *par excellence*. Его отношения с Горьким, которых Валентинов касается мимоходом, несомненно в высшей степени заинтересуют читателя [...]

Б. СУВАРИН

Н. И. ОСИПОВ

Природа русской революции *)

Русская революция не соответствовала ничьим интересам. Объективно ненужная, ни для кого не желанная и вовсе не неизбежная — такова она в ее неповторимом своеобразии. Осуществленная ничтожнейшим меньшинством, она вызвала сопротивление огромного большинства.

Наконец, она несомненно запоздала: она явилась, когда шансы ее, по сравнению с 1905 годом, упали чрезвычайно. Русская интеллигенция изживала свой политический радикализм, крестьянство — свое бунтарство и аграрный психоз. Реакция теряла одну позицию за другой. Революционная идеология почти окончательно выветрилась. Русский либерализм уверенно шел к власти. Большевизм окончил в своем революционном догматизме; казалось, его бесславный конец уже не за горами.

Отрицательные силы и тенденции в русской жизни явно ослабевали. Зато накопление положительных шло медленно и процесс этого накопления находился в самом начале. На верхах интеллигенции процесс духовной перестройки, правда, был в полном ходу, это был изумительный по насыщенности и энергии мысли процесс, захватив-

ший последнее десятилетие 19-го и первое 20-го века. Но в массе интеллигенции освобождение от обветшавших представлений и настроений делало лишь свои первые шаги. Устои социалистического мировоззрения с его философией, эстетикой, правовыми и историко-софическими представлениями заколебались в этой среде и, несомненно, разрушение их шло бы со все возрастающей скоростью, подобно выпрямлению закрученной в спираль пружины. Еще десяток-полтора годов нужно было России, чтобы духовный ее облик коренным образом изменился.

Судьба этих 10—15 лет не дала. Война, для которой у русского народа просто не хватило моральных сил, создала новые шансы для революции. Восторжествовала не мощная и полнокровная революция, а хилая и выродившаяся. В 1905 г. размах революции был колоссален, и правительство, лишенное всякой поддержки общества, ее все же одолело. В 1917 году жалкая пародия на события 1905 г. смела правительство, династию, господствующие классы, интеллигенцию, золотую русскую демократию и столкнуло Россию в бездну.

Национальной революции в России не произошло; Россия до нее политически и культурно не доросла; наши массы чуть-чуть возвышались над культурным уровнем

*) Эта статья была написана в начале 50-ых годов, но ее тематика остается и сегодня актуальной.

большевизма и черносотенцев. Все же контуры этой революции слегка наметились: именно они воодушевили деятелей февраля, которые пытались творить национальное дело, преодолевая свои социалистические предрассудки. Замечательно, что преодоление это далось им очень легко. Казалось, не двенадцать лет отделяла революцию 1905 года от февраля, а по крайней мере, доброе полустолетие. Но между уровнем русских социалистов и уровнем масс существовал колоссальный разрыв. И это обстоятельство предопределило судьбу национальной революции.

Народной революции, т. е. бунта «бессмысленного и беспощадного», движения народных масс без доктринерского руководства тоже не произошло. Революционные настроения в народе оказались удивительно слабы. Никакого вкуса к дионисическим безднам русский народ не обнаружил: не 1905 был год, да и в 1905 насчет Диониса дело обстояло слабо. Это легенда, — будто взволновался народный океан, а потом большевики ловко оседлали разбушевавшуюся народную стихию. Стихия просто не бушевала. Конечно, какое-то жалкое подобие народной революции у нас было. Но находилась эта вялая, безтемпераментная революция в зачаточном состоянии; ее то большевики без труда и прибрали к рукам. Чего народ хотел — это прекращения войны, а революцию не он делал: ее над ним делали.

Попутчики сочинили миф о грозной народной революции, к которой присоединились большевики, чтобы использовать ее в партийных целях. Это им удавалось в той мере, в какой они подчинились воле народной стихии. Народ их будто-бы терпел потому, что они не дерзали навязывать ему свою волю. Но если дерзнут, тотчас же будут сметены народной стихией.

Это один из наиболее глупых мифов, возникших вокруг революции. Именно стихии-то было очень мало в русской революции, и большевики были ее подлинными творцами. Фантазия попутчиков дорого им стоила: народ все больше смирялся, большевики становились все нахрапистее, и в конце-концов попутчики были расстреляны, за оскорбительное отношение к величию вождей революции.

Силы, которые вдохновенно служили революции постепенно от нее отходили. Матросы сначала бывшие красной и гордостью революции уже в 1921 году подняли восстание в Кронштадте. Маяковский славил ее во все горло, а потом взял да и застрелился. Попутчики восторгались фантастической революцией и были уничтожены действительной.

Русский народ влечется к свободе издавна и страстно. Понятие о свободе у него не имеет ничего общего с анархическим произволом. Та стихия русского бунта, в которую верил и которую славословил Бакунин, была выражена в русском народе удивительно слабо. Весьма поучительно с этой точки зрения изучать народные движения в России. Даже протест против крепостного права у русского народа не имел ничего общего — не побоимся востать здесь против Пушкина — с бессмысленностью и беспощадностью. Народ был против рабства, против эксцессов помещичьей власти, но очень долго для него оставался неприкосновенным принцип повиновения власти.

Ибо помещики XVI—XVII вв. это ведь — «государевы служилые люди», они защищают государство и им «не мочно тянуть государеву службу», если крестьяне не поддержат их своим трудом. Все это крестьяне понимали; так было в Смутное время, так было при Разине. Впервые крестьяне поднялись с радикальным отрицанием крепостного права только при Пугачеве. Но ведь это произошло именно потому, что помещики перестали быть служилыми людьми, что на основании указа о вольности дворянской они окончательно превратились в рабовладельцев, щедро наделяемых привилегиями и свободных от обязанностей.

Русское рабочее движение не знало стадии уничтожения машин. Ничего подобного английскому луддизму Россия не знала.

Революция 1905 г. поражает своей организованностью. Всеобщая забастовка — явление небывалое в истории — русский рабочий класс, не знавший профсоюзного движения, провел ее без эксцессов и порчи государственного и частного достояния, провел образцово во всех отношениях. Отказывать такому рабочему классу в праве на профессиональную организацию, как это сделало правительство — было безумием и преступлением.

Русские массы в своем понимании свободы и права были свободны от утопизма и крайностей. Утопизмом были заражены революционные партии, которые руководили движением, потому что другого руководства у народа не было. Уровень революционных партий был ниже уровня народных масс, в этом и заключалась трагедия русской революции. Не такого руководства заслуживал великий русский народ!

Если бы уровень правового сознания народных масс был несколько выше, революции в 1917 г. либо вовсе не произошло бы, либо она очень скоро вошла бы в берега, и большевики не долго «пофигуряли» бы перед изумленным православным народом, и очень быстро впали бы в прежнее ничтожество. Но откуда же было взяться у русского народа этому самому правовому сознанию? И русское самодержавие и русские революционные партии воспитывали в нем вкус и волю к бесправию. Россия страдала от крайней неразвитости правового сознания не столько в народе — это бы еще полбеда — сколько в интеллигенции правой и левой.

Была у нас К.Д.-партия, и та могла бы быть демократической, но она страшно боялась осуждения левых партий и вместо того, чтобы мужественно бороться за принципы права только и делала, что от них отрекалась в угоду левым и с великим для себя моральным ущербом. Конечно, были и настоящие демократы и рыцари права, которые впрочем, демократами не величались: граф П. А. Гейден, М. А. Стахович, — да ведь таких на всю Россию было человек десять.

Отсутствие вкуса к праву, воли к праву у русских политических партий — было их смертным грехом.

А традиции правовые у нас были и славные. Судебные уставы императора Александра II и юридическая мысль и практика, которые расцвели на почве этих уставов — это полная смысла и значения страница русской истории. Наши теоретики права создали труды, на которых долго будут воспитываться русские поколения.

ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

У ВАС В РУКАХ ПЕРВЫЙ ДВОЙНОЙ НОМЕР «ЗАРУБЕЖЬЯ» ЗА 1978 ГОД. НАША ПРОСЬБА — НЕ ОТКАЗАТЬ ЖУРНАЛУ И В ЭТОМ ГОДУ В ПОДДЕРЖКЕ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ЧЕКИ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ НА АДРЕС РЕДАКЦИИ ИЛИ ЧЕРЕЗ БАНК НА СЧЕТ ЖУРНАЛА, НА АДРЕС НАШЕГО БАНКА (СМ. ПОСЛЕДН. СТР. ЖУРНАЛА).

СПАСИБО!

ВАША ПОДДЕРЖКА ДАЕТ НАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСЫЛАТЬ «ЗАРУБЕЖЬЕ» ЗА ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС.

Е. КЛИМОВ

Выставка русской живописи в Нью-Йорке

В мае и июне 1977 года в Музее Метрополитэн в Нью-Йорке состоялась большая выставка русских икон и картин, привезенных из разных музеев СССР. Выставка занимала несколько зал, в которых было показано около 150 работ.

Смешанные чувства охватывали посетителя при посещении этой выставки. С одной стороны радостно было увидеть прекрасные иконы, а также картины таких мастеров, как Левицкий, Боровиковский, Тропинин, Александр Иванов, Репин, Суриков, Нестеров, Серов, Левитан, Кустодиев, хотя часто только в авторских повторениях и не вполне удачных, но намного печальнее была встреча с современными советскими картинами, от которых веяло ужасающей безвкусицей и томительной скукой. Кто выбирал и составлял выставку? На ком лежит ответственность в подборе картин и в их размещении? Одно только можно сказать, что устроители были люди малосведующие в делах искусства, которые исполняли распоряжения партийного начальства и этим погубили всесторонний показ развития русской живописи. Да и возможно-ли было показать русскую живопись за 6 веков в пяти залах Музея?

Что на выставке не было оригиналов Рублева, Дионисия, Ушакова очень жаль, но это понятно. Но почему на выставке не было первых живописцев 18-го века — Никитина, Матвеева, Фирсова? Ведь их работы могли показать, что первые посланные на Запад ученики поняли задачи живописи и оттолкнулись от «парсун». Что не было на выставке работ Шибанова, было весьма обидно, ибо он был одним из первых, кто начал изображать быт крестьян, а в портретах достигал исключительного мастерства, превосходя даже Рокотова. Спокойно можно было убрать портреты Антропова и смытый портрет работы Рокотова, они не украшали выставку.

Нельзя было понять, чем руководствовались устроители выставки не показав таких живописцев, как Кипренский и Сильвестр Щедрин. Кипренский — истый романтик русской живописи, автор многих чудесных портретов, заслуживал того, чтобы быть показанным, как и Щедрин, прекрасный пейзажист, тонко передававший игру света и тени в своих картинах еще в 1830-ых годах.

Вызывает недоумение отсутствие также работ Поленова, Головина, Рериха. Об эпохе «Мир Искусства» судить было невозможно по одной, сильно потемневшей, работе А. Бенуа, ибо не были показаны работы Лансере, Добужинского, Билибина. Да и о советской живописи составить себе представление было трудно, не видя работ Богородского, Лактионова, Корина, Девятова, Кукрыниксов, Глазунова и др. И, конечно, с явной пропагандной целью были показаны полотна Петрова «Крестный ход на Пасху», Якоби «Привал арестантов» и Ярошенко «Всюду жизнь».

Авторских повторений было довольно много. Левицкий и Боровиковский показаны были портретами имп. Екатерины II, но не теми значительными оригиналами, находящимися в Гос. Русском Музее и в Гос. Третьяковской Галерее, а в сильно уменьшенных копиях, что лишало эти портреты представительности. Печально, что и знаменитые «Кружевница» и «Автопортрет» Тропинина были показаны в авторском повторении, при чем выражение лица «кружевницы» оказалось не таким симпатичным, как в оригинале. Это же можно сказать и о картине Несторова «Видение отроку Варфоломею». Оригинал был написан в 1890 году, а повторение исполнено Нестеровым в 1923 г., выражение лица отрока потеряло вдохновенность. Подобное случилось и с повторным портретом Шалаяпина работы Кустодиева. Из-за уменьшения формата почти в два раза по-

терялась величественность и значительность фигуры знаменитого артиста.

Были неувязки и с каталогом: не все помеченное в каталоге и даже репродуцированное, было показано на выставке. Почему-то не было девяти икон деисусного чина, из которых выставлена была только одна икона Иоанна Крестителя; не были показаны и Царские Врата, указанные в каталоге.

Среди икон и картин были, конечно, и чудесные вещи. Икона Ярославской Б. М. пленяла глубоким внутренним спокойствием, певучей ласковостью и примиряющей гармонией. Икона «Чудо иконы „Знамения“ в битве новгородцев с суздальцами» образно рассказывала о победе новгородцев. Небольшой отдел иконописи, повторяю, значительно бы выиграл от присутствия в нем больших восьми икон деисусного чина.

Обращаясь к живописи, нельзя было не остановиться перед вдохновенным образом Иоанна Крестителя, работы Александра Иванова. Это эскиз к картине «Явление Христа народу». Все в этом облике пророка зовет к высшей Истине, за таким пророком нельзя не последовать. Это была одна из самых впечатляющих картин на выставке. Радовали глаз работы Репина «Портрет жены», «Портрет Пирогова», картина Сурикова «Взятие снежного городка», работы Серова «Дети», «Портрет К. Коровина», картина Левитана «Над вечным покоем» — первоначальный эскиз, картина «Гобелен» Борисова-Мусатова. Хотя некоторые критики восхищались портретом Анны Ахматовой, работы Натана Альтмана, но он не убеждал своим придуманным головным построением и повторял по композиции портрет кн. Орловой работы Серова.

Совершенно удручающ был слишком большой отдел советской живописи. Здесь можно было констатировать полную потерю вкуса в сочетании красок, в нарочитой композиции, в навязчивой тематике. Зачем надо было выставлять скучнейшую работу (повторение) Бродского «Ленин в Смольном», или такую нудную и притянутую вещь Грабаря, как «Ленин у прямого провода»? Перечислять по именам советских художников не имеет смысла, но по своей ужасающей бездарности надо отметить Гончарова, Рянгину, Паулюка, Басова, Иванова и Ездакова, Зарина, Салахова, Налбандиана и мн. др. Как будто люди не знают самых элементарных понятий о колорите, о композиции и думают увлечь напыщенной темой. И сами художники не верят в провозглашаемые ими лозунги, от которых веет затхлой романтикой первых лет революции. Тут можно вспомнить слова Вл. Ходасевича: «Мудрый художественный опыт определяется двумя простейшими словами: смотрите и переживите. Это и есть единственно законный путь искусства, неизменно имеющийся в наличности везде, где есть подлинное искусство. Не худо, если из опыта возникают «идеи», но беда, если за «идеями» нет «опыта».

Вот такая погоня за «идеями», но без всякого опыта, наблюдалась в картинах советских художников. Встает также вопрос, к чему такие огромные форматы холстов? Ведь величина холста требует и соответственно насыщенного содержания. По-видимому такие полотна предназначены в какой-нибудь клуб, в дом пионеров и т. п. Но вряд-ли подобные картины смогут кого-нибудь воодушевить, это мертворожденные и никому не нужные полотна, свидетельствующие о полном упадке художественной культуры в СССР.

Выставка в Нью-Йорке оказала настоящей русской живописи медвежью услугу.

Е. П. ПОЗДЕЕВА

Совет атеистов действует

Московское издательство политической литературы опубликовало в 1977 году любопытную брошюру под названием «Совет атеистов действует». В брошюре рассказывается о деятельности районного совета атеистов, созданного при РК КПСС Свердловского района Москвы.

Вышеназванная брошюра издана в рамках так называемой «Библиотеки атеиста» и рассчитана на партийный и комсомольский актив пропагандистов и агитаторов атеистической работы. Из этого вытекает, что ее следует рассматривать как практическое руководство к организации деятельности советов атеизма в СССР. Поэтому нам следует с ней ознакомиться.

Образцовый по атеистической работе район.

Свердловский район — один из 29-ти районов Москвы. Общая площадь района занимает 739 гектаров, его население составляет около 140 000 человек. На территории этого лежащего в центре Москвы района расположены крупные промышленные предприятия, строительные организации и различные учреждения. В районе сосредоточено значительное количество научно-исследовательских институтов, издательств, конструкторских бюро, учреждений культуры и учебных заведений. Здесь находятся известные и вне Советского Союза Большой и Малый Театры, 49 редакций журналов и крупных издательств страны, действует 52 библиотеки, 22 дома культуры, имеется 26 общеобразовательных школ, 2 мединститута, 8 больниц, 15 поликлиник и 50 здравпунктов на разных предприятиях и в учреждениях.

Почти половина жителей района работает на предприятиях или в системе городского транспорта. Другая половина — научные и творческие работники различного уровня.

До революции на территории нынешнего Свердловского района жило много меньше людей чем сейчас. Для их духовного окормления в районе действовало около десяти церквей, имелось два монастыря и одна духовная семинария. Сейчас открыта всего лишь одна церковь, но и она остается бельмом на глазу местных партийных руководителей. Храм этот был бы давно закрыт, но в данном случае, как это часто бывает в области взаимоотношений власти с Московской Патриархией, произошло столкновение интересов между различными ведомствами.

Оказалось, что один из престолов храма посвящен преподобному Пимену, небесному покровителю нынешнего Патриарха. Поэтому в храме часто служит сам Патриарх. В храме совершаются особо торжественные богослужения. В храме поет превосходный хор. Все это привлекает в него не только многочисленных верующих, но и иностранных туристов, свидетельствующих затем за рубежом о «свободе веры в Советском Союзе». Все это настолько полезно власти, что о закрытии храма в ближайшее время не может быть и речи.

Аналогично положение и других верующих, не православных. В районе имеются баптисты. Их немного, но и их число постоянно растет. Молиться им негде, но физически уничтожить их тоже нельзя. Москва — столица страны. Все, что происходит здесь, становится известным во всем мире. Бороться с верующими можно только при помощи слова, иными словами — путем ведения атеистической пропаганды.

И вот для борьбы с «вредным» влиянием единственной в районе православной церкви и незначительной группы баптистов в Свердловском районе создана специальная организация: «Совет научного атеизма». Организация эта пользуется постоянной поддержкой власти, располагает многочисленными кадрами и имеет в своем распоряжении

значительные средства. Все это напоминает ветхозаветную историю о Давиде и Голиафе. Маленькой горсточке верующих противопоставляется тяжеловесный партийный аппарат. Посмотрим как он работает на практике.

Все началось в октябре 1961 года, когда первый секретарь ЦК КПСС Хрущев, обеспокоенный оживлением религиозной жизни в СССР, потребовал тотального наступления на религию. Выступая на XXII съезде КПСС, Хрущев развил идею построения «продуманной и стройной системы научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои населения и предотвращала бы распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков».

В связи с этим в конце 1961 года партийный комитет Свердловского района Москвы, как и многие другие партийные организации Советского Союза, принял решение об оживлении атеистической работы на подведомственном ему участке. Для этого был создан специальный штаб атеистов, основанный на общественных началах при районном комитете партии. Повидимому работа этого штаба, как и почти всех организаций, существующих в СССР на добровольных началах, велась только на бумаге. Власти поняли это и через несколько месяцев, в начале 1962 года, штаб атеистов был переорганизован. Его более тесно связали с райкомом и переименовали в Сектор научного атеизма при Свердловском райкоме КПСС.

Какие меры предпринимал Сектор научного атеизма Свердловского района для борьбы «с религиозными настроениями трудящихся» в брошюре не говорится, да это, повидимому, и не важно. Организация эта существовала всего лишь два года, слишком коротко для того, чтобы хвастаться какими-то существенными успехами.

В начале 1964 года произошли новые изменения. На этот раз в связи с перестройкой всей атеистической работы в СССР.

По указаниям того же Хрущева и под непосредственным руководством секретаря ЦК Ильичева, Центральный Комитет разработал специальное постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». Принятое в январе 1964 года постановление это предвидело вовлечение в борьбу с верующими всего партийного аппарата, большинства государственных учреждений и всех существующих в СССР общественных организаций. Усиление борьбы с верующими коснулось и Свердловского района Москвы. Внештатный Сектор научного атеизма был упразднен, а вместо него создан штатный орган района — Совет научного атеизма.

Задачи Совета научного атеизма.

Совет научного атеизма не самостоятельная организация. Первостепенная роль в области общего руководства атеистической работой в районе принадлежит самому райкому. Он разрабатывает и утверждает планы работы, проверяет выполнение намеченных мероприятий, руководит деятельностью Совета научного атеизма. Совет осуществляет повседневное руководство атеистической работой в районе. Он работает с помощью производственных Советов по атеизму, созданных на разных предприятиях. В Свердловском районе их двадцать два.

Как же выглядит деятельность Совета научного атеизма на практике?

Посмотрим, что делалось в 1976 году! Подготовка плана работы Совета на 1976 год началась в октябре 1975 г., когда председатель Совета Кюбар встретился с первым секретарем Свердловского райкома партии Бочаровским и доложил ему о своих планах на 1976 год. Получив одобрение начальства и заручившись поддержкой районного

отдела пропаганды и агитации, Кюбар созвал в январе 1976 года расширенное совещание Совета при участии представителей райкомов партии и комсомола, сотрудников районного отдела пропаганды и агитации, руководителей отделов культуры и здравоохранения райисполкома, членов комиссии райисполкома по внедрению новых обрядов, а также руководителей местного отделения всесоюзного общества «Знание». Словом при участии всех тех, кто так или иначе ответственен за ведение атеистической пропаганды в районе и кто обязан заниматься активной борьбой с «*религиозными предрассудками*».

Выше было упомянуто, что Свердловский район считается образцовым в области организации атеистической работы. Тем не менее проведенная на совещании дискуссия ясно показывает разные слабости атеистической пропаганды. Из дискуссии ясно, что совершаемые в единственном храме района богослужения и в особенности читаемые в нем проповеди оказывают такое большое влияние на местное население, что с ним не может справиться атеистическая пропаганда. В связи с этим на совещании принимается постановление о проведении ряда социологических исследований в области изучения того, в чем заключается привлекательность богослужений в церквях и в чем сила проповедей, сказанных в местном храме. Далее на совещании говорится о необходимости усиления и конкретизации атеистической пропаганды в школах, сетуется на ее неэффективность, предлагается обратить большее внимание на молодежь и с этой целью обсуждается специальная программа для работы в молодежных общежитиях, говорится о необходимости усиления атеистической работы в больницах и клиниках и так далее и тому подобное.

Для того, чтобы одобренные решения не оставались только принятыми на бумаге, *«по каждому пункту плана были указаны конкретные сроки выполнения и названы фамилии членов Совета, ответственных за выполнение мероприятий»*.

Усиление атеистической работы.

Январское совещание не было единственным. Каждый месяц в 1976 году в районе проводилось одно или два совещания Совета по различным вопросам атеистического воспитания. Одно из них было посвящено вопросу расширения атеистической пропаганды посредством печати. (В районе издается 17 многотиражных газет). Другое касалось атеистической работы в медицинских учреждениях. На третьем говорилось об атеистическом воспитании партийного актива и так далее и тому подобное.

Организация совещаний не единственная и далеко не самая важная форма деятельности районного Совета научного атеизма. Совет разрабатывает программу всех начинаний местных советов, помогает им в ее осуществлении. Под его контролем на предприятиях и заводах организуются массовые лекции, проводятся атеистические семинары, ведется индивидуальная работа с верующими. Только на заводе «Знамя революции» в 1976 году было прочитано около 1000 лекций, значительная часть которых была на атеистические темы. В швейном отделении завода «Салют» и на заводе «Знамя революции» в 1976 году действовали школы атеистов, а в Государственном академическом Большом театре уже шесть лет работает атеистический семинар.

Но все это не приносит ожидаемых плодов. Лекции лекциями, а число верующих в районе не уменьшается. Вероятно даже растет. Причины неудачи партия объясняет тем, что большинство населения находится под влиянием народных и религиозных традиций и в том, что идеологические кадры самой партии не всегда находятся на должной высоте. Отсюда вытекают и главные задачи Совета научного атеизма. Первая из них это создание гражданской обрядности, вторая — лучшая подготовка пропагандистских кадров.

Внедрение гражданских праздников и обрядов.

Внедрение новой гражданской обрядности играет важную роль в области борьбы с религией и с религиозными традициями во всем Советском Союзе.

Непосредственную ответственность за эту работу несет в Свердловском районе Москвы Комиссия по гражданским обрядам исполкома райсовета (часто упрощенно называемая Комиссией исполкома по новым обрядам), а также местный загс и культотдел исполкома. Совет научного атеизма контролирует деятельность этих организаций, следит за фактическим проведением в жизнь уже установленных гражданских праздников и заботится о создании новой обрядности в надежде на то, что она вытеснит религиозные традиции и обряды.

Отмечаемые в районе социалистические праздники делятся на следующие четыре категории:

1. Общегосударственные праздники, как например: «День Первого мая», «Годовщина Октябрьской революции», «День победы», «День Конституции».

2. Профессиональные праздники, как например: «День Советской армии и флота», «День шахтера», «День типографского работника».

3. Семейные и личные праздники, как например: «Наречение имени ребенку», «День молодых родителей», «Торжественное вручение паспорта», «День посвящения в рабочие», «Проводы в армию», «Помолвка», «Торжественная регистрация брака», «День выхода на пенсию».

4. Так называемые «народные праздники», созданные с целью замены празднуемых в это время года христианских религиозных праздников, как например: «Праздник Новогодней елки», «Проводы русской зимы», «Встреча весны», «Праздник русской березки», «Праздник жатвы».

Некоторые из вышеперечисленных «праздников» уже отмечаются, для других в настоящее время вырабатывается специальный обряд, о праздновании остальных пока что только говорится. Что касается «выработки ритуала» это дело оказалось не таким простым, как предполагали раньше советские руководители. Несмотря на то, что к разработке новых традиций привлекаются лучшие культурные силы района. Несмотря на то, что партия приписывает этой работе большое значение, советская обрядность не нравится никому, кроме ее творцов.

Возьмем следующий пример. Руководители Свердловского района очень гордятся тем, что им, якобы, удалось создать новый красивый и торжественный ритуал регистрации брака, который, как будто полностью вытеснил церковный обряд венчания. *«Уже несколько лет почти нет случаев венчания жителей нашего района в церкви»* — пишет Кюбар. *«Церковное венчание стало не нужным, ибо созданный нами красивый, пронизанный человеческой теплотой обряд приносит радость молодежи и делает день бракосочетания незабываемым на всю жизнь»*. Насколько этот обряд действительно так нов, красив, оригинален и незабываем на всю жизнь предлагаем судить читателю:

«... Мы в комнате, или точнее, в небольшом зале ожидания. Просторно, светло. На окнах красивые портьеры. Ковер, современная мебель. Цветы. Негромко звучит музыка. Несколько минут ожидания, пока сотрудница отдела произведет оформление документов. Но вот пригласения окончены. Широко распахивается дверь, и невеста в белом платье, в фате, сияющая красотой, молодостью, счастьем, под руку с женихом в сопровождении родителей и друзей под звуки свадебного марша входит в зал торжественной регистрации брака. Там их встречает депутат районного Совета, заведующая районным отделом загса Клавдия Ивановна Волкова. В строгом, элегантном платье, через плечо — широкая лента цвета Государственного флага с Государственным гербом Российской Федерации. — Добровольно ли и с общего ли согласия, — обращаясь по имени и отчеству сначала к невесте, а затем к жениху, спрашивает Клавдия Ивановна, — решили вы вступить в брак?»

Получив утвердительный ответ, она приглашает невесту и жениха, а затем и свидетелей своими подписями удостоверить факт бракосочетания. Приглашенные распишутся. Молодожены как символом верности обмениваются кольцами.

Клавдия Ивановна на основании закона и по поручению исполнительного районного Совета объявляет молодых мужем и женой, вручает им свидетельство о браке, очень тепло и сердечно поздравляет молодоженов со знаменательным событием в их жизни, желает им внимательно и заботливо относиться друг к другу, пронести через всю жизнь то чистое чувство любви, которое создало их союз, в дружбе и счастье жить и растить детей.

Заканчивая обряд, Клавдия Ивановна предлагает мужу и жене поздравить друг друга, а друзьям и родным — поздравить молодоженов.

Общее оживление, объятия, поцелуи, улыбки. Довольные и счастливые молодожены, их родственники и друзья покидают зал.

Работа по «внедрению социалистической обрядности» в Свердловском районе не ограничивается проведением в жизнь «торжественного ритуала бракосочетания». В одном только 1975 году в клубах предприятий района было проведено 45 торжественных вечеров «вручения будущим рабочим аттестатов об окончании ими профессионально-технических училищ». Работники паспортных столов отделений милиции Свердловского района совместно с Домами культуры и клубами района ежемесячно организуют «торжественное вручение паспортов» молодежи. Перед молодыми гражданами выступают с речами их родители, деятели науки и культуры, Герои Советского Союза, ветераны партии и труда. Специально созданные комиссии разрабатывают программы других праздников и специальные ритуалы для их проведения. К этой деятельности привлекаются поэты, писатели, артисты и художники. Но пороку не хватает надолго. Часто случается, что такое мероприятие проводится всего лишь один раз, и традицией не становится.

Ритуал многих других «обрядов» не доработан и вместо «эмоционального воздействия» вызывает смех или, что случается чаще, возмущение.

«Возьмем такое важное для семьи событие, — пишет Кюбар, — как рождение ребенка. Здесь уже немало сделано. Регистрация ребенка в отделе загса не носит ныне характера формального, казенного акта, как это было в недавнем прошлом. Но единого обряда торжественного наречения имени новорожденному еще нет. Недостает и специальных помещений, где можно и должно было бы совершать этот обряд. Между тем разработка и широкое внедрение обряда наречения имени новорожденному имели бы огромное воспитательное и в частности атеистическое значение, помогая вытеснить религиозный обряд крещения».

По мнению свердловских атеистов, недостающая активность в области создания новых гражданских ритуалов главная причина тому, что жители района часто выполняют церковные обряды. Но так ли это?

Могут ли эти нарочито придуманные, бездарные по форме и бессмысленные по содержанию гражданские ритуалы выдержать сопоставление с религиозными обрядами, осмысленными верой и освященными вековыми традициями Церкви? Конечно нет. В тех отдельных случаях, когда это удается, успех следует приписать не эмоциональному воздействию новосозданного ритуала, а личным способностям ответственного за его проведение пропагандиста. Это понимает и власть. Поэтому вопрос подготовки пропагандистских кадров приобретает в настоящее время особое значение.

Пропагандные кадры.

В Свердловском районе Москвы работает около 4000 пропагандистов. Занимаются ли они все атеистической

пропагандой? Нет. Многие не хотят стать проповедниками атеизма. Почему? А очень просто! Вести антирелигиозную пропаганду значительно сложнее чем распространяться на политические темы, употребляя всем надоевшие фразы из газет и партийных постановлений.

По мнению Кюбара, участие в атеистической пропаганде требует от пропагандиста не только политической образованности и знаний основных законодательных актов советского правительства по отношению к религии, церкви и верующим, но и знакомства с особенностями различных вероучений и деятельностью различных религиозных организаций.

Это подчеркивает проведенная в Свердловском районе практическая проверка и она показала, что несмотря на наличие 4000 пропагандистов в целом, пропагандой атеизма занимаются буквально единицы. Не помогает и нажим. Свердловский райком понял это еще в 1961 году и принял решение организовать семинар по подготовке пропагандистов атеизма. Был разработан тщательный план занятий, приглашены высококвалифицированные докладчики, отпечатаны приглашения и со всего района согнаны слушатели. Первое занятие семинара состоялось в октябре 1961 г. и сулило успех. Зал свердловского райисполкома был настолько переполнен, что многие стояли в коридоре. А дальше произошел полный конфуз. Число участников семинара стало катастрофически убывать с занятия на занятие.

Университет научного атеизма.

Власти учли ошибки и в следующем, то есть 1962 учебном году, семинар был преобразован в университет научного атеизма. И работа пошла совсем по-новому.

Университет научного атеизма работает под непосредственным руководством и контролем Совета атеистов. Председатель Совета числится ректором университета. Два других члена Совета ведут всю организационную работу. Все трое вместе составляют Совет университета.

К началу каждого учебного года Совет атеизма, от имени райкома и опираясь на власть и авторитет последнего, обращается ко всем руководителям первичных партийных организаций с требованием выделения строго обозначенного контингента партийных деятелей, направляемых на учебу в университет научного атеизма. После этого списки будущих слушателей проверяются в отделе пропаганды и агитации райкома, студентам выдают именные абонементы на посещение занятий, одновременно составляются и общие списки слушателей с графой для личной расписки при каждом посещении занятий. Для лучшего контроля слушатели разбиты на небольшие группы, возглавляемые старшинами, обязанностью которых стало не столько следить за успеваемостью, как за посещаемостью своих подопечных.

Курс обучения в университете рассчитан на 2 года. Он состоит из 32 занятий по два академических часа. Из них 22—23 занятия посвящены изучению проблем возникновения религии, современному состоянию основных религиозных направлений и истории атеизма, остальные — практической борьбе с верующими.

В учебном плане университета предусмотрены также лекции методического характера, на которых изучается состояние религиозности населения района, психология верующих и современные формы борьбы с религиозным влиянием.

Совет научного атеизма уделяет большое внимание подбору лекторских кадров. В Москве это нетрудно. За время существования университета научного атеизма более 35% лекций были прочитаны «компетентными» профессорами других университетов, представителями журнала «Наука и религия», делающими политическую карьеру в Москве бывшими священниками Православной Церкви или людьми, порвавшими с баптизмом.

Каковы же итоги десятилетней деятельности университета? За время его существования университет окончил более 700 человек. Цифра немалая! Но каковы практические результаты этой работы? Многие ли из окончивших университет добровольно ведут активную атеистическую пропаганду? К счастью это не так. Большинство партийцев предпочитает атеистической деятельности любую другую нагрузку. Приходится заставлять. А работа из-под палки всегда проводится кое-как и ее итоги весьма мизерны.

Это не удивительно. Лекции по атеизму не привлекают слушателей. На них ходят по принуждению. Неверующие не интересуются этими проблемами, верующие заранее не согласны с постановкой вопроса. Кому же хочется высту-

пать перед пустым залом или насильно загнанной публикой?

И опять становится ясным, что вся программа подготовки атеистических кадров, сколько бы в нее не вкладывали сил, времени и средств, так же обречена на неуспех, как и искусственное создание и внедрение в жизнь народа новых гражданских традиций.

А единственная в Свердловском районе церковь, ограниченная законом в своей деятельности почти до предела, лишенная всякой поддержки со стороны, продолжает существовать и постепенно привлекает к вере в Бога все больше и больше людей.

И опять повторяется старая история. Давид побеждает Голиафа.

ОБЗОР ПЕЧАТИ И РЕЦЕНЗИИ

Проф. прот. АЛЕКСАНДР ШМЕАН

ОСВЯЩЕНИЕ СВ. МИХАЙЛОВСКОГО СОБОРА В СИТКЕ*)

Малюсенький аэродром, Ситка, некогда — Ново-Архангельск, столица русской Америки, первая кафедра первого православного епископа, учрежденная на американском континенте и потому — родина Православия в Новом Свете. Тут, на возвышающемся над городом холме, где все еще стоят два флагштока, 10 октября 1867 г. был спущен русский флаг и поднят американский; отсюда управлял своей необозримой епархией апостол Америки Иннокентий Вениаминов, тут «окраинная», периферическая глава в истории Российской Империи претворена была в первую решающую главу истории Американского Православия. Тут зерно, павшее в землю и, казалось, умиравшее столько раз, неизменно возрастало для новой жизни, так что слово русское стало здесь синонимом не завоевания, не власти и даже не языка, а самой веры, неумирающего духовного сокровища... Все прошло, все стало прошлым — и русское государственное владичество и легендарная энергия Баранова и успехи Русско-Американской Компании, и полустертые русские имена на крестах старого ситкинского кладбища, все кроме одного, главного: — Православия и Церкви, принесенных на Аляску горсточкой валаамских монахов и взрошенных здесь апостольским подвигом Епископа Иннокентия.

И именно на торжество этого неистребимо, навеки русского, и однако столь же до конца претворенного в местное, Православие, на торжество Церкви, ставшей навсегда своей родной, кровной — этим горам, островам и низкому северному небу, и собра-

лись мы сюда со всех концов Америки. Это было торжество освящения восстановленного Св. Михайловского Собора, построенного Иннокентием в 1848 г. и сгоревшего, вместе с частью города, в ночь на 2 января 1966 г. Труды наших Аляскинских архиереев — бывших: Амвросия и Феодосия, и нынешнего — Григория, трудами бесчисленного множества как православных, так и не православных людей — в Ситке, на Аляске и по всей Америке, трудами русского архитектора С. Падюкова, разыскавшего старые чертежи и планы, Собор был восстановлен в своем первоначальном виде, во всех деталях, вплоть до парусного полотна, которым когда-то обили потолки русские матросы. А, так как во время пожара удалось спасти всю утварь, все старые русские иконы в кованых тяжелых серебряных ризах, в том числе и главную местную святыню: образ Ситкинской Богоматери, воскресший Собор снова стал образом и свидетельством живой преемственности теперь уже почти двухсотлетнего Аляскинского Православия.

Уже с самого начала всенощной, которую служили мы вне еще не освященного, и потому закрытого алтаря, всех присутствующих охватило особенное, словами непередаваемое, настроение, когда чувствуешь, что участвуешь в событии — глубина, сила, благодать которого раскроются, прорастут по настоящему, во всей своей полноте, только потом, а сейчас стоишь радостно, но как бы пассивно принимая их и, по евангельскому слову — «слагая их в сердце своем».

Собор до отказа набит молящимися — местными православными (индейцы Клингет), а также и многочисленными паломниками из других мест Аляски — алеутами и эскимосами, из Канады и из «нижних сорока восьми», как называют аляскинцы остальные Американские Штаты. И масса черноволосых, смуглых детей, маленьких индейцев, выстаивающих длинные богослужения с таким благоговением, о котором, уже, мы почти

забыли в наш расхлябанный и расшатанный век. Другой народ, другая раса, но вот, когда подходят они к иконе, крестятся, кланяются, прикладываются, принимают благословение — неспешно, размеренно, благообразно, так как учили их из поколения в поколение, как, вероятно, учил их предков сам преп. Герман, вдруг горячая радость заливая сердце от сознания, что мы одно, члены одной и той же семьи Христовой, наследники одного и того же Святого и Священного предания... Мерно, молитвенно, прекрасно поет огромный сборный хор, которым управляет молодая, почти девочка, православная из Охайо, а ныне преподавательница церковного пения в Пастырской школе на о. Ко-диака. И в этом пении так же легко и органически соединяются славянский, английский и эскимосский языки, как соединены в этом молящемся народе Божиим индейцы, алеуты, эскимосы, епископ, родившийся в далеком Киеве, девочка из Охайо, русские эмигранты из Ванкувера и Сан-Франциско и, совсем недавно принявшие православие — инженер из Сиэттля и доктор из Ситки... Когда кончается всенощная, уже десятый час на исходе, но все еще длинные очереди тянутся к нескольким священникам, принимающим исповедь.

Воскресенье. Восемь тридцать утра. Еще совсем ночь и падает мелкий, нескончаемый ситкинский дождь, когда торжественной процессией вступает духовенство в храм. Три архиерея: Феодосий Питсбургский, бывший Аляскинский, представляющий заболелшего Первосвященителя, Митрополита Ириней, Григорий Ситкинский и Герман Вилькес-Баррский. Шестнадцать священников, из коих большая половина — «туземцы»: алеуты и эскимосы. Они прибыли на освящение своего Собора с далеких Прибыловых островов, с Уналашки, из затерянных рыбацких поселков на реке Юкон, их лица словно выточены морскими ветрами, ледяными бурями, суровым климатом их полнотной родины.

Начинается длинный чин освящения престола и храма. Еще больше

*) Отрывок из статьи в «Ежегоднике Православной Церкви в Америке» за 1977 г.: «Праздник на Аляске».

молящихся, еще воодушевленное поет хор, еще сильнее чувство радости, так ощутимо нарастающее в церкви. Крестный ход с частицей мощей преп. Германа, что будет запечатана в новый престол. Всегда волнующий момент когда останавливается духовенство перед закрытыми дверьми храма и на слова Архиепископа: «возьмите врата князи ваша, и возьмитесь врата вечныя, и внидет Царь Славы!» — троекратно вопрошает изнутри храма хор: «кто есть сей Царь Славы?» и словно с неба падает, наконец, ликующее утверждение: «Господь сил той есть Царь Славы!» и раскрываются врата — нет, не просто в храм, а в Царство Божие, Царство Славы, в то «небо на земле», восходить в которое мы призваны и присутствием, даром, свидетельством которого является каждый храм на нашей грешной земле.

И был момент, которого, я уверен, никто из нас, бывших там, никогда не забудет. Когда кончилось освящение храма и вышло духовенство на середину, чтобы начинать Литургию, вдруг ринулись и полились из окон лучи яркого, словно пасхального солнца, полились как бы в исполнение только что прочитанной Архиепископом молитвы: — «Господи Боже наш! Иже всю тварь единым словом создавший и солнечный сей свет на нее изливающий во обновление его, его же и мы видяще и светлейшее сие солнце, обновляющее на всяк день тварь. Ты истинного дня славим солнце и свет Твой невечерний...». И было это так неожиданно, так чудесно, что по всему храму прошел стон радости и на всех лицах — старых, молодых, детских — засияла улыбка. Пять часов длилась служба и, казалось, продлилась она еще несколько часов — никто бы не заметил этого...

ЖУРНАЛ «РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Наша редакция получила уведомление об издании нового независимого, русского, православного, национального журнала «Русское Возрождение». Мы полагаем, что этот журнал, появление которого мы приветствуем, заполнит имеющийся пробел среди русской эмигрантской периодики. В подтверждение этого мнения, предоставляем слово редакции «Русского Возрождения»:

Журнал «Русское Возрождение» ставит себе задачу быть собирателем и глашатаям духовных чаяний нашего народа в годы, предшествующие тысячелетию его крещения (988—1988). Воспринимая православное христианство и национальное самосознание, как основные элементы нашего отечественного бытия, мы утверждаем необходимость их историкофилософской не-

слиянности и нераздельности в нашем историческом будущем. Мы исповедуем Православную Церковь не только как благодатный организм нашего спасения, но и как творческую силу истории. Журнал посвящается достижению великого русского церковно-земского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли.

Основываясь на православном и национальном самосознании, журнал будет бороться с клеветой, столь часто возводящейся на русскую нацию, на ее духовные устои, историю, культурные и государственные традиции.

Все, что духовно созвучно выше сказанному, что отражает процессы происходящего у нас на родине возрождения, — литература, философия, история, проблемы государственной жизни или вопросы веры и Церкви, вопросы национального бытия и все, что с ними связано и из них вытекает, входит в круг интересов журнала.

Журнал будет освещать проблемы современного Запада в свете русского исторического опыта. Он будет блюсти чистоту русского языка, как в моральном, так и в литературном смысле. Мы — дети одной Церкви и сыны одного Отечества. Пограничные кордоны и тяжелая рука власти могут мешать, но не могут воспрепятствовать нашему общему делу, нашей единой любви, нашему братству.

С верой в правоту дела и надеждой на помощь Божию, мы приступили к изданию журнала, долженствующего отражать и осмысливать в канун тысячелетия наше РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Состав редакции: главный редактор, одновременно представитель на Западную Европу — кн. С. С. Оболенский, Сев. Америка — проф. В. И. Алексеев, проф. Р. В. Плетнев. Секретари редакции — проф. А. Е. Климов, проф. А. Р. Небольский, Н. Г. Семенова, А. Н. Федоров. Члены редакционного совещания — прот. А. Трубиных, свящ. Ф. Лебедев, проф. Н. П. Полторацкий, Г. А. Рар, Е. А. Вагин, проф. Ю. С. Джапаридзе, А. И. Михайловский, А. С. Капралов, Г. А. Хомяков.

Адрес редакции:

19, rue Claude Lorrain,
75016 Paris, France.

Издательство: Комиссия по подготовке празднования 1000-летия Крещения русского народа при Архиепископском Синоде Русской Православной Церкви за границей. Председатель прот. А. Киселев.

Адрес издательства:

1000 Anniversary Committee,
322 W. 108 St., New York, N. Y. 10025.
U.S.A.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ПРЕМИЯ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

Условия конкурса:

К соревнованию могут быть представлены оригинальные, нигде не напечатанные романы, сборники рассказов и эссе (не стихи и не воспоминания) авторов, нигде еще не печатавшихся или никогда не издававшихся отдельной книгой. Рукописи должны быть перепечатанными на машинке на одной стороне листа, с промежутком в одну строчку.

В конкурсе может участвовать всякий, считающий себя русским писателем, независимо от своего этнического происхождения, гражданства и географического местопребывания.

Рукописи должны быть анонимными и доставлены без подписи, но под девизом избранным самим автором. К рукописи прилагается в особом, запечатанном конверте записка с указанием имени автора и его точного адреса. На конверте должен быть написан только девиз, значащийся на рукописи.

Рукописи должны быть посланы по адресу:

Les Editeurs Réunis
11, rue Montagne Sainte-Geneviève,
Paris 75005.

Необходимо указывать на пакете по-русски «Конкурс имени Владимира Даля».

Жюри располагает в данный момент суммой в 24 000 франков. Решение его апелляции не подлежит. Оно может выдать одну премию на всю сумму или, если сочтет нужным, разделить на две или три премии. Пока оно не имеет возможности обеспечить издание премированных произведений, но приложит все усилия, чтобы рекомендовать их издателям. Другие меценаты, мы надеемся, последуют примеру основателя премии, и их жертвования дадут возможность увеличить суммы вознаграждения или даже обеспечить издание премиятов.

Конкурс начинается 1 января 1978 года и закончится в январе 1979 г.

Рукописи возвращены не будут, конверты с девизами не принятых рукописей будут уничтожены не раскрытыми.

Председатель: **Зинаида Шаховская**
Секретарь: **Рене Герра**
Казначей: **Никита Струве**
Члены: **Андрей Амальрик**
Михаил Геллер
Жорж Нива.

Просим все русские газеты и периодические издания перепечатать.

Пожертвования могут быть направлены банковским чеком на имя:

Monsieur Nikita Struve
c/o LES EDITIONS REUNIS —
11, rue Montagne Ste-Geneviève,
PARIS 75005

с указанием: (Prix littéraire).

Антони Суттон (Antony C. Sutton): «Последнее самоубийство — военная помощь США Москве», издательство «SOI», Берн, 1976, 284 стр., 24,— НМ. Прекрасно информированный автор приходит к выводу, что Советский Союз смог стать вторым в мире государством по военной и промышленной мощи только благодаря помощи Запада. Экспорт технологии, к тому же в кредит, помог Советскому Союзу стать угрозой мира во всем мире. Несмотря на горький опыт, Запад продолжает свою самоубийственную политику.

Н. Г.

Юлиус Эпштейн: «Операция килевание. История принудительной репатриации». Издательство Devin — Adair, USA.*)

Замечательная книга и еще более замечательный человек, посвятивший всю свою жизнь разоблачению одного из наиболее мерзких преступлений человечества.

В советской системе нет места для инакомыслия. Граждане Советского Союза, не согласные с политикой партии и правительства, либо должны молчать, либо им угрожает смерть, тюрьма или «психушка».

Вот почему около двух миллионов русских антикоммунистов, военнопленных и т. н. «остарбайтеров» отказались после 2-й мировой войны вернуться к себе на родину.

Однако, в период между 1944 и 1947 годами США и Великобритания тайно согласились на их принудительную репатриацию, совершив тем самым одно из самых позорных и жестоких преступлений в истории человечества.

Большинство из этих двух миллионов русских погибли в сталинских лагерях.

Одинокая и упорная борьба Юлиуса Эпштейна, журналиста-стипендиата Стэнфордского Университета, имевшая целью добиться придания гласности документов, повествующих о трагической судьбе этих людей, была по достоинству признана Александром Исаевичем Солженицыным, который в своей книге «Архипелаг ГУЛаг» выразил благодарность Юлиусу Эпштейну, посвятившему 20 лет этой работе, результаты которой собраны в его книге «Операция килевание. История принудительной репатриации», выпущенной издательством «Дэвин-Адер», США.

В американских документах эта операция была засекречена под названием «Килевание», обозначающее

давно упраздненное наказание во флоте, состоявшее в том, что наказуемых связывали веревками и протягивали под килем судна. Применительно к принудительной репатриации более 1 000 000 русских из американских лагерей для военнопленных это название звучит иронически и цинично, т. к. оно доказывает, что ответственные лица прекрасно понимали что они делали.

В своей книге Эпштейн документально доказывает, что: «Американские военные власти не только принудительно репатриировали миллионы советских граждан, но также силой заставляли вернуться тех, кто никогда не был военнопленным или перемещенным лицом и все это делалось во «имя свободы» на основании Ялтинского соглашения от 11 февраля 1945 года.

Это «невероятное преступление» до сих пор «отравляет наши духовные взаимоотношения с миллионами, томлящимися под коммунистическим гнетом в Европе и Азии», — пишет Эпштейн.

Но пожалуй еще хуже то, что совершенное преступление сильно подорвало доверие подраемного населения к политике и обещаниям Америки. Поражает бессмысленность совершенного и безграничная наивность таких политиков как Рузвельт и Черчилль, оказавшихся игрушкой в руках Сталина.

В рядах германской армии насчитывалось около 1½ миллиона русских добровольцев, вступивших в РОА, и вкрапленными отдельными батальонами и ротами в немецкие части. Стремление этих людей к концу войны состояло в желании любой ценой избежать советского плена. Многие из них сдались английским и американским войскам. Им были, в большинстве случаев, даны обещания о их невыдаче Советскому Союзу.

Когда эти обещания были нарушены, сотни людей пытались покончить с собой. Многих избивали, травили газами, одурманивали наркотиками, в них стреляли, чтобы заставить вернуться в Россию — и это делалось руками американских, английских и других западных военнослужащих.

«В Европе, — рассказывает Эпштейн, — американские солдаты, участвовавшие в операции «килевание» получили приказ расстреливать тех, кто не хочет возвращаться в Советский Союз».

По словам Эпштейна в июне 1945 года 200 советских граждан в Форте Дикс, Нью Джерси, пытались вывести из строя двигатели советского судна, предназначенного для их отправки домой. Позднее их отправили за море, напоив кофе с большой дозой барбитуратов.

Принудительная репатриация русских началась в Европе в 1944 году,

почти за год до Ялтинского соглашения. «Главными виновниками этого преступления против человечности были не нацисты и не коммунисты, а военные власти западных союзников».

«Преступление было совершено не против врагов Запада, а против врагов коммунизма. Оно было совершено не в соответствии с существующим законом, а в нарушение всех существующих внутренних законов и международного права».

«Оно не служило интересам западной демократии и свободы, а только и исключительно интересам Иосифа Сталина, Советского Союза и мирового коммунизма».

Эпштейн узнал об операции «килевание» совершенно случайно, изучая документы о массовых убийствах в Катынском лесу, где советские убийцы устроили кровавую бойню, уничтожив 4000 пленных офицеров польской армии. В феврале 1954 года, работая в армейском архиве в Александрии, Вирджиния, он случайно натолкнулся на единственную карточку, ссылавшуюся на «принудительную репатриацию перемещенных советских граждан» — «Операцию Килевание». Когда он попросил показать ему документы, ему ответили, что тут какая-то ошибка и что эти документы совершенно секретны.

Выбор слов, взятых армейскими властями для обозначения этой репатриации, «не оставляет никакого сомнения в том, что они знали подлинный ее характер», — заключает Эпштейн. С другой стороны отрядным фактом явилось решение США против принудительной репатриации в Корею.

За последние 20 лет Эпштейн написал более 80 статей на эту тему. Сейчас ему 67 лет, он отошел от дел и вынужден оставаться в стенах своей квартиры в Пало Алто прикованный к постели после паралича. Получив первый экземпляр своей книги от издательства и узнав об отзыве Солженицына, Эпштейн сказал: «Это величайший момент в моей жизни писателя и журналиста».

А. Б.

Выходящий в Асунсионе (Парагвай) журнал «Оккультизм и Йога», посвятил свой 63-й номер России и славянству. Нужно признать, что издателю и редактору д-ру А. М. Асееву удалось создать прекрасный сборник. Чтобы не быть голословными позволю себе привести несколько примеров: Стр. 11—12. «Лицо России», Г. Федотова; Стр. 82—83. «Священники в концлагерях», неизвестный автор из России; Стр. 83—85. «Христос Воскресе», неизвестный автор из Польши. (См. стр. 32 этого номера).

*) Ниже приведенные данные частично заимствованы из статьи «Отчет разведки», Лойда Ширера в «The Washington Post», 3. 3. 1974.

ПРИХОД К ВЕРЕ В БОГА

Приводим отрывок из интервью Юрия Тимофеевича Машкова*) сотруднику «Русской Мысли» Н. Борисову.

В лагерь мы пришли атеистами и марксистами, но скоро марксизм умер в моей душе. Важным было и другое — разочарование в атеизме. Человек в концлагере находится на краю гибели, страдания настолько сконцентрированы, что начинаешь искать какую-то опору. Честно говоря, и жить не хочется. Многие сходят с ума, многие кончают самоубийством, многие идут в побег — что тоже вызвано отчаянием, потому что ловят, добавляют срок или же убивают.

В душе образовался полный вакуум. Примерно полгода длилось состояние депрессии, я был «живым трупом», ничего не мог делать. Постепенно вернулся интерес к чтению, и я стал читать научно-популярные журналы, как это ни странно. Мне открылся удивительно сложный мир, животный и растительный. Я приходил к одному и тому же выводу: должен существовать какой-то сверхразум, который и создал из хаоса совершеннейшие организмы и процессы. А для того, чтобы жить и тем более бороться со злом и не бояться смерти, необходимо верить в бессмертие, необходимо, чтобы был Бог.

И вот однажды, а именно 1 сентября 1962 года без всяких внешних потрясений, в одну секунду произошло духовное превращение: во мне умер неверующий человек, и появился верующий, который знал, что Бог есть, и Бог этот Иисус Христос.

Это было в Мордовии, в седьмом лаготделении. Нас вывели за зону — в то время еще выводили — копать картофель. Был серенький день, моросил дождик, и где-то до обеда я отъединился от людей, просто ходил один и думал о своих проблемах. И вот в одну секунду совершилось чудо, для всех остальных совершенно невидимое. Все сомнения кончились. Через этот опыт я узнал, что вера — это поистине дар Божий. Нельзя стать верующим, потому что захотелось.

*) Ю. Т. Машков родился в 1937 году недалеко от Москвы. Учился в Московском художественном училище, а затем на юридическом факультете университета. Впервые арестованный в 1958 году, он провел в заключении в общей сложности 17 лет. В 1977 г. Ю. Т. Машков эмигрировал из СССР и ныне живет в Риме.

Граф Николай Толстой: „Victims of Yalta“ («Жертвы Ялты»). Издательство Hodder and Stoughton, Лондон, 1978, 9,95 ф. стерл., 496 страниц.

В этом капитальном труде, основанном на кропотливом изучении английских секретных архивов, доступа к которым Н. Толстому удалось добиться, описывается преступная насильственная выдача 2,27 миллионов русских и представителей других национальностей Советскому Союзу на верную смерть в Архипелаге ГУЛаг. За последние несколько лет уже публиковались труды о насильственных выдачах военнопленных и т. н. ДиПи — «перемещенных лиц» — собирательный термин, созданный союзной администрацией, применяемый к рабочим, привезенным насильственно с востока в Германию, и к беженцам, бежавшим вместе с отступавшей германской армией из Сов. Союза. Напр., «Последняя тайна» лорда Николая Бетеля (Nicholas Bethell), но никто еще не описал эти ужасные события с такой точностью и с такими ссылками на официальные документы, как Николай Толстой.

Пожалуй самое потрясающее — это вероломство, бесчестность и пресмыкание перед Сталиным целого ряда высоких и высших должностных лиц и политиков Великобритании. Наиболее отвратительную роль играл, по словам автора, министр иностранных дел Антони Иден (Anthony Eden), поклонник Сталина, старавшийся исполнять все желания последнего. Иден и многие его ближайшие сотрудники оболгали парламент, скрыли свои преступления от английской общественности и, согласно Нюрнбергским законам, подлежат ответственности как военные преступники. На самом же деле многие из них, сделав блестящую карьеру, достигли высших постов, награждены орденами, находятся в отставке с высокими пенсиями или же еще сегодня занимают ответственные посты. Мы приветствуем эти разоблачения и надеемся, что если эти лица и не будут преданы официальному суду, что было бы необходимо для спасения престижа Англии, то во всяком случае будут осуждены судом общественного мнения.

Повидимому Н. Толстому известно многое, но не все. Так, например, он не знает, что и нейтральные государства, как Швейцария и Швеция, нарушая международные законы, выдали в 1945 году советских граждан, бежавших в Швейцарию и Швецию из немецких лагерей военнопленных, и латышских легионеров, бежавших из Прибалтики в Швецию.

Кто знает о трагедии в баварском городке Кемптене, где была разгромлена и осквернена православная церковь, в которой заперлись подлежащие выдаче русские. А выдача вла-

совцев в Платлинге (тоже в Баварии), где под музыку военного оркестра, чтобы не были слышны крики и стоны избиваемых и раненых, живых и смертельно раненых, умирающих и покончивших с собой грузили в товарные вагоны эшелонов, уходивших через Восточную Германию в Советский Союз. Как можно забыть составы товарных вагонов, набитых полуголыми людьми, которых раздели, чтобы они не могли скрыться, чудом выскочив на ходу из поезда через проломанный пол или окно, не покалечив себя при этом.

Книга Н. Толстого — одна из наиболее ужасных книг, написанных в нашем веке, но действительность была еще ужаснее.

С. О.

ЗА ДРУГИ СВОЯ*)

Верующий крестьянин, из т. н. немецких колонистов, раскулаченный и высланный в одну из советских республик центральной Азии, посвящает свою жизнь служению ближним, служению Богу. На далекой чужбине, в глубокой нужде, он собирает вокруг себя таких же обездоленных и бесправных, потерявших родину немцев Черноморья и Поволжья, поддерживает их морально и духовно, практически исполняет обязанности лютеранского пастора. И так в течении многих десятилетий.

Перед смертью он пишет одной из своих бывших прихожанок, которой удалось выехать в ФРГ, и пославшей ему привет на открытке с фотографией лютеранской церкви. Отрывок из этого письма мы приводим ниже:

Если бы Господь Бог смилостивился на до мной, то Он допустил бы меня еще раз в моей жизни вступить в такой храм Божий, еще раз услышать над моей головой звон колоколов и звуки органа. Но это уже не сбудется, хотя для Господа нет ничего невозможного. Да будет Его воля... Я радуюсь от всего сердца, что ты сподобилась счастья, каждый раз, без страха следовать призыву церковного колокола, открыто и без утайки перед Богом и людьми. Но слава в Вышних Богу и наша благодарность Ему за милость Его, за то, что чудесно руководил нашим жизненным путем и сохранил нас по сей день. Я уже не могу больше исполнять свои пастырские обязанности... мои силы меня оставляют, мой голос ослабел... Шлю вам всем мой сердечный привет

*) Информация почерпнута из книги Иоганна Шлеунинга, Хейнриха Рёммиха и Еврения Бахмана, Verlag Martin Luther, Erlangen.

с выражением братской любви нашей общины, любви также высказанной в псалме 35, 19-38».

Вскоре после этого письма он скончался. Его работу продолжает им-же подготовленный заместитель.

На этом примере нам хочется еще раз указать на тех светлых людей, отдающих свою жизнь в условиях антирелигиозной, античеловеческой тирании за други своя.

Н. Г.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

Европейский Парламент в Страсбурге подавляющим большинством осудил принудительное «лечение» политических противников в специальных психиатрических больницах, практикующееся в Советском Союзе. В резолюции была упомянута и строгая критика, которой было подвергнуто злоупотребление психиатрическим лечением в Советском Союзе, на Мировом Конгрессе Психиатрии в Гонулулу в сентябре прошлого года.

больше тридцати разных брошюр, листовок и Обращений нашего Архидиоцезского Собора к русскому народу на Родине.

Вся эта литература, изданная в тысячах экземпляров, разными путями проникает на Родину. Одним она приносит большую радость и утешение, для других она является откровением, озадачивает, внушая сомнение в правде официального «научного» безбожия, в третьих вызывает открытую злобу и даже страх.

Мало кому из нас, в настоящих условиях, дано сделать больше этого.

Проникновение в страну наших микро-брошюр и листовок много раз подтверждалось и подтверждается периодически появляющимися в советской печати бранными статьями и отдельными толстыми брошюрами: «Диверсия по почте», «Диверсия без динамита», «Политиканы от религии» и др.

В этих статьях и брошюрах наряду с «Православным Делом» упоминаются и другие зарубежные, православные и инославные организации и отдельные лица, действующие параллельно с нами. Слава Богу! Не будет этого — пустое поле может быть засеется плевелами и сорняками.

Доходят до нас, кроме этого, письма с Родины непосредственно нам адресованные.

Каждый живущий на земле человек несет свою долю ответственности за все на земле происходящее. И каждый из нас — русских, в той или иной мере, непосредственно или по наследству, повинен в том, что происходит на нашей Родине. Не останемся же в стороне, лукаво нейтральными в борьбе с безбожными силами зла воплощенными в большевизме.

Самой большой поддержкой является включение в наше дело каждого, кто хочет послужить ускорению процесса начавшегося духовного возрождения нашего народа, свидетельства о чем стали до нас доходить в последнее время. Кто из нас не в состоянии лично принять участие в этой борьбе, пусть поможет материально тем организациям и лицам (по личному расположению), кто отдает свое время и силы этому делу, которое ныне и есть «единое на потребу».

Братство «Православное Дело» в Бельгии

Чеки и почтовые переводы посылайте по адресу:

Boîte Postale 17, St. Gilles 1.
B - 1060 Bruxelles, Belgique.

Из стран европейского содружества можно делать переводы на почтовый счет: 000-0208040-72

«ACTION ORTHODOXE»

Письма в редакцию

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ ЛЮДЯМ

Мы прежде всего приносим сердечную благодарность всем жертвователям, которые отозвались на наше Обращение от августа 1975 года. Обитель преподобного Иова Почаевского в Мюнхене (Оберменцинге), благодаря этой денежной помощи, оказалась в состоянии произвести наружный капитальный ремонт фасада занимаемого Обителью здания.

Однако время идет и появляются новые заботы.

Некоторые помещения внутри здания требуют основательного ремонта. Устарело и не греет отопление. Его необходимо реконструировать на современный лад.

Для более интенсивной деятельности типографии также нужна денежная помощь.

На этот раз мы не повторяем краткой истории Обители и не говорим о ее большом значении как для православного Зарубежья, так и для верующих в России, предполагая, что изложенное в предыдущем Обращении еще свежо в памяти жертвователей.

Общество друзей Обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене обращается ко всем православным людям с просьбой внести посильную лепту на нужды Обители, не стесняясь размером своей лепты. И великое и малое будет принято с любовью и благодарностью.

Общество надеется, что это Обращение наше найдет живой отклик в Зарубежье, и заранее благодарит всех жертвователей.

Рука дающего да не оскудеет!

Настоятель Обители
Епископ Нафанаил

От Общества друзей Обители:

д-р В. Х. Бабенко, доктор Ю. Я. Буданов, проф. Я. В. Буданов, А. А. Бух, О. К. Гейбель, д-р О. А. Гельмгольд, И. А. Емельянов, В. А. Древинг, М. И. Кибенко, К. Г. Кромиади, Н. Н. Куч, С. И. Миронов, А. И. Михайловский, О. Ф. Михель, А. М. Мондич, В. Г.

Мондич-Древинг, Н. Н. Неймирок, д-р В. Е. Пляйер, О. Н. Пляйер, Г. А. Рар, С. В. Рар, проф. Н. Н. Стулов, М. П. Стулова, А. А. Тенсон, Л. Н. Тенсон, Л. М. Тим, А. А. Товстолес, С. А. Товстолес, С. Б. Фрелих, А. Н. Цуриков, И. С. Шлиппе, М. Г. Шлиппе, З. А. Якоби.

Денежные пожертвования просим направлять на специальный счет Обители:

Orthodoxes Männerkloster des hl. Iobis
Bayerische Hypotheken- und Wechselbank München Obermenzing
Konto Nr. 356-29429.

или на адрес Обители:

Schirmerweg 78,
8000 München 60 (Obermenzing).

Мюнхен, январь 1978 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«Вот наступят дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних.

И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня и не найдут его».

(Амос 8: 11-12)

Дорогие соотечественники!

Приведенное выше ветхозаветное пророчество сбывается в наши дни на нашей Родине-России, плененной организованными силами воинствующего безбожия — «князем мира сего».

Наше Братство, наряду с другими организациями православного русского рассеяния, поставило себе целью изыскания всех путей и способов пересылки религиозно-православной и апологетической литературы во все, по возможности, районы и области нашей необъятной Родины.

В течении вот уже тринадцати лет, с благословения нашего Преосвященного Председателя, Владыки-Архиепископа Антония Женевского и благодаря жертвенной помощи наших друзей, мы издали нашими способами

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Декабрь 1977

Дорогие друзья!

Наша работа ширится, книги все в большем количестве проникают в Россию.

Власти недаром боятся книг, власти понимают, что *живое правдивое слово* в море лжи уже сделало свое дело. Миллионы людей, отойдя от казенной идеологии, ищут Правду и мы можем и должны им помочь. Из России нам пишут — «книги нужны, как живая вода, как воздух, мы задыхаемся в мире лжи», «у нас страшный книжный голод, и только книги с Запада могут его утолить».

Мы надеемся, что Вы не только отзоветесь на нашу просьбу о помощи, но и поможете расширить наше дело, рассказывая близким о нашей работе и посылая нам адреса друзей и знакомых. В окружении каждого из нас есть люди едущие в Россию, которые могут взять с собой Евангелие и 2—3 религиозные книги. В России эти книги можно передать знакомым или оставить на скамейке в парке, в церкви, в телефонной будке и т. д.

Книги мы можем посылать бесплатно.

Уважающий Вас К. Ельчанинов.

Русское Студенческое Христианское Движение.

Action Chretienne des Etudiants Russes
91. Rue Olivier de Serres,
75015 Paris, France.

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА
ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«В Москве нелегальных книг довольно много и происходит естественное регулирование перенасыщенности. И есть еще одно соображение на этот счет, которое является непроизвольным результатом советского гонения на свободную книгу: ее не хотят люди подолгу держать у себя дома, стараются сразу же по прочтении отдать другому, да так, чтобы и не возвращалась. Вот и получается вечное движение книги... Если бы власти так жестоко не карали бы за хранение книги — им же лучше бы было, потому что тогда бы люди многие, склонные к накопительству, старались бы оставить каждую попавшуюся им книгу на своей полке, где бы она занимала роль мебели. А так движется книжечка и ничто ее не останавливает».

ХРОНИКА
ЗАРУБЕЖНОЙ ЖИЗНИ

• Мало кому известно, что при Фрейбургском университете (ФРГ) имеется совершенно исключительный хор русских народных песен, состоящий из студентов университета различных национальностей. Хор основан в 1930 году и руководится по сей день петербургским немцем Александром Креслингом, которому недавно исполнилось 80 лет. А. Креслинг провел свое детство в России, которую покинул в 1919 году. Уже 9-летним мальчиком он попал в среду старообрядцев. Там он впервые услышал их церковное пение, духовные народные песни и т. н. «размашистые» песни, как в то время старообрядцы называли светское пение. 14-летним он провел школьные каникулы на Урале. В следующем году он участвует вместе со старообрядцами в богомолье, продолжавшемся 6 недель, по северной части европейской России вдоль рек Мезень, Пинега и Сев. Двина. Богомолье сопровождалось постоянным пением. Вечером в деревнях пелись песни странников с просьбой о ночлеге и пище. Утром прощались благодарственными песнями. По воскресеньям богомольцы оставались на месте ночлега и обычно проводили день в пении библейских песнопений, легенд, но и просто народных песен о дожде, тучах, ветре, усталости странников, несчастливой любви, конечно и шуточных. В каждой деревне пелись песни, описывающие богомолье. По возвращении в Петербург А. К. было предложено рассказать о его музыкальных приключениях на севере России. При докладе присутствовали профессор Александр Глазунов, бывший в то время директором консерватории в Петербурге, латышский композитор проф. Иосиф Витолс и композитор Анатолий Константинович Лядов. Дальнейшее знакомство с народными песнями произошло во время военной службы в 1916 году. Так был заложен фундамент деятельности А. К., которой он посвятил всю свою жизнь. В данное время в музыкальном архиве А. К. имеется около 30 000 русских народных песен, в том числе и духовные песни из репертуара парижского квартета Кедровых и около 150 древнерусских песен, собранных большим знатоком русской народной песни — Эльзой Малер — в Печерском крае в восточной части Эстонии, и песни из репертуара популярных в Сов. Союзе сестер Федоровых. Хор Креслинга бесспорно совершенно единичное явление в Европе. Ничего подобного еще никогда и нигде не было. Поэтому этот хор справедливо называют «Чудом во Фрейбурге».

• В воскресенье 30 октября в концертном зале старческого дома в Дорнштадте (ФРГ) состоялся пятый концерт группы «Трубадуры» при участии пяти артистов. Аккомпанировала певцам и выступала как солистка Патриция Кью. Лиана де Караччи, меццо-сопрано, и Николай

Доро, баритон, исполнили шесть дуэтов по-русски, украински и по-немецки — среди них была «Зоя» — музыка Н. Доро, «Колыбельная» Брамса и «Кто нас венчал» из «Цыганского барона» И. Штрауса. Зоя Репникова, сопрано, спела ряд русских песен и романсов — «Василечки», «Осенние листья» и др. Л. де Караччи также спела несколько сольных вещей: немецкий романс «Маркитантку» — музыка де Караччи и «Тройку» Балахова. В заключение концерта тенор Мауэрмайер исполнил ряд русских и немецких песен.

• 6 ноября прошлого года в Рио де Жанейро, объединенный хор русских православных церквей под управлением регента Св-Николаевского собора Георгия Ефимовича Черемушкина дал большой духовный концерт.

• В связи с присуждением русскому композитору А. К. Гребинскому звания почетного члена Французского общества композиторов, в русской консерватории им. С. В. Рахманинова в Париже, 15 декабря прошлого года, состоялся концерт посвященный его произведениям.

• Концерт православной духовной музыки хора храма им. св. Александра Невского с участием известного тенора Николая Гедда под управлением Е. И. Евеца состоялся 20 января в Париже в церкви Мадлен.

• Русская певица Евгения Разина дала 26 января с. г. концерт в Русской Библиотеке Толстовского Фонда в Мюнхене. В программе — русские и цыганские романсы.

• 30 марта с. г. в Париже состоялся доклад-концерт, посвященный столетию со времени рождения русского духовного и светского хорового композитора Павла Григорьевича Чеснокова (род. 24 октября 1877 г.). Доклад о духовно-музыкальном творчестве П. Г. Чеснокова был прочитан на русском и на французском языках М. Е. Ковалевским. Концертная часть, посвященная исключительно духовно-музыкальному творчеству Чеснокова была исполнена шестью русскими церковными хорами Парижа и включала 15 номеров произведений Чеснокова. Доклад-концерт привлек большое внимание не только русской публики, но и французов; программа концерта была составлена на двух языках.

• Русская певица классического репертуара Анна Давыдова, начав свою музыкальную карьеру в Австралии, совершила в прошлом году концертное турне по Европе и закончила его в Париже. В репертуаре: арии из опер Моцарта, Пуччини, Доницетти, Чайковского, произведения итальянских композиторов Скарлатти, Ронтани и Кончини, романсы Чайковского и Рахманинова.

• 5 марта в Париже состоялся концерт тенора Гр. Гришина. В программе произведения Рахманинова и Чайковского.

• В субботу 4 февраля группа «Трубадуры» была приглашена в старческий дом на Эффернштрассе, Мюнхен. По желанию администрации дома программа состояла исключительно из русской и цыганской музыки. Концерт открыл пианист Игорь Кондаков, исполнивший «Танец с саблями» Хачатуряна. Затем Николай Доро в цыганском костюме исполнил три цыганских романса, после чего Лиана де Караччи спела «Сарафанчик» Гурилева. Следующим номером были три дуэта Караччи — Доро, в которых он выступил в русском костюме. Первое отделение закончила Зоя Репникова, спевшая два романса. В начале второго отделения И. Кондаков сыграл вариации на «Подмосковные вечера». Л. де Караччи в цыганском костюме спела два популярных цыганских романса. Зоя Репникова спела еще две песни и концерт закончился выступлением Г. Мауэрмайера в казачьем костюме, спевшего ряд русских песен. Группа имела большой успех.

• 7 марта в баварском курортном городке Роттах-Эгерн на Тегернзее, в «Рупэрти Хоф» состоялся концерт мюнхенской группы «Трубадуры» в составе четырех человек — трех певцов и пианиста. Концерт происходил в большом помещении кафе, обращенном в концертный зал с отличным роялем. Пианист Игорь Кондаков аккомпанировал певцам и исполнил два сольных номера — «Танец с саблями» Хачатуряна и вариации на популярный романс «Гранда». Программа состояла из русских песен и цыганских романсов — сольных и дуэтов — исполненных в красочных костюмах Лианой де Караччи, Николаем Доро и Густавом Мауэрмайером.

• После постановки «Спящей красавицы» Рудольф Нуреев выступил в Париже с совершенно новой хореографической трактовкой балета «Ромео и Джульетта». Он превратил этот лирико-драматический балет в трагический и имел заслуженный огромный успех. После Парижа Нуреев выступает в течение марта, апреля и мая в Амстердаме, Милане, Нью-Йорке, Копенгагене, Вене и Венеции. В июне он в Лондоне, а затем в Японии.

• Радио Ватикан работает ежедневно с 1.30 утра до 24 часов. Передачи ведутся и по-русски два раза в день: в 15.45 и 21.45 часов по московскому времени. Первая передача ведется на коротких волнах 25.55, 31.10 и 41.38 м. и на средней волне 238 м.; вторая передача — на коротких волнах 25.61, 31.17 и 41.93 м. и на средней волне 238 м. Программа — исключительно духовная. По воскресеньям, два раза в месяц, в 12.30 по московскому времени передается Божественная Литургия Св. Иоанна Златоуста.

• На собрании «Немецко-Российского общества» (Deutsch-Russländische Gesellschaft) в Гомбурге, в декабре прошлого года, выступил архимандрит Марк (Арндт) с докладом об истории Русской Православной Церкви от 1598 г. (первого русского патриарха Иова) до сегодняшнего дня.

• В День Русской Культуры в Брюсселе 19 марта с докладами выступили: В. В. Орехов — о русской культуре и проф. князь А. Н. Гедройц — о творчестве А. С. Пушкина.

• В. К. Буковский с успехом выступил с докладом 11 декабря прошлого года в Лос Анджелесе. Большая аудитория с интересом прослушала доклад и исчерпывающие ответы на многочисленные вопросы.

• Доклад полковника Михаила Васильевича Гардера, сделанный им на ежегодном совещании «Посева», вызвал большой интерес в кругах русской общественности. Приводим отрывок из доклада, опубликованного в номере 3192 газеты «Русская Мысль» от 23 февраля с. г.: «Так, мы присутствуем при исключительном событии, а именно — при захвате власти полицейским аппаратом: то, что не удалось ни Фуше при падении Наполеона, ни Гиммлеру в последние дни нацистской Германии, ни Берии после смерти Сталина, удается на наших глазах если не лично Андропову, то головке КГБ. Не знаю, окончательная это победа или нет, но мне кажется, что ни разложившийся партаппарат, ни обезглавленные вооруженные силы не в состоянии изменить положение. Итак, перед нами впервые в истории настоящее «полицейское государство», поскольку КГБ — это слагаемое из разведки, контрразведки и политической полиции».

• Д. М. Панин прочел в октябре—ноябре прошлого года в университете города Кингстон, Онтарио, Канада, две серии лекций на темы: «Постулаты марксизма и законы природы» и «Несостоятельность социальной и экономической доктрины Маркса». Кроме того Д. М. Панин сделал еще отдельные доклады в Оттаве, Торонто, Монреале и Галифаксе на темы «Шестьдесят лет советской власти», «Верующие в СССР» и «Как и почему я смог пережить 16 лет ГУЛага».

• Приход Свято-Троицкого Кафедрального Собора в Сан Франциско организовал совместно с Калифорнийским Историческим Обществом два доклада, посвященные русской православной культуре в Сев. Америке. Проф. истории Кингстонского университета в Канаде Р. А. Пирс прочел лекцию в зале Исторического Общества о проникновении русских и русской культуры на Тихоокеанское побережье Сев. Америки. Отец Ф. Драйн сделал доклад о русской иконописи, а кафедральный протоиерей о. Б. Гиза рассказал историю постройки

собора архиепископом (впоследствии патриархом) Тихоном.

• На открытии Биеннале в Венеции в ноябре прошлого года было прочитано приветствие Сахарова с указанием на усиливающееся в СССР подавление свободного творчества в области искусства и литературы.

• Поэт Вадим Делоне, прошедший за участие в протесте в связи с вторжением сов. войск в Прагу в 1968 году 5 лет в советских лагерях, выступил с докладом в Париже на вечере французского общества «Свобода в Монрее», на котором был показан фильм о ГУЛаге, тайно снятый в принудительном лагере в Риге.

• В связи с годовщиной Октябрьской революции 12, 19 и 26 ноября прошлого года в Лос Анджелесе состоялись повторные антикоммунистические демонстрации. Участники несли около 30 плакатов с лозунгами, которые хором скандировались. Многократно исполнялись «Вечная память» и «Спаси Господи». Демонстрации прошли в полном порядке без каких-либо инцидентов. Кроме того была успешно проведена пресс-конференция и роздано 10 тысяч летучек.

• Международный комитет по освобождению писателя Кузнецова, заключенного в лагере строгого режима в Мордовии, организовал «Круглый стол». Это открытое заседание состоялось 17. 1. 1978 г. в Париже. Супруги Сахаровы позвонили из Москвы и просили участников «Круглого стола» обратить внимание общественности на судьбу Кузнецова.

• Отчет Русского Студенческого Христианского Движения о посылке книг в Советский Союз: По понятным причинам мы о многом, м. б. самом интересном, не можем говорить и тем более писать. В этом году мы получили из разных источников на переправку книг 454 699 фр. (91 800 дол.). Так как мы переправили в Россию около 40 000 книг, каждая книга нам обошлась в 10,20 фр., включая все расходы, т. е. покупку книг, почтовые и административные расходы. Это было возможно лишь потому, что мы получили от частных лиц и издательств более 10 000 книг бесплатно.

Религиозные книги составили в этом году 65% всех посланных книг. Остальные 35% делятся следующим образом: 13% книги русских мыслителей XX века, 12% запрещенные в России книги русских писателей и поэтов и 10% разных книг, включая экономику и политику. Книги наши попадают в Сов. Союз не только через Францию, а через 26 стран свободного мира. Так как обидно чтобы книги пропадали, мы отбираем самые верные каналы, так что можно сказать, что 75—80% книг проходят границу безболезненно. Но и задержанные книги, думаем, не пропадают, а поступают на черный рынок. Мы снабжаем религиозными книгами ряд радиостан-

ций, передающих на русском и на украинском языках религиозную программу. Наш бюджет вырос в 1977 году на 57% по сравнению с бюджетом прошлого года.

РСХД, Париж, январь 1978.

- Общество Ревнителей Русской Военной Старины в Париже отмечает 100-летие Русско-Турецкой Освободительной войны 1877—78 гг. выпуском специального номера «Военно-Исторического Вестника» и юбилейной медалью. Адрес общества: M-me Vera Stchitkoff,

156, Boulevard Voltaire
92600 Asnières, France.

- Уже стало традицией, что представители разных национальных групп, проживающих в городе Сан Паулу, перед Рождеством Христовым собираются на общую молитву и братскую встречу. Обычное место встречи: католическая церковь словенской колонии в районе Парисо. В этом году «День Эмигранта» отмечался в воскресенье 27 ноября. В 4 часа дня представитель сан-паульского кардинала епископ Эрнесто ди Паула совершил богослужение, в сослужении священников разных национальностей. В конце службы каждый из священников произнес благословение на своем языке. Представители отдельных групп передали в руки епископа Эрнесто символические подарки. От имени русских свои подарки преподнесли две ученицы института Св. Ольги, одетые в русские национальные костюмы, Тамара Говядинова и Клавдия Спичинкова. После богослужения в церковном зале состоялось собрание, где всех приветствовал организатор праздника, итальянский священник Падре Джорджо. С народными танцами выступили корейские, китайские и японские девушки, а также венгерские, словенские и литовские молодежные группы. Прихожанки словенской церкви угостили всех прохладительными напитками и печеньем.

- Зарубежный Донской атаман проф. Н. В. Федоров прибыл в конце февраля из США в Европу, где он посещает ряд университетов. Во время пребывания в Брюсселе, он сделал в Русском Доме доклад о политике американского правительства. В ответном слове председатель РНО В. В. Орехов поблагодарил его за интересный доклад и отметил ту большую общественную работу, которую ведет Н. В. уже много лет.

- Лев Флорианович Магеровский, уже более двух десятилетий заведывавший Русским Зарубежным Архивом при Колумбийском университете, неожиданно уволен и на его место назначен, по рекомендации директора Украинского института Харвардского университета профессора Притевки, венгр П. Р. Магочев, родившийся в США в 1945 году. Невольно возникают сомнения, сможет ли молодой венгр, не имеющий никаких связей с историей России, так же бережно относиться к собранным архивам, ко-

торые были переданы хранилищу, главным образом благодаря Л. Ф. Магеровскому, который пользовался абсолютным доверием русской зарубежной общности. Он принял на хранение важные личные архивы таких лиц, как Врангеля, Кутепова, Миллера, Шатилова, Лампе, Архангельского и многих других.

- Илья Романович Пригожин, москвич, выехал в 1918 году в Бельгию, где он окончил университет в Брюсселе. В 1941 году ему присуждена ученая степень доктора. С 1947 г. И. Р. занимается кафедрой химической физики. Сегодня проф. И. Р. Пригожин является членом Королевской Академии Наук Бельгии и Национальной Академии Наук США. В 1977 году ему была присуждена Нобелевская премия по химии.

- Общее собрание Союза Русских Национальных Комбатантов «UNC» состоялось в Париже 15 февраля с. г. Правление Союза было целиком переизбрано на 1978-й год. На собрании были оглашены приветственные письма от президента республики Жискара д'Эстена, от председателя Центрального Союза Французских Комбатантов и от мэра гор. Парижа Жака Ширака.

- 14 декабря прошлого года и 9 февраля с. г. в помещении русской библиотеки в Мюнхене состоялись первые собрания новой русской организации «Российского Национального Объединения». Одной из ее основных задач является сохранение русской культуры и национальных традиций. Избранный председателем Объединения О. А. Красовский в своем первом выступлении указал на то, что «РНО» будет непримиримым ко всякому виду коммунизма. Быть русским — значит любить Россию, быть верным ее традициям, считать русскую культуру своей и православную веру своей верой. Председатель РНО в Бельгии В. В. Орехов говорил о прошлом России. М. Н. Барат в своем докладе указал на сопротивление верующих, отрицающих атеистическую идеологию, навязываемую народу коммунистической властью.

- При содействии РНО в Париже, 25 февраля состоялось собрание Парижской группы политических эмигрантов стран Восточной и Центральной Европы, посвященное решениям международного совещания в Белграде. Председатель собрания А. П. Столыпин в своем вступительном слове описал подавление свободы в Сов. Союзе и в странах, находящихся под его контролем. Румынский писатель Паул Гома и чешский профессор, один из инициаторов «Хартии 77», описали вероломную тактику коммунистов, давшую им возможность захватить власть в их странах. Камил Бен говорил о нынешнем положении в Чехословакии. Бывший болгарский дипломат Д. Моллов указал на угрозу свободно миру со стороны наступающего на

него коммунизма. Д. Кесельевич говорил о коммунистическом режиме в Югославии. М. Корнэ призывал от имени румынской эмиграции поддержать образование Объединенной Европы.

- Зимний лагерь Витязей состоялся в Швейцарии и горном курорте Лейзен и продолжался 40 дней. Участники лагеря жили в церковном доме «Риан Валь». 27 декабря в лагере состоялся концерт русской народной музыки.

- Бывший заместитель Старшего Русского Скаута полк. О. И. Пантюхова, скм. Вадим Владимирович Красовский избран Старшим Скаутом Национальной Организации Русских Скаутов (НОРС).

- Летний лагерь «Миклуха Маклай» австралийского отдела ОРЮР в этом году состоялся около Мельбурна. Лагерь посетил пом. начальника Главной квартыры и редактор журнала «Опыт» Сергей Тарасов (Еж).

- Дружины ОРЮР «Царское Село» и «Путивль» приняли участие в Дне Непримиримости 29 октября в Нью-Йорке. Разведчики и разведчицы поставили музыкальный монтаж «Трагедия России». Монтаж был повторен 13 ноября в Вашингтоне и 27 ноября в Лейквуде.

- Руководство Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР): старший скаутмастер — П. А. Уртьев, его заместитель — скм. Н. Н. Доннер, начальник Северо-Американского Отдела — скм. М. А. Данилевский, Европейского отдела — скм. А. П. Баратов, Австралийского отдела — скм. Н. Н. Доннер, Аргентинского отдела — пост не занят, председатель Главного Суда Чести — скм. А. М. Жуковский, председатель Совета — ст. скм. П. А. Уртьев.

- Елка дружины «Киев» в Сан Франциско состоялась в новом помещении в уютном небольшом зале со сценой. Собрались многочисленные друзья и родители членов дружины... В этот раз елка состоялась совместно с отрядом ген. Врангеля из Пало Алто. Раздался свисток и тесным строем лицом к публике стали ряды разведчиков и младших. Пропели тропарь, гимн и начали программу с колядки, с которой ездили на неделе по знакомым и друзьям, чтобы поздравить с праздником и одновременно сделать доброе дело — собрать средства для поддержки новой благотворительной организации помощи престарелым, нуждающимся в медицинской помощи. Выступления в этот раз были совместные — волчата и белочки сплясали русскую, а разведчики и разведчицы поставили сказку «Спящая красавица» по собственному сценарию и режиссуре. Главную часть елки уделили играм и хороводам вокруг елки, т. к. обычно на это никогда не хватает времени. Дед Мороз принес подарки малышам.

- Собственное постоянное лагерное место — это едва ли не мечта каждого на-

чальника дружины. И вот такая мечта осуществилась, уже несколько лет тому назад, в дружине «Царское Село» в Нью-Йорке. Еще в 1969 г. на юбилейном лагере-слете многое не было готово к приему около 500 человек. Но царско-сельцы приложили все силы и с честью выполнили свою задачу гостеприимных хозяев. Само место, несмотря на перенаселенность штата Нью-Йорка, выбрано удачно вблизи замечательных мест для походов. Озера, горы, национальные парки. В самом лагере пруд, ручей... Часовня, главная парадная площадка, постоянная кухня, места для подлагерей, место для большого костра, место для гостей. Столовая, склады, инвентарь в особом помещении, все сделано с любовью, умением и знанием лагерного дела. Зеленый шатер лиственного леса со множеством разнообразных пород деревьев, цветы, травы — живой ботанический сад. Самое трудное — дорога, свой подъезд к лагерю, и та, после долгих трудов, осилена. Все это достижение — наглядное доказательство, что в «Единении — сила».

• Северо-Американский отдел ОРЮР награждает скаутинструктора Александра Бабкина, пом. нач. 22-го сводного отряда «Царское Село», за спасение утопающего волченка медалью «за спасение погибающих» 2-й степени.

• В органе ОРЮР «Вестник Руководителя» № 252 за февраль—март 1978 года Старый Сим. пишет в заметке «О скаутах и пионерах»: К сожалению не раз пришлось мне читать о параллели между скаутами и пионерами. Даже иногда слышать от наших «бывших» заявления, что мол очень похоже... Это порочный подход и сравнения. Как говорят, две большие разницы, примерно как между чучелом медведя на подставке и живым медведем. Факт, что пионерское движение, заказанное и навязанное молодежи в коммунистических странах, заимствовало технику, методику и отчасти форму у скаутов. Но то, что является нашей сущностью, нашим краеугольным камнем — наша идеология, полностью изъята в пионерстве, которое целиком приковано и поработано коммунистической «доктриной» и отрицает все, на чем стоит свободный верующий мир. Если даже не брать нашего Российского разведчества, а общий скаутизм в международном масштабе и сравнить книжку «Скаутинг фор бойс» с пионерскими руководствами, то сразу бросается в глаза вот именно это отсутствие скаутизма, как идеи общего братства, добра, взаимопонимания. Неплохо было бы иногда на сборах говорить на эту тему с молодыми, читающими, слушающими и часто непонимающими эту разницу. А кто побывал теперь в Сов. Союзе и повидал парады и шумиху пионеров, тот может легко принять чучело за медведя!

• Самый большой детский праздник в Париже за истекший год был устроен Национальной Организацией Витязей

15 января. Вечер начался исполнением тропаря Празднику Рождества Христова и гимна Витязей. Затем многочисленной публике была преподнесена обширная и разнообразная программа. Отряды витязей «Чайка», «Светоч», «Андрей Первозванный», «Варяг», «Ручей», «Суворов», «Ермак», «Илья Муромец» и «Надежда» были представлены певцами, музыкантами, танцорами и артистами. Наибольший успех имела оперетка «Иванов Павел».

• На берегу моря вблизи городка Перуибе (Бразилия) интернаты им. Св. Ольги и Св. Владимира (Сан Пауло) содержат дачу, в которой дети проводят каникулы.

• Гимназия, посвященная покровительству преподобного Сергия Радонежского в Нью-Йорке, отмечает в текущем году 19 лет своего существования. Среди вновь поступивших учеников есть и недавно приехавшие из Советского Союза и поэтому некрещенные. Восемь таких учеников уже приняли святое Крещение. Еще трое готовятся к принятию.

• 22 января в Лос Анджелесе в «Русском зале» состоялась постановка сказки «Царь Салтан» с участием балалаечного оркестра дружины «Нижний Новгород». Костюмы и декорации Т. И. Букетова, постановка Л. Руслановой, грим Л. М. Ростова.

• Школа им. св. Владимира в Брюсселе поставила на Рождественском вечере 15 января две пьесы: «Времена года» и «Золотая рыбка». После кончины заслуженной директрисы Клавдии Семеновны Горевой, школой руководит о. Димитрий Хвостов.

• Общество Содействия Образованию Русских Детей и Молодежи в Мюнхене, основанное в 1959 году, провело за 1977-78 учебный год следующие мероприятия:

1. В школе Общества обучалось 25 учащихся. Старшая группа закончила обучение выпускным экзаменом при Институте Иностранных Языков в Мюнхене. В школе преподаются следующие предметы: русский язык, литература, история и география России, переводы с немецкого на русский язык, пение.

2. Учащимися в порядке школьной работы были поставлены пьесы: «Юбилей» и «Свадьба» Чехова и сказка «Теремок» в музыкальном оформлении.

3. Для ознакомления общественности с работой Общества с 17 по 29 ноября была устроена выставка школьных пособий и работ учащихся за последние годы.

4. В Доме Отдыха в Эберсберге был сделан большой ремонт и куплены новые матрацы. В Доме 28 кроватей. На Рождественские каникулы 1976/77 г. состоялся лыжный лагерь. Из-за недостатка руководителей пришлось отказаться от летнего лагеря, вместо этого совершались отдельные поездки с субботы на воскресенье.

5. Для старшей молодежи из разных стран была впервые устроена трехдневная «Встреча», во время которой была отслужена Литургия и прочитано четыре доклада. Читали: Г. А. Пар — Православие и русская культура; Л. И. Барат — Зарубежная молодежь и Россия; В. А. Моравская — Кандинский; А. В. Русак — Смысл православной иконы.

Встреча закончилась выступлением фольклорной группы.

• Православное русское паломничество под руководством епископа Романа состоит из 3 до 15 июля. Паломники посетят Иерусалим, его окрестности и св. Гору Синай. Справки по адресу: Monseigneur Romain, Eglise Russe Av. Nicolas II, 06000 Nice, France.

• Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Граббе) вернулся 23 февраля из Иерусалима в Нью-Йорк. В Иерусалиме архимандрит Антоний был на заседании суда по делу иска, предъявленного Русской Духовной Миссией Советской Православной Миссии Московской Патриархии, в связи с незаконной передачей Израильским правительством имущества Русской Зарубежной Церкви в Иерусалиме представителям Советского правительства.

• В этом году глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний отмечает 30-летие священнослужения. Празднование юбилея предполагается приурочить ко времени годового школьного акта Свято-Сергиевской гимназии, основателем и директором которой является архимандрит Антоний.

• Русские приходы на Ближнем и Среднем Востоке, в Тегеране, Бейруте и Аддис Абебе объединены в Благочиние, возглавляемое архимандритом Антонием. В частности в Тегеране при Св. Николаевском соборе есть здание для настоятеля, недавно построенный старческий дом, здание с залом для собраний и концертов и отдельный домик с квартирой для сторожа.

• В приходской совет прихода преп. Серафима Саровского в Мюнхене на 1978 год выбраны: староста Е. Е. Перуанский, казначей К. С. Ландезен, пом. казначей Н. Е. Хагемейстер, члены совета А. А. Перуанский, И. И. Хенинг, С. М. Шлиппе, Е. Е. Поздеев, А. Б. Шлиппе, члены ревизионной комиссии Е. П. Поздеев, А. Н. Фрейберг, А. В. Фюнер. С 13 января начало занятий в школе Общества содействия образованию русских детей и молодежи. 21 января в доме «Хаус дер Бегегнунг» в Мюнхене А. В. Русак, по приглашению прихода, прочел доклад — «Смысл православной иконы».

• Ежегодно в Бари (Италия) приезжает много сотен православных богомольцев помолиться в Базилике Святого Николая, Мир-Ликийского Чудотворца, и в русском храме Святого Николая, построенном в 1913 году на

средства Царской семьи. Так как в Бари русских только несколько человек, то приход нуждается в средствах для текущих ремонтов и для постройки нового помещения для паломников. Пожертвования просят направлять на имя настоятеля храма Святителя Николая, о. Игоря Значковского по адресу:

V. Rev. I. Znachkowsky
Chiesa Ortodossa Russa di San Nicola
Corso Benedetto Croce, 130
70125 Bari, Italia.

• На 5-ом Всеамериканском Церковном Соборе 25 октября 1977 года главой Православной Церкви в Америке избран преосвященный епископ Питсбургский и Вест-Вирджинский Феодосий. Титул Первосвященника: Его Блаженство Блаженнейший Феодосий Архиепископ Нью-Йоркский Митрополит всея Америки и Канады.

• 1 декабря 1977 года в торжественной обстановке состоялось чествование его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Иоанна архиепископа Сан Франциско и Западно-Американского, в связи с 50-летием священнослужения. На торжество прибыл и главную речь произнес первоиерарх Американской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Феодосий.

В многолюдном праздничном Собрании приняли участие представители всех приходов Епархии, которые единодушно включились в учреждение стипендии имени владыки Иоанна Сан Франциско в Св. Владимирской Академии.

• Католическое издательство «Жизнь с Богом» в Брюсселе выпустило новое издание Библии на русском языке, так называемого «Синодального перевода», сделанного в 1875 году в Москве, под руководством тогдашнего Митрополита Филарета (Дроздова). Издание снабжено географическими картами, указателями литургических библейских чтений, таблицами, объяснительными введениями и многими примечаниями.

• В 1954 году в городе Ютика (США) был организован Фонд имени Св. Иоанна Кронштадтского и в 1959 году в Лос Анджелесе было создано Представительство этого Фонда. Сначала работа Фонда была посвящена благотворительности и помощи старым и больным русским, но постепенно в процессе работы выявилась необходимость в создании дома для престарелых. Такие дома были созданы в Нью-Йорке, Сан Франциско и поэтому первой задачей Фонда стало создание такового и в Лос Анджелесе. В 1963 году был организован специальный Комитет и начался сбор средств на создание Старческого Дома, путем устройства буфетов, «чашек чая» и, главное, благодаря пожертвованиям. В 1967 году Фонду был передан дом на 655 Серрано ав. в Лос Анджелесе. В 1969 г. был найден второй дом, пригодный для создания Старческого Дома, на 951 Марипоза ав. и куплен за 48 тысяч. В 1977 г. за 35 ты-

сяч наличными был куплен соседний участок 647 Норд Серрано ав. Теперь, имея два смежных участка, можно было бы приступить к постройке дома, согласно проекту на 20 комнат, что в данное время невозможно из-за отсутствия необходимых средств, несмотря на то, что благодаря жертвенной работе членов Фонда и Дамского Комитета, было приобретено 2 дома и выплачено около 100 тысяч наличными деньгами. Правление Фонда и Дамский Комитет призывает русских людей включиться в работу Фонда, кто чем может — работой или пожертвованиями — и помочь создать новый Старческий Дом.

• 26 октября 1977 г. в Сиднее в Австралии, после тяжелой и неизлечимой болезни скончался скаутмастер Николай Алексеевич Гороховников. Н. А. родился 30 декабря 1910 г. в гор. Митаве. Начальное образование он получил в Киеве. Возвратясь на родину, Н. А. учится в Ломоносовской гимназии в Риге и кончает ее в 1929 году. В 1939 году кончает Латвийский Университет со званием инженера-электротехника. Еще в Киеве он примыкает к скаутскому движению и продолжает эту деятельность в Риге в 21-ом русском отряде. Со скаутизмом, буквально ставшим целью и содержанием его жизни, он не расстается до последнего дня своей жизни: за день до смерти он получает письмо из Сан Франциско, в котором центральный штаб НОРС уведомил его о награждении его высшим скаутским орденом «Белого Медведя» первой степени. В 1949 году Н. А. эмигрирует в Австралию, где работает инженером до января 1976 г., когда он выходит на пенсию. Николай Алексеевич положил много трудов на работу с русской молодежью и укрепление русского скаутизма в Австралии. Лично сам с молотком и пилой участвовал в строительстве «берлог» — скаутских домов — в Сиднее. Дети очень любили своего скаутмастера, которого они называли его лесным именем «Рысь». Н. А. много лет издавал в своем отряде скаутский журнал «Заря» и одно время редактировал «Бюллетень интеллигентного труженика». О своей тяжелой неизлечимой болезни Н. А. знал уже с конца 1976 года, но переносил ее мужественно, без жалоб и даже шутил до последних дней: «...а на смерть мы пойдем — соловьем запоём!». Он нашел еще силы совершить кругосветное путешествие с целью лично попрощаться с друзьями молодости. Н. А. похоронен в православном отделении кладбища Рооквуд в Сиднее. Отпевали усопшего во Владимирской церкви и владыка Феодосий приехал попрощаться с покойным. У гроба стояла почетная стража скаутов отряда, в котором он был начальником, и представителей рижской студенческой корпорации «Рутения». Мир праху его!

• 6 апреля с. г. в Нью-Йорке скончался композитор Н. Набоков, двоюродный брат недавно скончавшегося в Швейцарии известного писателя В. В. Набокова.

Н. Набоков начал учиться композиции еще в России, у В. Ребикова, а продолжил и закончил курс в 1923 г. в берлинской Музыкальной Академии. С 1933 г. Н. Набоков обосновался в США.

• 28 января в Брюсселе скончалась всеми любимая, снискавшая своей жертвенной работой признание русских людей, Ольга Всеволодовна Желябина. Покойная была членом правления РНО и состояла в Российском Социал-Христианском Союзе.

• 20. 8. 1977 г. после тяжелой болезни скончался Владимир Михайлович Деспотули, хорошо известный нашему старшему поколению, как главный редактор, выходившей в Берлине, русской газеты «Новое Слово». В молодости Владимир Михайлович участвовал в чине поручика в русском экспедиционном корпусе в Персии. Одно время он был адъютантом командующего корпусом ген. Н. Н. Баратова. К концу войны (1917/18 г.) Баратов назначил Владимира Михайловича комендантом Тегерана, на должность, требовавшую много такта, дипломатического таланта, находчивости и способности импровизировать. Вл. М. с этой задачей справился блестяще, хотя в его прямом подчинении, кроме переводчиков, было только 6 казаков. В эмиграции, в Берлине, Вл. М. посвятил себя журналистике. Его газета «Новое Слово» получила всемирное распространение и признание. Во время Второй мировой войны Вл. М. активно участвовал в отправке деятелей НТС в оккупированные немцами области России. За эту деятельность он в 1944 году подвергся преследованию со стороны Гестапо. Находясь под домашним арестом, он должен был 2 раза в неделю являться на допрос, часто кончавшийся угрозами и избиениями. После капитуляции Германии он был арестован советскими властями и увезен в СССР. Только в конце 1955 года, после посещения Москвы Аденauerом, Вл. М. был освобожден и вернулся в зап. Берлин, где занимался преподаванием русского языка.

• 10-летие со дня смерти Анны Ахматовой было отмечено в Лос Анджелесе Литфондом (Общество помощи писателям и ученым в изгнании, в Лос Анджелесе). На сцене стоял большой портрет поэтессы, написанный специально для этого торжества художницей Валентиной Рышко. Поэт Игорь Автономов прочел свои стихи, посвященные Ахматовой, заканчивающиеся четверостишием:

Размеренно года, пройдя в былое, канут,
Как строчки скучных книг...

Но вспыхнет ряд огней, —
Людские имена, как памятники, встанут,
Ахматова среди них, как символ наших дней!

Профессор В. Хейс прочел доклад о творчестве поэтессы. А. Гончарова и Е. Гаевская выступили с декламацией ее стихов.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ*)

Стихотворения Зинаиды Николаевны Гиппиус, написанные в России после Октября 1917 года.

(Поэтические тексты без комментариев)

ВЕСЕЛЬЕ

Блевотина войны — октябрьское веселье!
От этого зловонного вина
Как было омерзительно твоё похмелье,
О бедная, о грешная страна!
Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил — засек кнутом!
Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разеваая рты...
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь!

29 октября 1917

СЕЙЧАС

Как скользкие улицы отвратные,
Какая стыдь!
Как в эти дни невероятные
Позорно — жить!
Лежим, заплеваны и связаны,
По всем углам.
Плевки матросские размазаны
У нас по лбам.
Столпы, радетели, водители
Давно в бегах.
И только вьются согласители
В своих Це — ках.
Мы стали псами подзаборными
Не уползти!
Уж разобрал руками черными
Викжель**) — пути...

9. XI. 1917

ИМЯ

Безумные годы совьются во прах,
Утонут в забвенье и дыме.
И только одно сохранится в веках
Святое и гордое имя.
Твое, возлюбивший до смерти, Твое,
Страданьем и честью венчаный.
Проколет, прорежет его острие
Багровые наши туманы.
От смрада клевет не угаснет огонь,
И лавр на челе не увянет.
Георгий, Георгий! Где верный твой конь?
Георгий Святой не обманет, —
Он близко! Вот хруст перепончатых крыл
И брюхо разверзтое Змия...
Дрожи, чтоб Святой и тебе не отмстил
Твои блудодейства, Россия!

Апрель 1918, СПб

*) По инициативе нашего сотрудника А. Ронна редакция собирается ввести в «Зарубежье» новый отдел под названием «Против течения». Первая проба в сегодняшнем номере. Редакция просит читателей дать оценку этому почину.

**) Викжель — «Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников», сыгравший мрачную роль, не пропустив эшелоны дисциплинированных войск на восстановление порядка в столицах. Прим. редакции.

НЕОТСТУПНОЕ

Я от дверей не отойду,
Пусть длится ночь, пусть длится вечер.
Стучу, пока не упаду.
Стучу, пока Ты не ответишь.
Не отступлю, не отступлю,
Стучу, зову Тебя без страха:
Отдай мне ту, кого люблю,
Восстанови ее из праха!
Верни ее под отчий кров,
Пускай виновна — отпусти ей!
Твой очистительный покров
Простри над грешною Россией!
И мне упрямою рабу,
Увидеть дай ее живую...
Открой! —

Пока она в гробу
От двери Отчей не уйду я.
Неугасим огонь души,
Стучу — дрожат дверные петли;
Зову Тебя — о, поспеши!
Кричу к Тебе — о, не замедли!

1918, СПб

ЗНАЙТЕ!

Она, не погибнет, — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте!
Поля ее золотые.
И мы не погибнем, — верьте!
На что нам наше спасенье?
Россия спасется, — знайте!
И близко ее воскресенье.

1918, СПб

* * *

Если гаснет свет — я ничего не вижу.
Если человек зверь — я его ненавижу.
Если человек хуже зверя — я его убиваю.
Если кончена моя Россия — я умираю.

1918, СПб

РОССИИ

Не знаю — плакать или молиться,
Держаться дня, уйти ли в ночь.
Какою верой укрепиться,
Каким неверием помочь.
И пусть вины своей не знаем,
Но на тебе она, на мне.
И мы горим и не сгораем
В неочищающем огне.

14. II. 1918, СПб

С Г О Н

На баррикады! На баррикады!
Сгоняй из дальних, из ближних мест...
Замкни облавой, сгрудил, как стадо,
Кто удирает — тому арест.
Строжайший отдан приказ народу,
Такой, чтоб пикнуть никто не смел.
Все за лопаты! Все за свободу!
А кто упрется — тому расстрел.
И все: старуха, дитя, рабочий —
Чтоб пели Интер — национал.

Чтоб пели, роя, а кто не хочет
И роет молча — того в канал!
Нет революций краснее нашей:
На фронт — иль к стенке, одно из двух.
Поддай им саду! Клади им в зашей,
Вгоняй поленом мятежный дух!
На баррикады! На баррикады!
Вперед за «Правду», за вольный труд!
Колом, веревкой, в штыки, в приклады...
Не понимают? Небось, поймут.

21. X. 1919, СПб

ЛИЦО РОССИИ*)

Лицо России не может открываться в одном поколении, современном нам. Оно в живой связи всех отживших родов, как музыкальная мелодия в чередовании умирающих звуков. Как же ответим мы на вопрос: где лицо России?

— Оно в золотых колосьях ее нив, в печальной глубине ее лесов.

Оно в звуках Глинки и Римского-Корсакова, в поэмах Пушкина, в эпopeях Толстого.

В сияющей новгородской иконе, в синих глазах углических церквей.

В «Слове о полку Игореве» и в «Житии протопопа Аввакума».

Оно в природной языческой мудрости славянской песни, сказки и обряда.

В пышном блеске Киева, в буйных подвигах дружинных витязей, «боронивших Русь от поганых».

В труде и поте великоросса, поднимающего лесную целину и вынесшего на своих плечах «тягло государево».

В воле Великого Новгорода и художественном подвиге его.

В одиноком трудовом послушании и «умной» молитве отшельника-пахаря, пролагавшего в глухой чаще пути для христианской цивилизации.

В дикой воле казачества, раздвинувшего межи для крестьянской сохи до Тихого океана.

В гении Петра и нечеловеческом труде его со всей семьей орлов восемнадцатого века, создавших из царства Московского державу Российскую.

В молчаливом и смиренном героизме русского солдата-мученика, убелившего своими костями Европу и Азию ради целостности и силы родной земли.

Оно в бесчисленных мучениках, павших за свободу, от Радищева и декабристов до безымянных святых могил нашего времени.

Оно везде вокруг нас, в настоящем и прошлом, — скажем твердо: и в будущем.

В годину величайших всенародных унижений мы созерцаем образ нетленной красоты и древней славы: лицо России. Она была, Великая Россия. И она будет.

Г. Федотов

*) Г. П. Федотов, Лицо России. Сборник статей, 1918—31, Париж, YMCA-Press 1967, стр. 1—7.

СОДЕРЖАНИЕ

Проф. прот. А. Шмеман. Евангелие и учение материалистов	1
Бернар Келькеже. Ответственность за свободу	2
Юрий Мейер. Когда прозреет свободный мир?	3
В. Н. Ильин. Гений преподобного Андрея Рублева и русская культура	4
Епископ Нафанаил. Преподобный Андрей Рублев	7
А. Авторханов. Новейшая фаза развития советской внешней и внутренней политики	8
Б. Суварин. О книге В. Валентинова: «Малоизвестный Ленин»	12
Н. И. Осипов. Природа русской революции	15
ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ	16
К. Климов. Выставка русской живописи в Нью-Йорке	17
Е. П. Поздеева. Совет атеистов действует	18

Обзор печати и рецензии:

Проф. прот. А. Шмеман. Освящение Св. Михайловского Собора в Ситке	21
Журнал «Русское Возрождение»	22
Литературный конкурс. Премия им. Вл. Даля	22
Н. Г. Антони Суттон: «Последнее самоубийство...»	23
А. Б. Юлиус Эпштейн: «Операция килевание...»	23
С. О. Граф. Н. Толстой: «Жертвы Ялты»	24

Письма в редакцию:

От Настоятеля Обители преп. Иова Еп. Нафанаила	25
От Общества друзей Обители	25
От Братства «Православное Дело» в Бельгии	25
От Русского Студенческого Христианского Движения	26
ХРОНИКА зарубежной жизни	26
Против течения (Стихотворения З. Гиппиус)	31
Г. Федотов. Лицо России	32

Редактирует коллегия
Редактор С. Орлов
Секретарь редакции А. Желнин
Перепечатка разрешается,
но с указанием источника

Адрес редакции:
SARUBESCHIE
Postfach 860327
8000 München 86
Bundesrepublik Deutschland

Банковский счет № 25.00784.01
Банк: Reuschel & Co.
Ismaningerstr. 98, 8000 München 80

Verantwortlich für den Inhalt
S. Orlow

Druck: „Logos“, München 19, Bothmerstr. 14